...БЛИОТЕКА
...НОСТРАННОЙ
...ОЕННОЙ
...ИТЕРАТУРЫ

ШВАРТЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ИЗ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

KRIEGSLEHREN
IN
BEISPIELEN AUS DEM WELTKRIEG

HERAUSGEGEBEN
VON
M. SCHWARTE
GENERALLEUTNANT A. D.

ERSTER BAND

VERLEGT BEI E. S. MITTLER & SONN IN BERLIN
1925

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М. ШВАРТЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ИЗ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С 9 ЧЕРТЕЖАМИ В ТЕКСТЕ
И 2 КАРТАМИ В ПРИЛОЖЕНИИ

ПЕРЕВОД
СНЕСАРЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Книжка заключает изложение трех поучительных примеров из истории мировой войны на Западном и Восточном фронтах, а именно: первый — ночного наступления V германской армии 9 — 10 сентября 1914 года, чрезвычайно ярко освещающий все трудности ночных действий больших сил, второй — действия артиллерии в бою 10—11 сентября 1915 г. у д. д. Антонойцы — Улечеллы (между Вильной и Ковной), особый интерес возбуждает осуществление в этом бою тесной связи между пехотой и артиллерией; третий — действия артиллерии при переправе через р. Маас 1 сентября 1914 года.

Примеры взяты из первого тома обширного труда М. Шварте, выходящего в Германии отдельными книжками под названием „Военно-исторические примеры из мировой войны".

Главлит № А — 15969 В—30/Гиз № 26526 Тираж 4.000 экз.

Типография госиздата „Красный пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Интересное издание, вышедшее под заглавием «Kriegslehren in Beispielen aus dem Wetlkrieg» и объединяемое опытной рукой генерала М. Шварте (первый том появился в 1925 г.), представляет собою очень плодотворную попытку при посредстве примеров из мировой войны облегчить и углубить понимание военными современных уставов, которые были созданы на основах именно этой войны и которых абстрактное, чисто деловое содержание всегда нуждается как в оживляющей иллюстрации картинами прошлого, так и в обдоказывающем и поясняющем их влиянии. Подобранные в книге примеры имеют задачей в цельной картине какого-либо боевого эпизода отразить ту или иную тактическую задачу, выполненную войсками или каким-либо отдельным родом войск, и связанные с нею нужные навыки или приемы. Так, в первом томе издания мы находим описание ночного наступления V армии 9—10 сентября 1914 г., как иллюстрацию современного ночного боя вообще и вытекающих отсюда уставных норм. Там же мы находим исторические примеры, рисующие подготовительные и боевые действия артиллерии в позиционной и маневренной войнах, описание действия немецких танков в наступлении 1918 года, работу артиллерии при форсировании рек и т. д.

Нужно подчеркнуть, что статьи принадлежат знатокам дела, написаны в спокойно-правдивом тоне, хотя и не лишены порою патриотических теплоты и вспышек, и приятно поражают строгим научно-практическим колоритом, чужды дилетантизма и связанных с ним общих разглагольствований.

Не все примеры книги отличаются классической безукоризненностью, а главное, не все в равной мере поучительны и ценны для нашей Красной армии, почему книга переводится на русской язык не вся целиком, а только то, что в ней наиболее удачно и практически полезно.

Более крупная статья, принадлежащая перу генерал-майора фон-Борриса и повествующая о ночном бое, затрагивает один из наиболее роковых для нашей армии вопросов, который в сферах ее грядущей боевой практики займет, мо-

жет быть, выдающееся место. Наш полевой устав [1] проникнут полным вниманием к вопросу о ночном бое и развивает его обстановку и правила его ведения с исчерпывающей полнотою. В этом отношении он близко примыкает к немецкому, который в ночном бое видит один из выходов для немецкой армии, осужденной волею Версальского договора на степень какого-то недокормленного и недоодетого организма. Прекрасно и местами высоко-художественно написанная статья генерала фон-Борриса не только поучительна с точки зрения освещения вопроса о ночном бое исключительно широким и ярким историческом примером, она увлекательна еще и тем, что выдвигает на свет главную проблему, связанную с ночным боем, а именно: является ли он основным и исчерпывающим приемом решения боевых задач, как дневные действия, или он останется, как это было до мировой войны, лишь тактическим паллиативом, предрешающим и облегчающим обстановку боевых переживаний дня. Автор, видимо, склоняется к старому выводу; он был слишком напуган и удручен суммой потерь, тревог и страданий, вызванных гигантской борьбой «в мокрой мгле» знаменитой сентябрьской ночи. Прав ли автор? Как для немецкой, так и для Красной армий вывод автора мало утешителен и почти неприемлем, но это—другой вопрос. Статья генерала фон-Борриса ставит проблему во всей ее полноте и вескости, она пробуждает пытливость военного исследователя и заставит последнего не забыть практически важного вопроса в своих научных работах.

Остальные статьи касаются артиллерийских проблем. Первая из статей поучительна двумя сторонами своего содержания: прежде всего тем, что боевые действия протекают на хорошо знакомом нам театре и потому легче воспринимаются во всех своих подробностях, а затем в статье необыкновенно интересна интимная связь артиллерии с пехотой, что нужно в современной тактике считать самым существенным и необходимым фактором. Третья статья, как историческая картина, менее надежна; она, видимо, дополнена догадками и сопоставлениями, но она типична самодеятельностью и крупным отвесом артиллерии в решении очень трудной тактической проблемы. В статье особенно занимательна проведенная автором параллель между форсированием немецкой армией р. Мааса 1 сентября 1914 г. и форсирова-

[1] Временный полевой устав РККА, Москва, 1925 г., стр. 381—399.

нием тою же армией 1 сентября 1917 г., т. е. ровно через три года, реки Западной Двины у Риги. Умно и широко проведенная параллель показывает, как далеко военное искусство, а в частности артиллерия, шагнуло за время войны 1914—1918 гг., и как нужно и как назидательно поэтому для всех военных самое внимательное изучение этого колоссального в жизни народов явления.

Все статьи написаны, несмотря на профессиональную точность изложения, языком простым и наглядным. Их с удовольствием может прочитать не только командир Красной армии, но они найдут себе дорогу и в среду рядовой массы.

Снесарев.

НОЧНОЙ БОЙ

НАСТУПЛЕНИЕ V ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. (Карта I в приложении)

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ФОН-БОРРИС

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наступление германской V армии в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. является одной из интереснейших и поучительнейших боевых операций маневренной войны на Западном фронте. Оно интересно высоко напряженным стратегическим положением, которому было обязано самым своим возникновением; его поучительность заключается в способе, каким велась подготовка к нему, а равно и в способе, каким оно проводилось и каким было закончено. Все, что вплоть до последнего времени известно о нем из немецкой печати, носит сжатый характер или неверно и, во всяком случае не дает общей картины. Она могла быть восстановлена только на основании приказов, личных воспоминаний и историй полков или дневников войсковых частей, участвовавших в бою. Выводы, которые должны быть отсюда сделаны, нисколько не теряют своего значения от того, что они чаще всего указывают на то, чего не следовало бы делать.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

До мировой войны ночные тактические занятия являлись в Германии областью, которая не возбуждала особого интереса, хотя согласно уставу они там велись. Из военной истории знали много отрицательных примеров ночных операций, боялись возникающей ночью путаницы и испытывали неприятное чувство от сознания, что в темноте войска выходят из рук командования и случай играет часто гораздо большую роль, чем ему обыкновенно отводят.

Уставы также всегда подчеркивали трудности, связанные с ночными операциями, и выдвигаемые против них возраже-

ния. В них указывалось, что при ночных занятиях не так важно ведение самого боя, как то, чтобы в тишине и порядке, даже не пользуясь дорогами, доводить войска до определенных пунктов и позиций.

Поэтому при занятиях на первом плане стояли ночные походы и занятие исходного положения, тогда как самые бои переносились на утренние часы. Если же бои проводились в темноте, то обыкновенно избегали вести их в крупном масштабе, пользуясь лишь простейшими строями и производя тщательную подготовку. Лишь в самых редких случаях—главным образом в крепостных районах—учились пользоваться прожекторами и ракетными пистолетами, ослабляющими трудность обнаружения неприятеля ночью.

Таким образом очень хорошо сознавали, какие преимущества имеет темнота в смысле ограничения разведывательной работы противника и действительности его оружия; но разлагающему влиянию темноты придавали столь большое значение, что думали, что и в будущих войнах ею придется пользоваться только в исключительных случаях. Но мировая война со своими оперативными и тактическими требованиями отмела эти сомнения и сознательные ограничения. Как маневренная, так в особенности позиционная война дают множество примеров того, как пользовались ночным временем, чтобы незаметно для врага достигнуть маршевых или боевых целей или по крайней мере приблизиться к ним. Ведь для Германии война началась как раз с ночной операции против Льежа.

В позиционной войне—особенно в первое время—небольшая удаленность от неприятельских линий и точное знание местности и образа жизни противника все более и более побуждали к ночным атакам; в маневренной войне на первом месте стояло стремление избегнуть при продолжительном сближении с неприятелем дальнего артиллерийского огня и дойти до пункта атаки с ненадломленными силами. Поэтому в позиционной войне ночные бои практиковались чаще, чем в маневренной, при которой обыкновенно имели место только стычки небольших отрядов. Имеется лишь один пример того, как крупное сражение было перенесено на ночное время: это—наступление V германской армии в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г. на участке юго-западнее Вердена,—исключительный случай и лучшее доказательство того, как сильно приходится сомневаться прежде, чем доверить ночи решение важной боевой задачи.

Решение V армии предпринять эту операцию вытекало из создавшейся обстановки, когда энергичное командование армии очутилось перед выбором—оставаться на месте или для дальнейшего продвижения прибегнуть к чрезвычайному средству.

3 сентября 1914 г. V армия во время преследования разбитых французов из района севернее Вердена, обходя форты этой крепости, повернула к югу и авангардами достигла линии Варенн (VI арм. корпус)— Шарпантри (XIII арм. корпус)—Сиерж (VI рез. корпус)—Монфокон (XVI арм. корпус), в то время как V рез. корпус и главный резерв Метца (33 рез. дивизия) прикрывали фланг и тыл против Вердена. От намеченной на 4 сентября дневки—первой после 12-дневных боев—пришлось отказаться, так как, по мнению главного командования, она значительно нарушила бы целостность операций. Поэтому 4 сентября VI арм. корпус двинулся по Аргонне через Вьени-ле-Шато и Сент-Менеульд, XIII арм. корпус—через Бурейль на Клермон, XVI арм. корпус—через Монфокон и Авокур на Рарекур, в то время как VI рез. корпус получил приказ двигаться на Форж и совместно с V рез. корпусом, остававшимся к западу от Мааса, прикрывать очищенный район со стороны Вердена. Для этой цели ему была придана ландверная дивизия Франке, которая следовала на Бантевиль. Этим начался трудный марш V армии по немногим дорогам между Аргонной и Маасом, стесненный на западе IV армией, а на востоке—крепостью Верденом и примыкающей к ней с юга линией фортов.

После того как XIII и XVI арм. корпуса оттеснили неприятельские арьергарды с линии Обревиль—Паруа, VI корпус 4 сентября достиг Сент-Менеульд, XIII—Клермона, XVI—Паруа и Авокура, VI рез. корпус—Сетсаржа и Жеркура, ланд. дивизия Франке—Бантевиля. На 5 сентября VI корпусу было приказано двинуться к западу от Аргонны на линию Шармонтуа—Сенар, XIII—в горы через Лез-Ислет на Бризо, в то время как XVI корпус должен был прикрывать это движение на линии Жюбекур—Паруа по р. Кузанс. От Паруа до Мааса VI рез. корпус и ланд. дивизия Франке должны были служить заслоном против Вердена. Между тем V арм. корпус с главным резервом Метца наступал по восточному берегу Мааса на Кот Лорен, южнее Вердена, для обложения крепости и захвата фортов Троайон, Ле-Парош и Римский лагерь.

5 сентября рано утром штаб V армии получил от Главного

командования директиву быстрым продвижением вместе с IV армией в юго-восточном направлении—правым флангом

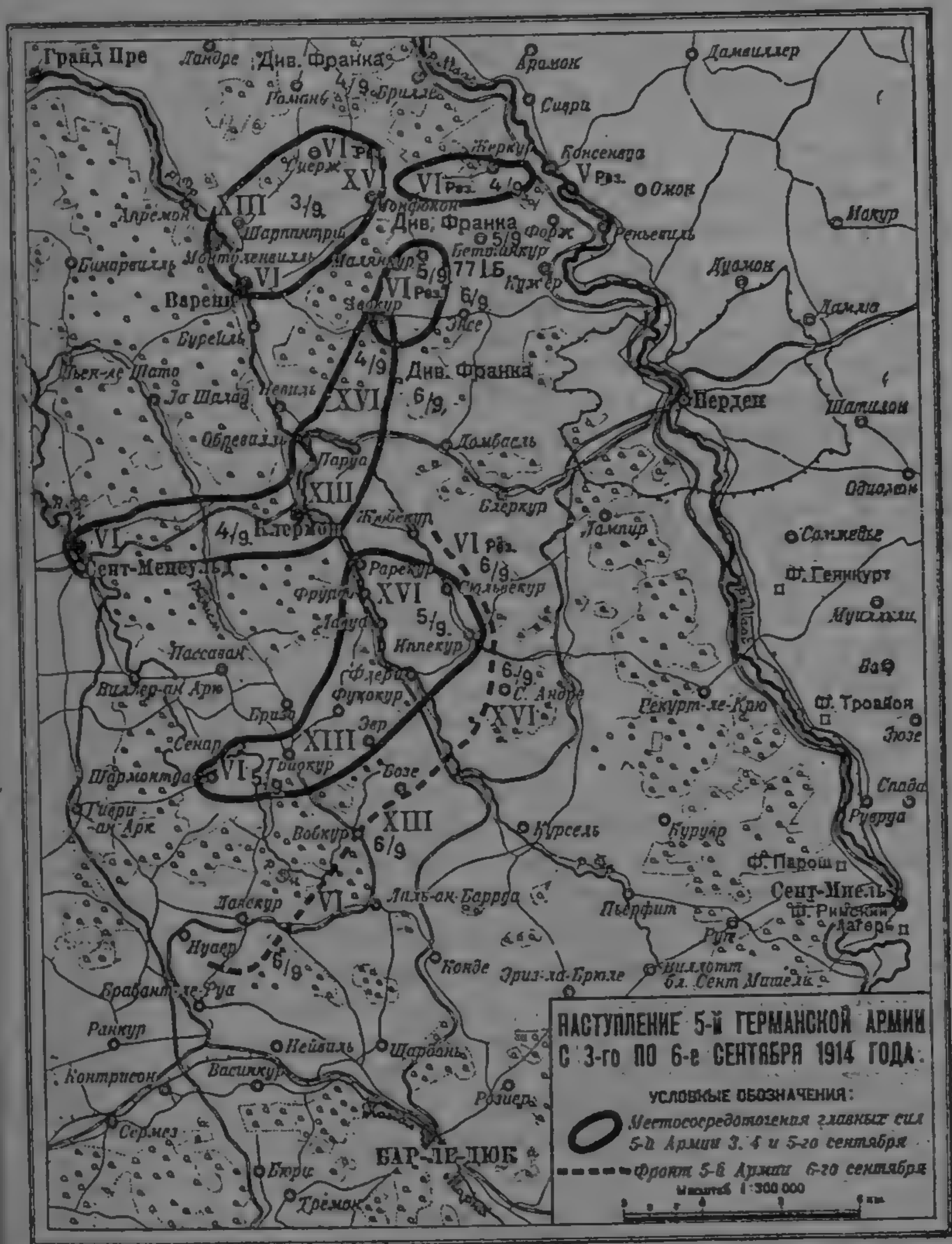

Схема 1

на Ревиньи-о-Ваш—открыть VI и VII армиям дорогу через верхний Мозель на Туль—Эпиналь. В то же время из бумаг

пленного французского офицера генерального штаба было обнаружено, что два французских корпуса (VI и V) должны были оказывать сопротивление на линии Лаэкур—Вилотт—Вобпекура, Жюльвекура и Жюбекура. VI рез. корпус продвижением на Флери помогать XIII корпусу при его наступлении через Ле-Ислет на Бризо, продолжая охрану фланга со стороны Вердена.

5 сентября вечером VI арм. корпус достиг Шармонтуа и Триокура, XIII—Триокура, Эвра и Вали, XVI—Лавуа, Иппекура, Жюльвекура и Жюбекура. VI рез. корпус продвинулся до Авокура и Малянкура, составляя заслон в сторону Вердена и выдвинув от себя к востоку до Мааса ланд. дивизию Франке. Главные силы неприятеля теперь, казалось, стояли на линии Лаэкур, Вилотт, Лиль-ан-Барруа и восточнее. Поддерживаемая справа IV армией, V армия хотела двинуть 6 сентября VI корпус на Ревиньи и Невиль, XIII—на Мюссэ и Фен, XVI—на Бар-ле-Дюк, в то время как VI рез. корпус и ланд. дивизия Франке должны были прикрывать их со стороны Вердена между Сент-Андре и р. Маасом, севернее крепости. Следовательно, для поддержки VI и VII армий было намечено отбросить противника за Рейн-Марнский канал и овладеть переходами через него.

Удачное выполнение этой задачи бесспорно имело бы большое значение и создало бы благоприятную обстановку для германской армии, но наступление немцев было встречено переходом в наступление Жоффра, который 6 сентября в знаменитом сражении на Марне обрушился на немецкий фронт от р. Урка до р. Мааса, охватывая его с двух сторон.

V армия—наступавшая сама—была вынуждена отражать наступление III французской армии Саррайля, охватившей ее с двух сторон между Рейн-Марнским каналом и р. Маасом. Боевой фронт немцев простирался от Виллер-о-Ван через Вобкур, Бозе, Иппекур до Жюбекура на р. Кузанс. Долгое время угрожала опасность, что противник выйдет во фланг через разрыв, образовавшийся в линии фронта севернее Иппекура; VI рез. корпус, который должен был следовать за XVI корпусом на Сент-Андре, сам был задержан под Жюбекуром атакой со стороны Вердена и только поздно после полудня смог заполнить прорыв. Но противник не нашел в себе решимости использовать это благоприятное положение. Результатом дня для V армии было не только отражение неприятельского наступления, но и выигрыш пространства на многих участках. Решение германского коман-

дования продвигаться далее для поддержки VI и VII армий оставалось без изменения; однако бои 6 сентября и обнаруженный двойной охват со стороны противника все более и более указывали на необходимость взять направление на юго-восток вместо первоначального направления прямо на юг, на линию Ревиньи—Бар-ле-Дюк.

На 7 сентября VI арм. корпусу было приказано наступать на Луппи-ле-Шато—Лиль-ан-Барруа, XIII—на Рамбекур—Соммэн, XVI было разрешено продвигаться дальше; VI рез. корпус должен был продвинуться к XVI, имея фронт в сторону участка Мааса южнее Вердена; далее, к северу должны были прикрывать против крепости ланд. дивизия Франке и переправленная с восточного берега 77 пех. бригада (фон-Дэвица) V рез. корпуса.

7 сентября наступление между Рейн-Марнским каналом и р. Эр имело лишь небольшой успех; сопротивление противника заметно окрепло. Всюду войска несли потери от сильного артиллерийского огня. Командование армии решило, прикрываясь со стороны Мааса, атаковать позиции противника во фланг с севера на юг XVI арм. корпусом. Внушало тревогу все более и более отклонявшееся к юго-западу наступление соседней справа IV армии; успели, однако, добиться того, что ее левое крыло—25 рез. дивизия—взяло на себя прикрытие правого фланга VI корпуса близ Лемона. Справа от нее IV конный корпус (3 и 6 кав. дивизии), направлявшийся из Поссеса для поддержания связи с IV армией, выдвинулся на линию Ревиньи—Лемон, имея авангарды по южному берегу канала до Вассенкура. Командование V армии все еще надеялось, путем переговоров с Главным командованием, вернуть всю IV армию на ее прежнее юго-восточное направление, чтобы открыть дорогу на Бар-ле-Дюк собственному правому крылу. В этих видах 8 сентября было решено приостановить наступление, тем более что войска были сильно изнурены и между XIII и VI арм. корпусами, примыкавшими к 4 армии, образовался прорыв, который необходимо было заполнить. Стремились облегчить положение, ускорив движение V корпуса к Маасским фортам восточнее реки.

В ночь на 8 сентября после сильного и действительного артиллерийского огня противника к западу от Мааса ожидали с наступлением темноты атаки французов. В самом деле, утром пехота их проявила деятельность в разных местах фронта XIII арм. корпуса, но на ночную атаку они не

пошли, а снова перешли по всему фронту V армии к артиллерийскому обстрелу превосходными силами. На Рейн-Марнском канале 21 рез. дивизия XVIII рез. корпуса IV армии приняла участие в бою правого крыла V армии, на южном берегу при Андерне конный корпус также перешел канал под Ревиньи. Между Андерне и Бар-ле-Дюк противник развернул большие силы и выслал через последний пункт части на северный берег против Аржвиля; таким образом дорога через Бар-ле-Дюк была все еще крепко закрыта. Командование армии, однако, твердо держалось своего намерения открыть эту дорогу, чтобы помочь VI и VII армиям продвинуться на запад.

После полудня командование армии в Варенне получило сведения об общей обстановке от подполковника Генча, из главной квартиры, объезжавшего все штабы армии, начиная с V. Только теперь узнали о наступлении французов из Парижа во фланг I армии, о разрыве, образовавшемся между ней и II армией, и нелегком положении последней; III армия была разделена, чтобы помогать частью II, частью IV, которая очень медленно подвигалась к району между Витри-ле-Франсуа и Ревиньи. Несомненно, что после стремительного наступления создался кризис, но не было еще оснований считать его неблагоприятным; однако возникали сомнения, а именно относительно намеченного наступления IV и V армий в южном направлении. Явилась мысль предпринять наступление ночью, ибо днем артиллерийский огонь противника сильно затруднял его. Для благоприятного разрешения кризиса V армия должна была наступать, иначе накопление неблагоприятных обстоятельств легко могло повлечь за собой полную неудачу.

8 сентября артиллерийский огонь противника обрушился на войска V армии с особой силой. Противник, повидимому, еще более усилил свою артиллерию крепостными орудиями и засыпал снарядами не только передовые линии, но также лощины, селения и лесные участки, в которых укрывались германские резервы и батареи. Приэтом артиллерия противника была так хорошо укрыта от наблюдения, что германским орудиям очень редко удавалось нащупать ее. XVI корпус, понеся большие потери, должен был очистить Иппекур и отодвинуть свое расположение к западу от деревни. VI рез. корпус выделил 12 рез. дивизию на поддержку XIII корпусу для заполнения разрыва между ним и VI корпусом; кроме того V рез. корпус двинул ему на помощь усиленную

77 пех. бригаду (фон-Девитца). Артиллерийский огонь противника создал такое удручающее положение, что 9 сентября не оставалось ничего другого, как держаться на занятых ранее позициях и выжидать, пока IV армии и примыкающему к ней VI корпусу не удастся своим наступлением облегчить положение V армии. 9 сентября к востоку от Мааса ожидалась атака V арм. корпуса на форты Троайон и Ле-Парош, которая должна была открыть ему дорогу на западный берег р. Мааса.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ О НОЧНОМ НАСТУПЛЕНИИ

Утром 9 сентября командующий армией отправился в Эвр в штаб XIII корпуса, положение которого вследствие накопления неприятельских войск у Бар-ле-Дюк казалось наиболее угрожающим; между тем, когда 12 рез. дивизия продвинулась между Вилоттом и Вобкуром, опасность образования разрыва между XIII и VI корпусами была устранена. Командир корпуса жаловался на артиллерию противника, считал дальнейшее бездеятельное пребывание войск под неприятельским огнем недопустимым, и так как войска горели желанием дорваться до противника и захватить его батареи, то он склонил командующего армией принять решение о ночном наступлении, вопрос о котором уже рассматривался. На необходимости такого решения особенно настаивал начальник штаба XIII корпуса подполковник фон-Лосберг. Командующий армией согласился. Наступление было назначено на следующую ночь с линии Луппи-ле-Шато—Амбленкур—Иппекур. Около полудня командиры корпусов были приглашены в помещение школы в Триокуре, где начальник штаба V армии ген. Шмидт фон-Кнобельсдорф хотел отдать приказ о наступлении в присутствии кронпринца Вильгельма.

В это время положение на фронте было следующее.

К югу от Рейн-Марнского канала по линии Контриссон—Моньевиль—Невиль-сюр-Орн стояла 21 рез. дивизия XVIII корпуса IV армии, прикрытая справа и слева частями IV конного корпуса против сильного, рвавшегося в наступление противника, который с утра 8 сентября все более и более продвигался со стороны Берэ и Мюссэ и, повидимому, стремился выйти через Невиль на северный берег. Для беспрепятственного осуществления намеченного наступления и обеспечения правого фланга VI корпуса было чрезвычайно важно отразить этого противника. К северу от канала по линии

Лемон—Фонтенуа рядом с VI корпусом стояла 25 рез. дивизия XVIII рез. корпуса в непрерывном ожидании нападения со стороны противника, расположившегося у опушки противолежащего леса. По дороге Бар-ле-Дюк—Лемон происходило частое передвижение неприятельских войск. В районе VI корпуса 11 пехотная дивизия занимала линию Виллер-о-Ван—Луппи-ле-Шато, которой она достигла полностью только после боев 9 сентября; примыкавшая к ней 12 дивизия занимала район западнее Лиль-ан-Барруа. Стоявшие напротив французы владели лесными участками к югу от деревень Луппи-ле-Шато и Луппи-ле-Пти; последняя из деревень и лесок Ле-Пер-Беф также были ими заняты. Далее к северу, на месте прежнего разрыва между VI и XIII корпусами, стояла примыкавшая к последнему 12 рез. дивизия VI рез. корпуса, занявшая позицию по восточной опушке леса Ле-Шанмиди и Ла-Шарпантьер между Лиль-ан-Борруа и фермами Ле-Мершин; 27 пех. дивизия от Буа-де-Дефюи до Соммэна; 26 пех. дивизия между Соммэном и Бозе, включая высоту 213 впереди этой линии. Против XIII корпуса главные силы противника удерживали линию от северной опушки леска Ле-Пер-Беф через Рамберкур и высоту 309 близ Синьяль Эриз-ла-Птит до Курсель-сюр-Эр; далее его позиции простирались через Арбр-де-Курсель к Серокуру. Незначительные части его продвинулись далее к лесу Ле-Шанмиди и Ла-Шарпантьер до жел-дор. ветки Рамберкур-Амблэнкур. Северо-восточнее Бозе к XIII корпусу примыкал XVI корпус; его 34 пех. дивизия была расположена до Буа-де-Соси включительно, 33 через Сент-Андре до района северо-восточнее Иппекура, оставляя эту деревню не занятой. Французы были обнаружены также близ Дену в рощах Буа-д'Аэ и Буа-Муэнвиль и северо-восточнее Иппекура; Амблэнкур и Иппекур, повидимому, были не заняты, но затем оказалось, что и они заняты, хотя и небольшими силами. VI рез. корпус, лишенный 12 рез. дивизии, расположил II рез. дивизию между Иппекуром и Виль-сюр-Кузанс, а ланд. дивизию Франке—между Виль-сюр-Кузанс и Паруа. Стоявший напротив неприятель занимал перелески, простиравшиеся от Буа-Муэнвиль к Рампону к западу от последнего и по линии Рампон—район восточнее Домбаля. К северо-востоку от ланд. дивизии Франке расположился V рез. корпус, который составлял заслон в сторону Вердена.

Таким образом с обеих сторон протянулись длинные линии, но не сплошные, как в последующую позиционную войну,

а редкие и с промежутками, для заполнения коих пришлось, по крайней мере с немецкой стороны, прибегнуть к перегруппировке войск. Французские позиции простирались от Вердена до Рейн-Марнского канала и не давали немцам никакой возможности охвата, угрожая германскому правому флангу, так как к югу от канала находились крупные французские части, которые сильно теснили незначительные германские силы под Ревиньи. С обеих сторон пытались усилить позиции полевыми укреплениями, но, чтобы создать надежную защиту, у немцев нехватало ни рабочих сил, ни средств, ни опыта. Немцы заметили, что французы создают позади передовых линий тыловые, подготовляясь к обороне в глубину. Из этого можно было заключить, что французы не имеют намерения возобновлять наступление, неудавшееся 6 сентября. Однако, с другой стороны, передвижения войск под Бар-ле-Дюком и к северу от последнего, казалось, указывали на то, что они намеревались предпринять на северном берегу канала наступление, которое велось южнее его.

Французская пехота расценивалась немцами невысоко. Если уж крупное наступление 6 сентября оказалось слабым, то при последующих мелких наступлениях между Рейн-Марнским каналом и Маасом противник обнаружил очень незначительную наступательную способность. Чаще всего его атаки прекращались еще на расстоянии в несколько сот метров от германского фронта, так как и стрелковые цепи и сомкнутые части в беспорядке отступали. Такое впечатление, казалось, подтверждалось и рассказами пленных о внутреннем состоянии французских войск. Эти люди, так нецелесообразно для войны одетые в свои ярко-красные шаровары, неоднократно жаловались на недостаток в офицерах, недостаток дисциплины, порядка, а также на продовольствие и траспорт; часто они заявляли, что, будучи отцами семейств, они не хотят воевать. Из этих слов охотно выводили заключение, что для уничтожения противника достаточно только энергичного натиска. Приэтом слишком легко забывали о том психологическом факте, что пленные имеют обыкновение приводить всевозможные основания, чтобы как-нибудь оправдать факт своей сдачи.

Но тем сильнее ощущалось с момента прекращения продвижения несомненное превосходство французской артиллерии. Конечно, это не должно вызывать у нас представления об ураганном огне, практиковавшемся в позиционной войне; для этого французские батареи стояли слишком разбросанно

и не стреляли непрерывно по одной цели. Но они, повидимому, превосходили германские батареи числом, имели очень много снарядов и умели нащупывать укрытые цели [1]. Этому содействовали энергичные французские летчики. Если над немецкой батареей или над частью, расположенной даже укрыто, появлялся самолет, то можно было быть уверенным, что вскоре за этим посещением последует очень меткий огонь. Отсюда видно, что французская авиация работала в тесной связи со своими батареями. Правда, немецкие летчики также проявляли большую деятельность и обнаруживали многочисленные батареи противника, недоступные наземному наблюдению; германские тяжелые батареи также делали попытки пользоваться воздушным наблюдением, но эта совместная работа страдала от недостатка практики и несовершенства средств. Посредством разноцветных световых сигналов и сбрасывания донесений нельзя было установить быстрой и точной связи с батареями. Приемы обнаружения неприятельских батарей по блеску и звуку выстрелов также не были усвоены германской артиллерией в целом. Тяжелые батареи только случайно прибегали к этому способу. В общем германская артиллерия чувствовала себя по отношению французской до известной степени беззащитной.

К этому присоединялся начавшийся недостаток снарядов. Уже неоднократно штаб армии рекомендовал бережливость; еще 9 сентября необходимость этой экономии мотивировалась тем, что в наличности имелось только пять грузовиков, которые должны были непрерывно подвозить боевые припасы на протяжении свыше 60 *км* от Мааса; важнее всего было отражать атаки противника и иметь для подобных случаев достаточное количество снарядов. Но уже ходили слухи, что запасы мирного времени почти исчерпаны, и едва ли их может хватить для крупной операции. Во всяком случае германская артиллерия видела, что она не в состоянии уничтожать неприятельские батареи, даже если бы они были доступны наблюдению. О применении стрельбы по площадям нельзя было и думать.

Эти обстоятельства отзывались и на пехоте. Она была того мнения, что противник обстреливает ее главным образом снарядами крупного калибра, а собственная артиллерия оставляет ее на произвол судьбы. Первое, отчасти, было

[1] Полковник Этьен в октябрьском выпуске „Revue d'Infanterie" в статье „Ночной бой у Ла-Во-Мари" приписывает немецкой артиллерии численное превосходство.

верно, так как следовало полагать, что на французском фронте находятся орудия из соседних фортов; но, впрочем, как и в предшествовавших боях, гранаты французских полевых пушек, разрывавшиеся с резким треском, часто принимали за снаряды тяжелой артиллерии. Так как собственные батареи большею частью безмолвствовали, то пехота сама стремилась найти выход из тяжелой боевой обстановки. Между тем, предыдущие победы и безупречное настроение войск не допускали и мысли об отступлении, и оставался лишь один выход—движение вперед.

Общее положение немецких войск оставляло желать многого. Потери, особенно в офицерах, были очень значительны. Корпуса V армии насчитывали в среднем только от 12 000 до 16 000 штыков. Срочно требовались пополнения, но они прибывали лишь в очень незначительном числе. Местное продовольствие могло быть использовано лишь частично; транспорт же был сильно затруднен вследствие незначительного числа имевшихся дорог, и присылаемый с тыла хлеб нередко получался заплесневелым. Но настоящей нужды еще не было; ощутительнее был недостаток в колодцах и проточной воде, затруднявший водопой. Отсутствие жилья в теплую погоду можно было переносить, однако дожди были очень желательны, так как при движении по дорогам войска поднимали сильную пыль, делавшую их заметными для неприятельской артиллерии. Несмотря на такие затруднения, несмотря на артиллерийский огонь противника и уже понесенные труды, войска оставались боеспособными и были полны воодушевления.

ПРИКАЗЫ ДЛЯ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

При продвижении V армии до сих пор оставался руководящим приказ главной квартиры, чтобы VI и VII армиям был открыт путь на верхний Мозель в направлении на Туль—Эпиналь. 8 сентября пополудни штабу армии стало известно, что два армейских корпуса и одна кав. дивизия должны быть переброшены из этих армий через Бельгию на правый фланг для сформирования новой армии. Поэтому было сомнительно, осуществятся ли вообще операции на верхнем Мозеле. Во всяком случае при отдаче приказа штаб армии обосновывал предполагаемое ночное наступление не на этом, а на необходимости после продолжительного затишья «снова держать противника в решпекте». Можно было наверняка

рассчитывать, что, по устранении препятствий, захват противника врасплох и овладение имевшимися до сих пор его линиями и батареями будут иметь следствием дальнее продвижение. Целью V армии оставался попрежнему Бар-ле-Дюк.

В 1 час пополудни в школьном помещении деревни Триокур собрались: командующий V армии кронпринц Вильгельм, начальник его штаба ген. Шмидт фон-Кнобельсдорф с офицерами оперативного отдела и начальники штабов корпусов со своими адъютантами. Командующий армией, выслушав от начальников штабов корпусов краткие доклады об обстановке и настроении войск и найдя донесения удовлетворительными, продиктовал в 1 час. 30 м. пополудни приказ о ночной операции, который позднее был размножен и роздан в копиях. Продиктованный приказ гласил следующее:

Штаб 5-й армии

Триокур, 9 сентября 1914 г.

ПРИКАЗ ПО АРМИИ НА 10 СЕНТЯБРЯ.

Армии завтра на рассвете перейти в наступление с таким расчетом, чтобы в 5 час. 30 мин. утра атаковать линию высот в направлении Женикур—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—высота 309 западнее Эриз-ла-Птит (перекресток шоссейных дорог)—Курсель-сюр-Эр—Пон-де-Рампон—Иссонкур—высота 318 юго-восточнее Эп—высота 324 северо-западнее Эп—опушка леса Гроссе-Хаут южнее Суйи.

Для чего назначаются:

а) VI арм. корпусу—участок от Женикура до Ле-Файеля; этому корпусу совместно с 25 рез. дивизией обеспечивать фланг армии.

б) 12 стр. дивизии—участок от буквы «l» в слове Ле-Файель до проселочной дороги Ремберкур—Эриз-ла-Птит.

в) XIII арм. корпусу—от этой дороги до разветвления шоссе Шомон—Иссонкур и Шомон—Невиль. 12 рез. дивизии—оставаться в подчинении XIII арм. корпусу.

г) XVI арм. корпусу—участок от названного разветвления шоссе до деревни Эп включительно.

VI рез. корпусу выдвинуть отряд с целью занятия леса Гроссе-Хаут так, чтобы установить связь с левым флангом XVI арм. корпуса. Особое значение имеет высота 324 северо-западнее Эп. В остальном корпусу и ландверной дивизии Франке держаться выжидательно и, если потребуется поддержка, действовать сообразно обстановке.

По достижении этой линии окопаться. При возможности в некоторых местах перейти в преследование начать таковое. Однако должно быть обеспечено надлежащим образом удержание линии высот.

Подписал: Вильгельм.

При размножении в приказ было внесено еще следующее дополнение:

Подчиняются—также и в отношении снабжения продовольствием и боевыми припасами:

XIII корпусу: 12 рез. дивизия [1];
отряд фон-Девитца (4 бат. 1 эск., 2 бтр.);
12 мортирный полк (при Синьяль-де-Бозе);
20 саперный полк (придается последнему полку);

VI рез. корпусу: 29 саперный полк, 6 мортирный полк,
полевое воздухоплавательное отделение.

Продиктовано начальникам штабов.

Приказ написан согласно карте в масштабе 1 : 80 000.

Согласно первому пункту приказа в 5 ч. 30 м. утра должна была начаться атака линии высот, которая нигде не совпадала с передовой французской линией, а, напротив, проходила в тылу ее на расстоянии до 6 *км*. Так как, согласно устному добавлению к приказу, первое общее «ура» должно было раздаться на всем немецком фронте в 5 ч. 30 м. утра, то предполагалось, что предварительно должен быть расчищен путь к цели атаки, бывший до сих пор несвободным. В зависимости от расстояния, которое нужно было пройти, чтобы достигнуть намеченного рубежа, приходилось назначать и разное время для начала атаки, что было предоставлено корпусам. Далее, имело значение то обстоятельство, что указанные полосы наступления на левом фланге не совпадали по ширине с фронтами корпусов. XVI корпус в северном направлении достигал района Иппекура, а пункт, назначенный его левому флангу, находился у Эп, т. е. гораздо южнее; наоборот, правый фланг VI рез. корпуса находился севернее Иппекура, значительно севернее, чем назначенные ему конечные рубежи—Гроссе-Хаут и высота 324 северо-западнее Эп. Поэтому здесь необходимо было передвинуть войска вдоль фронта, чтобы иметь возможность вести их по прямому направлению, что было особенно важно ночью.

После того как командующий армией еще раз указал, чтобы войска, столкнувшиеся в темноте, объяснялись посредством условных сигналов, начальники штабов XVI арм. корпуса полковник фон-Боррис и VI рез. корпуса полковник фон-Рат уговорились, что левофланговые части XVI корпуса

1 См. стр. 8, 9, 10, 11.

западнее и южнее Иппекура до Сент-Андре будут сменены частями VI рез. корпуса, чтобы согласовать полосы наступления с конечными рубежами. В 7 час. вечера 4 роты 29 саперного полка должны были прибыть для смены стоявшей там 67 пех. бригады; эту смену имелось в виду произвести в 9 час. вечера. VI рез. корпус хотел прежде всего овладеть лесом Муэнвилль и для этого выступить в полночь согласованно с XVI арм. корпусом, примыкавшим к нему с с юга, из района юго-восточнее Иппекура. Начальник штаба XIII корпуса подполковник фон-Лосберг надеялся, что левый фланг XIII корпуса продвинется к 12 час. ночи южнее Бозе через ферму Лез-Англекур до Пон-де-Рампон.

В третьем часу пополудни командиры корпусов возвратились в свои штабы. Командующий армией отправился в Варенн в полной уверенности, что ночное наступление осуществится согласно приказу. Но тут возникли сильные препятствия, поставившие под сомнение выполнимость этого плана.

После полудня в Варенне стали ходить слухи о тяжелом положения правого крыла германского фронта—I и II армий. Говорили, что противник проник в образовавшийся там разрыв и принудил к отступлению как II, так и III армии. Кроме того, говорили о том, что грозит наступление французов на восточном берегу Мааса со стороны Сен-Миеля, которое ставит под сомнение операции V арм. корпуса против Троайона. В самом деле, после полудня было получено из Люксембурга сообщение начальника штаба главнокомандующего, ген.-полк. фон-Мольтке, подтверждающее эти известия в том смысле, что скопление значительных сил противника западнее Сен-Миеля дает повод думать о возможности попытки прорыва между Верденом и Метцем [1]. V арм. корпусу и главному резерву Метца было приказано тотчас же оборудовать укрепленную позицию на линии V рез. корпуса и крепости Метц и в случае наступления противника держаться на этой позиции. Свободные части VI армии начальник штаба главнокомандующего уже направил с юго-востока на Метц.

После этого от наступления на Маасские форты, конечно, пришлось отказаться; между тем в связи с намеченным ночным наступлением оно могло бы иметь большое значение. Привлечение частей VI армии к участию в обороне Метца было особенно убедительным доказательством того, что про-

[1] Это опасение было вызвано замеченными западнее Мааса тыловыми частями французских V и VI корпусов, о которых V арм. корпус донес, как о „сосредоточении войск“.

движение VI и VII армий в направлении на Туль—Эпиналь более не имелось в виду. Положение становилось мрачным, хотя ясного представления о действительной обстановке не имелось.

Уже после того, как IV армии было сообщено о предположенном ночном наступлении, главной квартире в 6 ч. 20 м. пополудни было послано следующее шифрованное донесение: «Предполагается ночное наступление с линии Луппи-ле-Шато—Амбленкур—Иппекур. Рассчитываем на прикрытие правого фланга армии XVIII рез. корпусом». В 7 ч. 20 м. вечера последовал также шифрованный ответ: «Ввиду общей обстановки от ночного наступления следует воздержаться».

Тотчас же начались переговоры с оперативным отделом штаба главнокомандующего, и выяснилось, что следует опасаться недостатка снарядов, так как вследствие создавшейся обстановки ж.-д. линии через Диденгофен (Тионвиль) и Мец были на 3 дня закрыты для V армии. Поэтому ночное наступление не могло осуществиться; напротив, 10 сентября армия должна была удерживать свои позиции и оттянуть лишние парки и транспорты в тыл, чтобы освободить дороги на случай собственного отступления. Правда, таковое не предполагалось, так как имелось в виду отодвинуть только I, II, III и IV армии, но осторожность была необходима, хотя обстановка отнюдь не могла считаться неблагоприятной.

Это было в высшей степени тревожное известие: почти все правое крыло фронта отодвигалось назад, и эта возможность намечалась также и для V армии. Тем тверже командующий армией убедился в необходимости провести намеченное ночное наступление. Уже стемнело. Возможно ли, вообще, было отменить распоряжения, сделанные командирами корпусов? Если бы дело действительно дошло до отступления, то было бы только желательно нанести противнику чувствительное поражение, чтобы облегчить отход. Обратились в главную квартиру с настоятельной просьбой подтвердить свое согласие на ночное наступление. Между тем и без этого согласия кронпринц по совету начальника штаба армии решил привести свой замысел в исполнение.

В 9 час. вечера главная квартира сообщила, что ночное наступление должно состояться. Одновременно VI армия получила приказ перейти в наступление, если есть надежда на успех; III армии также был отдан приказ быть готовой к наступлению. Опасность отступления, казалось, была отвращена, по крайней мере для этих трех армий. В 10 ч. 30 м. вечера

командующий V армией послал командующему IV следующую радиограмму: «Итак, завтра общее наступление; в каком направлении будет наступать левое крыло IV армии?» 10 сентября в 3 часа утра был получен ответ: «IV армия на рассвете начнет наступление в направлении на Блэз-Перт. XVIII рез. корпус назначен охранять внутренние фланги IV и V армий по линии Моньевилль—Лемон».

Таким образом было решено провести ночное наступление при содействии IV армии. От корпусов, которые были заняты подготовкой операции и должны были участвовать в ней, эти переговоры были скрыты.

Однако на правом фланге план наступления пришлось значительно изменить в сторону сокращения. В 6 ч. 15 м. вечера 25 рез. дивизия донесла штабу VI арм. корпуса, что с 5 ч. 30 м. пополудни со стороны Бар-ле-Дюк к Лемону продвигаются сильные колонны, со стороны которых может последовать наступление, тем более, что 21 рез. дивизия при Вассенкуре также подверглась яростной атаке со стороны Мюссэ. Ввиду этого, а также вследствие сильной усталости войск штаб VI арм. корпуса считал рискованным продвижение со своих позиций вперед и в ответ на представление в этом смысле получил от командующего армии, во изменение приказа по армии на 10 сентября, приказ прикрывать правый фланг V армии с юга. Итак, занятый противником участок от Луппи-ле-Пти до северной опушки леса Ле-Пэр-Беф должен был оставаться не атакованным. Правый фланг должен был наступать уже не на Женикур, а из леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер на Ле-Файель.

Подготовка к ночному наступлению в штабах корпусов, принимавших в нем участие, проводилась следующим образом:

Штаб VI арм. корпуса на ферме Ле-Во-Монтье отдал в 9 ч. 30 м. вечера следующий приказ по корпусу:

1. Противник занимает укрепленную позицю по линии Луппи-ле-Пти—лес Ле-Пре-Беф—Рамберкур—Курсель-сюр-Эр и далее к северо-востоку.

2. 10 сентября на рассвете V армия переходит в наступление против этой позиции. Приказываю VI арм. корпусу прикрывать приэтом правый фланг армии.

3. Дивизиям окопаться на достигнутых сегодня позициях для упорной обороны. 11 пех. дивизии иметь в виду возможность наступления противника со стороны Бар-ле-Дюк. Занять также Буа-дез-Аннель.

4. Прежнему корпусному резерву 10 сентября оставаться в моем распоряжении в районе восточнее Виллер-о-Ван, в укрытии от огня неприятельской артиллерии.

5. Обозу 2-го разряда у Бельваля к 6 ч. утра быть готовым к выступлению, оставляя дороги свободными.

6. Обозам 1-го разряда дивизии оставаться на фермах Ле-Во-Монтье и Соммей в распоряжении штаба корпуса.

7. Штаб корпуса остается пока на ферме Ле-Во-Монтье.

Подписал: Фон-Притцельвитц.

Ожидаемое нападение на 25 рез. дивизию не последовало. В 6 ч. веч. штабом XIII арм. корпуса в Эвре были отданы следующие распоряжения.

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ

1. На фронте корпуса без перемен. 12 рез. дивизия, продвигавшаяся левым флангом через Вобкур к югу от 27 пех. дивизии и подчиненная XIII корпусу, достигла своими авангардами восточной опушки леса Шарпантьер со стороны севернее Лиля до ферм Ле-Мершин. Правый фланг XVI арм. корпуса все еще стоит на линии—высота в 1 *км* юго-западнее Дэну—Сент-Андрэ.

2. V армии приказано в ночь с 9 на 10 сентября завладеть высотами по линии Женикур—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—высота 309—северо-западнее Эриз-ла-Птит на перекрестке дорог Курсель—Пон-де-Рампон—Иссонкур—Суйи.

3. XIII арм. корпусу совместно с 12 рез. дивизией и 77 пех. бригадой назначаются следующие полосы наступления: южная граница—северная окраина Лиль-ан-Барруа—южная опушка лесного участка Эмбокот (в 2 *км* юго-восточнее Рамберкура); северная граница—разветвление дороги в 500 *м* восточнее Бозэ (не включая последнее)—Амбленкур (не включая последнее)—южная опушка перелесков ле-Шанэ и Ландлю (не включая последнего, где находится XVI арм. корпус)—разветвление дороги западнее Невиля (не включая последнего).

4. В состав корпуса для наступления входят:

а) 12 рез. дивизия, б) 27 пех. дивизия, кроме двух батальонов и двух батарей 1 дивизиона 49 полка, в) 26 пех. дивизия, кроме двух батальонов и одной саперной роты с прожекторным взводом, г) 77 бригада усиленного состава с одной саперной ротой 13 полка (Эвр); д) корпусный резерв: по 2 батальона 26 и 27 пех. дивизии, 2-я и 3-я батареи 1 дивизиона 49 полка полевой артиллерии, 1-й дивизион 13 полка пешей артиллерии, 6 мортирный полк (при нем 20 саперный полк).

5. Внутренние границы полос наступления:

а) между 12 рез. и 27 пех. дивизиями: юго-западная опушка леса Дефюи—северная окраина Рамберкура—проселок в направлении от Рамберкура к Эриз-ла-Птит;

б) между 26 и 27 пех. дивизиями: дорога Претц-Соммэн—высота 309 (Синьяль д'Эриз-ла-Птит); дорога в полосе 27 пех. дивизии;

в) между 26 пех. дивизией и 77 пех. бригадой усиленного состава: дорога Эвр—Бозэ—Шоссе на Эриз-ла-Птит до пункта западнее лез-Англекур (входит в участок 77 пех. бригады)—ручей Эр—Курсель-сюр-Эр (входит в участок 26 пех. дивизии).

6. Наступление начать в 2 часа утра выдвижением авангардов на линию: лесок в 1 *км* северо-восточнее Лиля—высота 262 (в 1 *км* юго-западнее Рамберкура)—железнодорожная линия до пункта восточнее высоты 302 к северо-востоку от фермы Во-Мари—ферма Лез-Англекур и к 5 ч. 30 м. утра овладеть линией высота Синьяль-дю-Файель (включая южный и восточный склоны этой высоты)—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—перекресток дорог у высоты 309 (Синьяль-д'Эриз-ла-Птит)—Курсель-сюр-Эр—раздвоение дороги в 1 *км* северо-западнее Невиля, уничтожив неприятельские батареи, расположенные по этой линии. На занятых позициях тотчас же окопаться.

Артиллерия противника:

а) группа, стоящая фронтом на северо-запад близ Синьял-дю-Файель у высоты 289 и приблизительно в 500 *м* к северо-востоку от нее, должна быть захвачена 12 рез. дивизией;

б) группа, обращенная фронтом на северо-запад между склоном высоты 309 (Синьяль-д'Эриз-ла-Птит) и шоссе, проходящим в 500 *м* южнее—левым флангом 27 и правым флангом 26 пех. дивизий;

в) группа, стоящая между лесом Ландлю и шоссе у Пон-де-Рампон, должна быть захвачена 77 пех. бригадою.

7. При наступлении дивизиям иметь крупные целые части, которые должны следовать вплотную за авангардами для отражения возможных переходов французов в контр-атаку. Для захвата артиллерии должны быть, по возможности, назначены особые части с придачей сапер, снабженных подрывными средствами. Для связи после 2 часов утра подавать немецкие сигналы.

8. Всей полевой артиллерии корпуса, оставаясь на прежних позициях, продолжать артиллерийскую борьбу до наступления темноты, а затем прекратить огонь. Некоторые из батарей придать пехоте. Полевой артиллерии подтягиваться поэшелонно так, чтобы с наступлением рассвета иметь возможность открыть огонь с приготовленных позиций.

9. 1-му дивизиону 13 полка пешей артиллерии до 2 час. утра обстреливать Рамберкур и стоящую юго-восточнее артиллерийскую группу; 12 мортирному полку—артиллерийские группы при Синьяль-д'Эриз-ла-Птит и к югу от леска Ландлю. 13 полку пешей артиллерии приготовиться к движению через Соммэн в направлении на Рамберкур, а 12 мортирному полку и 20 саперному полку через Бозэ в направлении на высоту 302 севернее Во-Мари.

10. Назначенным в корпусной резерв двум батальонам 27 пех. дивизии к 1 час. утра прибыть к западному въезду в Претц, двум батальонам 26 пех. дивизии—на мост через ручей Прель (в $1\frac{1}{2}$ *км* юго-восточнее Эвра); за этими последними батальонами следовать 1 дивизиону 49 полка полевой артиллерии (2 батареи).

11. Штаб корпуса в 1 ч. ночи отправляется из Эвра к церкви в Претце, куда направлять донесения.

Подписал Фон-Фабек.

Кроме того были сделаны следующие указания:

Бивачных огней не тушить. Обозам I разряда оставаться группами на своих местах; патроны для пехоты раздать за-

ранее; артиллерии брать с собою самое лишь необходимое количество снарядов; легким паркам, а также санитарным ротам начать движение только с наступлением дня. Для переправы через ручей рекомендовалось взять с собой соответствующий материал. Особенно подчеркивалась необходимость экономии в артиллерийских снарядах.

В приказе по XIII корпусу очень ясно выражалась мысль, что целью ночного наступления является в сущности захват артиллерии противника, создающей сильное препятствие. Эта мысль имела большое значение при принятии решения утром 9 сентября, так как дальнейшее продвижение зависело именно от этого. Но в приказе по армии эта мысль не нашла себе места. Командование армией было, повидимому, убеждено, что германская пехота могла бы захватить неприятельскую артиллерию, если бы она в 5 ч. 30 м. утра фактически достигла намеченной линии. В приказах по XVI арм. и VI рез. корпусам эта цель наступления не нашла себе ясного выражения.

В штабе XVI корпуса приказ о ночном наступлении вызвал большие сомнения, несмотря на сильное желание опрокинуть преграды, которые противник поставил продвижению 5 армии. Так живо стоял в памяти маневр, проведенный Метцским корпусом в ночь со 2 на 3 апреля 1914 года. Дело шло о ночном наступлении трех параллельных колонн по скверным дорогам со стороны р. Сейль, южнее Метца, в направлении на р. Французский Нид,—наступлении, проведенном с большой потерей времени и сильными затруднениями. Прежде всего было ясно, что предварительным условием всякой ночной операции является тщательная разведка и детальная, зрело продуманная подготовка; для выполнения предстоящих ночью заданий войска нуждались в подробных указаниях. Для этого требовалось очень много времени, так как замысел командования и данные им указания должны были быть усвоены всеми, до последнего бойца. Между тем 9 сентября, когда начальник штаба XVI корпуса вернулся после получения приказа в Флери-сюр-Эр, до наступления темноты оставалось только несколько часов. Чины штабов дивизии были уже созваны, так что приказ был передан немедленно. Приказ по корпусу гласил следующее:

ПРИКАЗ ПО КОРПУСУ НА 10 СЕНТЯБРЯ.

1. V армии приказано ночным наступлением овладеть линией высот Женикур-су-Кондэ—пункт восточнее Рамберкура—Курсель-сюр-Эр—разветвление дороги в 1 *км* северо-западнее Невиль-ан-

Вердюнуа—пункт восточнее Иссонкура—высота 318 юго-восточнее Эп—высота 324 северо-западнее Эп—лес Гроссе-Хаут юго-западнее Суйи.

2. Границы для XVI арм. корпуса: на юге: Амблэнкур—южная опушка Ле-Шанэ—южная опушка Ландлю—разветвление дороги северо-западнее Невиля (включительно); на севере: дорога Сент-Андрэ—Эп (включительно).

3. 67 пех. бригада 33 пех. дивизии сегодня 9 сентября в 9 час. веч. сменяется на своих позициях западнее и юго-восточнее Иппекура 4 ротами 29 саперного полка, которые в 7 час. вечера должны прибыть в тыл указанной позиции. В 9 час. вечера 33 пехотной дивизии сменить части 34 пех. дивизии, стоящие близ лесов Ренонлиен и Соси.

4. В полночь XVI арм. корпусу перейти в наступление с линии Бозе—Сент-Андрэ.

Полосы наступления: 34 пех. дивизии—справа линия Амблэнкур—Ле-Шанэ [1]—Ландлю—разветвление дороги в 1 *км* северо-западнее Невиля (включительно); слева—дорога Дену—южная окраина Мондрекура (включительно); 33 пех. дивизия примыкает к ней с севера, имея левый фланг на дороге Сент-Андрэ—Эп.

5. Одновременно (в полночь) левое крыло XIII арм. корпуса продвигается из района южнее Бозе через ферму Лез-Англекур в примерном направлении на Пон-де-Рампон, VI рез. корпус из района Иппекура к лесу Муэнвиль, чтобы достигнуть высоты 324 северо-западнее Эп и лесной опушки юго-западнее Суйи.

6. В случае столкновения с противником следует отбрасывать его холодным оружием с криком «ура». Ружья должны оставаться незаряженными.

Для связи всех частей XVI арм. корпуса применять неоднократно повторяемый сигнал «все вперед», который может подаваться только после первого столкновения с противником. Соседние корпуса также подают немецкие сигналы. За передовыми пехотными частями следуют сильные резервы.

135 пех. полку в полночь поступить в распоряжение штаба корпуса у восточной окраины Буленвиля, одновременно выслав во Флери ординарца для получения приказаний.

7. Всей артиллерии корпуса с 12 час. ночи прекратить огонь, оставаясь на своих позициях; тщательной дневной разведкой подготовить выдвижение на рассвете частей артиллерии для сопровождения наступающей пехоты.

8. Командующий армией рассчитывает, что подлежащая захвату линия высот (для 34 пех. дивизии—от разветвления дороги в 1 *км* северо-западнее Невиля до высоты близ кладб. Флелье, для соседней с нею 33 пех. дивизии—до дороги Эп—Рамблюзэн) будет занята не позднее 5 ч. 30 м. утра. На захваченной линии дивизиям окопаться и подтянуть артиллерию.

9. Всем обозам 2-го разряда оставаться на местах.

10. Обозам 1-го разряда оставаться в распоряжении своих дивизий.

[1] Согласно карте масштаб 1 : 80 000 — Ле-Шанэ, а в предисловии статьи в „Revue d'Infanterie" 1924 г. этот же лесной участок называют Ле-Шанель.

11. Для связи со штабом корпуса во Флери к 12 ч. ночи устроить телефонные линии до Флери от восточного выезда из Бозе (34 пех. дивизии) и от западного выхода из Сент-Андрэ (33 пех. дивизии), от восточного выхода из Буленвиля 135 пех. полку.

Подписал: Фон-Мудра.

За раздачей приказа последовало краткое совещание, в котором вспоминали об упомянутом уже выше опыте маневров мирного времени. Рекомендовалось спешно произвести разведку дорог, продвигаться небольшими колоннами, обходить небольшие перелески, широко пользоваться лесными дорогами, назначить небольшие отряды для очистки леса вслед за продвигающимися войсками, соблюдать тишину, осторожно обращаться с карманными фонарями, распределить сапер для прохождения по лесу, прикомандировать к пехоте артиллерийских офицеров для постоянной связи, часто посылать донесения. После того как были сверены часы, офицеры штабов дивизии в 4 ч. 27 м. пополудни были отпущены в свои штабы, куда уже были созваны командиры войсковых частей.

В 6 час. веч. командованием VI рез. корпуса в Рарекуре отдан следующий приказ.

1. Противник занял западную окраину Муэнвиля (там имеется также и артиллерия), а также лески южнее Оша. У фермы Во-Жерар и юго-восточнее Оша находятся его батареи. Иппекур и Жюльвекур заняты небольшими силами.

На высотах к востоку от них расположены стрелковые окопы,

2. V армия рано утром переходит в наступление с таким расчетом, чтобы в 5 ч. 30 м. утра XVI арм. корпус мог начать атаку в районе от разветвления шоссе Шамон—Исонкур—Невиль до Эп включительно.

3. Одному отряду 11 рез. дивизии VI рез. корпуса захватить лес Гроссе-Хаут (Буа-Шардэн), продолжать наступление, имея связь с левым флангом XVI арм. корпуса; особое значение имеет захват высоты 324 северо-западнее Эп. Для этого в 10 ч. 30 м. вечера отряду быть готовым к наступлению, встав у восточной опушки Буа-Ба. В 12 час. ночи продвинуться мимо северной окраины Сент-Андрэ в лес Гроссе-Хаут—лес Муэнвиль. Высота 324 должна быть взята приступом в 5 ч. 30 м. утра. Занять северную и восточную опушки леса южнее Суйи, после чего окопаться.

4. Наступление этого отряда должно быть подготовлено огнем 6 мортирного полка полесам Гроссе-Хаут и Муэнвиль. Затем этот полк и 11 дивизион 8 полка пешей артиллерии должны действовать против лесков между дорогами Иппекур—Суйи и Иппекур-Лемм.

5. 29 саперному полку поступить в подчинение 11 рез. дивизии и в 9 час. вечера сменить части XVI арм. корпуса на

позиции между северным выходом из Сент-Андрэ и дорогой Отрекур—Иппекур.

6. Прочим частям VI рез. корпуса (без 12 рез. дивизии, которая остается при XIII арм. корпусе) вместе с ландверной дивизией с 4-х часов утра быть готовыми к выступлению, оставаясь на прежних позициях.

7. При ночном бое рекомендуется пользоваться, в качестве распознавательных знаков, немецкими сигналами.

8. С 5-ти час. утра я буду находиться восточнее Лавуа на прежней стоянке 11 рез. дивизии.

Подписал: Фон-Гослер.

Приказы по трем армейским корпусам, предназначенным для наступления, гласили вкратце следующее:

В 9 час. вечера, по наступлении темноты, VI рез. корпус должен был сменить левое крыло XVI арм. корпуса у Иппекура и южнее до Сент-Андрэ; одновременно левому крылу 33 пех. дивизии XVI арм. корпуса передвинуться из района Сент-Андрэ к югу до леса Реноильен; стоявшие там части переходили в состав 34 пех. дивизии.

XVI арм. корпус в составе 3 дивизий и пехотной бригады фон-Девитца намеревался наступать с таким расчетом, чтобы в 2 часа утра достигнуть линии: перелесок в 1 *км* северо-восточнее Лиль-ан-Барруа—высота 262 в 1 *км* юго-западнее Рамберкура—участок жел. дороги от последнего пункта до высоты 302 северо-восточнее фермы Во-Мари—ферма лез-Англекур; поэтому дивизии и пехотная бригада фон-Девитца должны были сами назначить время выступления, так чтобы одним движением подойти вплотную к противнику. Затем должен был последовать второй скачок внутрь неприятельского расположения к врагу до линии, намеченной командующим армией: Ле-Файель—высота 289 юго-восточнее Рамберкура—перекресток западнее Эриз-ля-Птит—Курсель-сюр-Эр—разветвление дороги в 1 *км* северо-западнее Невиля и после захвата находящихся там артиллерийских групп в 5 ч. 30 м. утра довести до конечного рубежа.

К 12 ч. ночи XVI арм. корпус расположил обе дивизии для наступления с линии Бозе-Сент-Андрэ, назначив им участки: 34 пех. дивизии—между Бозе и лесом Аэ (исключительно) против линии—разветвление дорог в 1 *км* северо-западнее Невиль—кладбище Флелье; 33 пех. дивизии—до леса Муэнвиль (исключительно) против линии кладбище Флелье до дороги Эп—Рамблюзэн; названными линиями надлежало овладеть в 5 ч. 30 м. утра.

VI рез. корпус в 12 час. ночи выслал отряд с восточной опушки леса Ба по направлению к северу мимо Сент-Андрэ для захвата лесков Муэнвиль и Гроссе-Хаут, а в 5 ч. 30 м. утра он должен был завладеть высотой 324 северо-западнее Эпа.

Относительно начала наступления полного единогласия в этих приказах не было. От частей XIII арм. корпуса достижение первой цели требовалось к 2 часам утра, что предоставляло им свободу выбора относительно времени выступления. Но на левом фланге командованием соседнего XVI арм. корпуса, после совещания в Триокуре [1], время выступления усиленной 77 пех. бригады из района южнее Бозе было намечено на 12 час. ночи: XVI арм. корпус, равно как и отряд VI рез. корпуса должны были выступить одновременно в 12 час. ночи: но ввиду того, что приходилось производить в темноте различные передвижения, одновременность выступления, имеющая для ночного времени особенное значение, не могла считаться обеспеченной.

Относительно состава неприятельских частей, против которых велось наступление, немцы были довольно хорошо осведомлены. Французский XV корпус занимал позиции в районе Бар-ле-Дюк, а V и VI корпуса примыкали к нему с севера приблизительно до района южнее леса Аэ. Далее к северу как предполагали, была расположена 3-я группа рез. дивизий, из которых достоверно было установлено лишь местонахождение 75 рез. дивизии у леса Аэ. Было известно также, что против 16 армейского корпуса стояла французская 65 рез. дивизия. Повидимому, все эти части принадлежали «армии района Вобкур», в состав которой, повидимому, входили также IV корпус и 7 кав. дивизия.

В действительности же речь шла о III армии генерала Саррайля, под командованием которого XVI корпус южнее Рейн-Марнского канала вел наступление на 21 рез. дивизию и примыкавшую к ней кав. дивизию, в то время как V корпус стоял против германской 25 рез. дивизии и VI арм. корпуса, французский VI корпус против германского XIII корпуса и правого крыла XVI корпуса. Севернее, против левого крыла XVI арм. корпуса и против VI рез. корпуса, находилась 3-я группа рез. дивизий, 65, 75 и 67, правое крыло которой опиралось на передовые укрепления Вердена у Рампона, где стояла 72 рез. дивизия. По обе стороны Сен-Миеля стояли

[1] См. стр. 16, 17.

7 и 2 кав. дивизии. Кроме того, на фронте находились еще части других корпусов. После безрезультатного наступления 6 сентября III армия видела главную задачу в удержании во что бы ни стало своих позиций при ожидаемом ею наступлении немцев. Положение III армии было отнюдь не из легких, так как с восточного берега Мааса немцы пытались прорвать линию фортов и этим угрожали ее тылу. Опасались также немецкого прорыва в районе восточнее Витри-ле-Франсуа, где левый фланг III французской армии примыкал к правому флангу IV. Яростные атаки, которые Саррайль вел южнее Ревиньи XV корпусом, должны были предупредить проры фронта.

НОЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

9 сентября, между 6 и 7 час. вечера, когда наступили су- мерки, VI арм. корпус был занят спешным укреплением свои позиций, чтобы выполнить возложенную на него задачу при крытия правого фланга во время ночного наступления. 11 пех. дивизия окапывалась на высотах северо-восточнее Луппи-ле Шато, в то время как половина ее пехоты стояла восточне Виллер-о-Ван в качестве корпусного резерва. Связь с соседней с юга 25 рез. дивизией поддерживалась через Буа-дез'Онел при посредстве летучей почты на Фонтенуа. Там было спо койно; далее с юга от 21 рез. дивизии еще доносились вы стрелы. Перед фронтом горел Луппи-ле-Пти. Немецкие бата реи при Луппи-ле-Шато пытались заставить замолчать артил лерию противника. 12 пех. дивизия подготовляла позицию н длинном гребне юго-западнее Лиль-ан-Барруа, оставляя эт деревню незанятой. Батареи противника обстреливали окапы вающиеся войска и находившуюся позади их артиллери Штаб корпуса находился к западу от Лаэкура при ферм Ле-Во-Монтье. Ночь не принесла VI арм. корпусу никаки особых событий; огонь противника затих, чтобы с наступле нием дня возобновиться с новой силой.

Примыкавшая с севера 12 рез. дивизия только что пережил трудный день: в 7 час. утра она выступила из Фукокур чтобы присоединиться к XIII арм. корпусу и заполнить разры между ним и VI арм. корпусом. Командир дивизии барон фон Лютвиц получил в Эвре приказ овладеть восточной опушкой леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер. Утром 9 сентября про тивник еще удерживал передовыми частями линию района Лиль ан-Барруа—фермы Ле-Мершин, и его батареи сильнейши огнем обстреливали находившийся перед фронтом лес и лесны

дороги. 12 рез. дивизия, которой пришлось пробираться лесом, преодолевая засеки, лишь очень медленно и с потерями около 3 час. пополудни достигла указанной ей цели наступления—опушки леса; она заняла ее 3 пех. полками, между тем как 4-й расположился у фермы Ламермон. Для артиллерии места не оказалось, и она не смогла выбрать себе позиции в лесу; ей удалось расположить только 3 батареи на открытой местности севернее Вобкура. К концу дня противник очистил фермы Ле-Мершин и отступил от Лиля-ан-Барруа до перелеска сев.-восточнее леса Ле-Пэр-Беф.

На основании приказа командира XIII арм. корпуса о ночном наступлении [1] в 9 ч. 30 м. вечера командир 12 рез. дивизии приказал, чтобы 23 рез. бригада—51 и 22 рез. пех. полки—в 2 часа утра достигли перелеска северо-восточнее леса Ле-Пэр-Беф и высоты 262 к северу от него, дабы отсюда к 5 ч. 30 м. утра взять приступом высоту ле-Файель, в то время как далее к северу 38 рез. пех. полк к 2 час. утра приблизился к железной дороге Конде—Амбленкур, западнее Рамберкура, и в 5 ч. 30 м. утра, пройдя через эту деревню, овладел высотою 289 юго-восточнее ее. Выступить рекомендовалось в полночь, а 55 рез. пех. полку—в 1 час. ночи. Дивизионный резерв (23 рез. пех. полк и VI рез. егерский батальон), а также полевая артиллерия должны были следовать за наступающими частями. Была уже почти полночь, когда дивизия получила от командира XIII арм. корпуса уведомление, что VI арм. корпус, подвергшийся сильной атаке с юго-востока—в действительности сильно угрожаемый атакой—не примет участия в наступлении, но будет обеспечивать правый фланг армии; поэтому 12 рез. дивизия должна была частью войск прикрывать правый фланг XIII арм. корпуса и только другой частью наступать в восточном направлении. 10 сентября в 2 ч. 45 м. ночи командир дивизии приказал правофланговому 51 рез. пех. полку продвинуться только до рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа, чтобы обеспечивать дивизию с юго-восточной стороны. Дивизионный резерв командир дивизии предполагал задержать по выходе из леса Ле-Шан-Миди и ла-Шарпантьер.

Едва ли можно было думать, что этот приказ, изменявший ранее изданный, успел дойти по назначению. Командование было столь же обеспокоено возможными промахами и неразберихой, как и необходимостью производить ночное насту-

[1] См. стр. 19.

пление без всякой разведки. Знали только, что местность в районе наступления всхолмлена и разнообразна, покрыта лесами, кустарниками, и что на ней имеются также окопы и проволочные заграждения. К довершению всего, с наступлением темноты изменилась погода: поднялся ветер, а после полуночи пошел дождь, грунт стал вязким.

Было около 2 час. утра, когда 51 рс. пех. полк, участвовавший в наступлении, вошел в соприкосновение с передовыми частями противника, занимавшими линию: роща северо-восточнее Лиль-ан-Барруа—лес восточнее Карьера. Его левый фланг, оторвавшийся прямо на север, наткнулся на 23 рез. пех. полк дивизионного резерва, который наступал по опушкам леса к востоку от Карьера. К юго-востоку от леса была захвачена одна батарея, но противник рядом контратак снова овладел орудиями и захватил некоторое число пленных. Затем он отступил в северо-восточном направлении к высоте 262, откуда тотчас же открыл сильный огонь.

Севернее леса, к востоку от Карьера, наступал 22 рез. пех. полк, который также отклонился к северу. Он смешался с частями следовавшего за ним 23 рез. пех. полка и II и III батальонами продвигавшегося к северу от него 38 рез. пех. полка. Неприятельская позиция у западной опушки леса была захвачена; противник подал тревожные сигналы и отступил по направлению к высоте 262 в небольшой перелесок восточнее леса Карьер. Оттуда он открыл бешеный огонь в западном и северо-западном направлении.

Южнее и севернее леса Карьер наступление немцев приостановилось; потери все возрастали, а вместе с тем опасались отвечать на стрельбу, так как ввиду невероятной путаницы в германских войсках боялись обстрелять своих.

В то время как большая часть 38 рез. пех. полка стянулась к югу, один только I батальон этого полка нашел прямую дорогу через фермы Ле-Мершин к полотну железной дороги Амбленкур—Конде к западу от Рамберкура. Тесня перед собою противника, он подошел к железнодорожной насыпи, где сопротивление стало особенно упорным. Двукратная попытка перейти через насыпь в направлении на Рамберкур потерпела неудачу. Батальон отступил. Может быть, этому способствовало то обстоятельство, что его правый фланг попал под фланговый огонь и что позади его справа отступали другие части. Это были II и III батальоны этого же полка, которые выбрались из леса Карьер и, смешавшись

с частями 22 и 23 рез. пех. полков, стремились к строениям ферм Мершин.

Теперь в дело вмешался командир дивизии, следовавший за наступавшими частями и уже миновавший фермы Мершин. VI рез. егерский батальон, оставленный в резерве, занял на ферме опорную позицию; позади него были собраны и приведены в порядок отступавшие части. 12 рез. полк полевой артиллерии тремя батареями занял позицию тут же, а три установил к северу против леса Дефюи. О XIII арм. корпусе, находившемся слева от 12 рез. дивизии, ничего еще не было известно.

Когда в 6 час. утра наступил холодный дождливый день, пехота дивизии стояла тремя группами: 51 рез. пех. полк, перемешанный с частями 22 рез. пех. полка, собрался вокруг рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа и занял проселочную дорогу, ведущую оттуда к деревне; 23 рез. пех. полк с частями 22 рез. пех. полка удерживал лес Карьер; другие части отошли к северу и югу от него до восточной опушки леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер; 38 рез. пех. полк с остатками других полков и VI рез. егерским батальоном стоял у ферм Мершин. Цель ночной атаки при Ле-Файеле находилась еще далеко. Пройденное же расстояние было незначительно, а беспорядок был очень большой; потери также были значительные. И хотя наружные фланги удержали границу полосы наступления, но внутри произошла такая путаница, что едва ли можно было восстановить порядок. Противник удерживал лес Ле-Пэр-Беф, высоту 262, железнодорожную насыпь северо-западнее Рамберкура; передовые позиции ему пришлось очистить.

Огневой бой продолжался. В 5 ч. 15 м. утра командир дивизии послал из района восточнее ферм Ле-Мершин в штаб XIII арм. корпуса донесение, которое совершенно не выясняло обстановки, а, напротив, подчеркивало невообразимую сумятицу, доходившую до обстреливания собственных частей. Так как вследствие дождя телефон не работал, донесение это было послано с ординарцем и дошло по назначению только в 8 ч. 15 м. утра.

9 сентября, в 9 ч. 40 м. вечера, командир 27 пех. дивизии XIII арм. корпуса, граф фон-Пфейль, на лесной опушке в 2 *км* севернее Вобкура отдал распоряжения о ночном наступлении. В основу их он положил приказ по корпусу [1], полученный в

[1] См. стр. 27.

7 час. вечера, и дополнительно приказал, чтобы 53 пех. бригада наступала к югу от высоты 287, а 54 к северу от нее, примерно на 1 *км* севернее Рамберкура. К 5 ч. 30 м. утра должна быть достигнута следующая линия: правый фланг приблизительно на 1 *км* северо-восточнее Рамберкура, но южнее шоссе Рамберкур—Шомон—Сюр-Эр, левый фланг—в 300 *м* западнее перекрестка на высоте 309 (Синьяль д'Эриз-ла-Птит); ни в коем случае не следовало выходить за эту линию, т. е. севернее названного шоссе, а надлежало окопаться на ней. Каждой бригаде была придана одна батарея; остальная артиллерия должна была подтянуться по особому приказу. Два батальона 54 пех. бригады двигались в качестве корпусного резерва в направлении на Претц-ан-Аргон. В качестве дивизионного резерва были назначены две роты.

27 пех. дивизия также находилась в подавленном настроении, так как вследствие позднего получения приказа и раннего наступления темноты она не могла произвести разведку противника и местности, по которой она должна была наступать ночью. Настроение и без того было тяжелое вследствие значительных потерь от орудийного огня, и всеми чувствовалось приближение важных событий. К тому же было получено донесение начальника одного из разъездов, что VI арм. корпус, стоявший южнее, вряд ли сможет держаться долее, если ему не будет оказана сильная артиллерийская поддержка.

Для согласованности наступления дивизии пехота должна была выступить со своих позиций между лесом Дефюи и районом юго-восточнее Соммэна и, согласно приказа по корпусу, достигнуть в 2 час. утра полотна жел. дороги Амблэнкур—Конде, а оттуда вновь продвинуться далее до указанного конечного рубежа в район северо-восточнее Рамберкура—Синьяль д'Эриз-ла-Птит. Между тем при глубокой темноте и недостаточной подготовке порыв войск не мог быть вполне использован. 123 гренадерский полк 53 пех. бригады из леса Дефюи достиг к рассвету закругления жел. дороги у высоты 266 северно-западнее Рамберкура: он мог только медленно подвигаться вперед по вязкой почве, подвергаясь обстрелу главным образом с юга, и в конце концов был вынужден повернуть фронтом в этом направлении. Со стороны соседней с юга 12 рез. дивизии иногда слышались крики «ура» и выстрелы, но связи с ней установить не удалось. Равным образом, не было связи и с 124 пех. полком, наступавшим севернее и ожидавшим сигнала о наступлении справа. Так как сигнала не последовало, он только в 3 ч. утра под

проливным дождем продвинулся из района севернее леса Дефюи до высоты 285, причем часть полка перешла через полотно железной дороги в восточном направлении. Здесь он до самого утра рыл окопы и еще в сумерки отразил атаку со стороны Рамберкура.

120 пех. полк 54 пех. бригады в 1 час. утра выступил из района южнее Соммэна; слева к нему примыкал III батальон 127 пех. полка, прочие батальоны которого находились в корпусном резерве. Эти четыре батальона попали под сильный ружейный огонь и при самой тяжелой обстановке и все увеличивающихся потерях продвинулись вперед до линии—высота 287 севернее Рамберкура—станция Ла-Во-Мари; последняя с частью железнодорожной насыпи оставалась еще в руках противника. Когда наступило утро, вконец измученные войска расположились неравномерными группами на занятых ими позициях, стараясь укрыться от ожидаемого артиллерийского огня.

Таким образом 27 пех. дивизия достигла до рассвета линии: высоты 266—285—287—станция Ла-Во-Мари. Но она была еще далеко от намеченной ей цели—района по обе стороны дороги Рамберкур—Шомон—и подвергалась при этом всем ужасам ночных операций—потере направления, смешению частей, взаимному обстрелу. Правое крыло расположилось уступом назад. Артиллерия дивизии начала занимать позиции позади пехоты. С рассветом дала о себе знать артиллерия противника, которая особенно обстреливала высоты 285, 287 и позицию, простиравшуюся от последней до станции Ла-Во-Мари. Она опять оказалась в высшей степени опасным противником, между тем как французская пехота, в тех случаях, когда она оставалась на месте, а не отступала тотчас же после открытия огня, очень легко могла быть разбита.

На рассвете командир дивизии прибыл верхом из леса севернее Вобкура к лесу Дефюи. Связь с бригадами была давно прервана, и около 3 ч. утра он донес об этом штабу корпуса, присовокупив, что пушечная пальба слышна слабо, а ружейный огонь отдаляется. Позднее командир дивизии отправился в Соммэн, где и остался. И только когда рассвело, он уяснил себе расположение своих войск и занятые ими позиции и смог донести командованию корпуса о результатах ночного наступления.

Командир 26 пех. дивизии получил приказ по корпусу о ночном наступлении 9 сентября в 7 ч. 30 м. веч. на своем командном пункте, расположенном в перелеске между Эвром

и Претц-ан-Аргон, и с дополнениями передал его бригадам. Согласно приказу, 51 пех. бригада с одной батареей должна была в полночь перейти в наступление по юго-западному склону высоты 293 в 2 *км* восточнее Соммэна на железнодорожной участок станции Ла-Во-Мари—роща в $^1/_2$ *км* северо-восточнее высоты 302, а 52 пех. бригада с одной батареей—по северному склону высоты 293 на соседний участок до фермы Лез-Англекур с таким расчетом, чтобы эта линия могла быть занята до 2 час. утра. Отсюда наступление должно было продолжаться с наивысшим напряжением до линии: перекресток у Синьяль д'Эриз-ла-Птит—Курсель-сюр-Эр, который в 5 ч. 30 м. утра должен был оказаться в немецких руках. В качестве корпусного резерва у ручья Ла-Прель северо-западнее Претца-ан-Аргон были поставлены два батальона; в качестве дивизионного резерва от каждой пех. бригады было взято по одному батальону.

В штабе дивизии опасались, что изнуренные части уже по своей численности не выдержат ночного наступления. Втечение 72 часов пехота находилась под артиллерийским огнем. От 51 пехотной бригады было получено донесение, подтверждавшее эти опасения. Но представления, сделанные по этому поводу штабу корпуса, остались без результата. Недостаток времени и темнота исключали возможность какой-либо подготовки.

В 1 ч. ночи штаб дивизии отправился в Соммэн. В полночь 51 пех. бригада, совместно с 119 грен. полком, два батальона которого находились в резерве, и 125 пех. полком, атаковала железнодорожную линию между станцией Ла-Во-Мари и высотой 302 в 1 *км* северо-восточнее станции. Передовые части противника были отброшены с тяжелыми потерями в собственных войсках, особенно в 125 пех. полку. Некоторые части атаковали ферму Во-Мари. Подожженная французами ферма пылала, освещая подобно факелу атакующие немецкие войска и поле, усеянное жертвами страшного ночного боя. Света было достаточно, чтобы противник мог различать цели; опустошительный беглый огонь, особенно с юга, поражал разбросанные части бригады, давно уже перемешавшейся с отбившимися от своих частями 27 пех. дивизии. Немецкие войска искали укрытия главным образом вдоль железнодорожной насыпи, на которой все еще держались засевшие там мелкие французские части. В ответ на огонь противника стреляли, не различая своих от чужих.

Командир дивизии, герцог фон-Урах, мог из Соммэна определить по слуху, что ружейный огонь в юго-восточном на-

правлении, начиная с 1 ч. 30 м. утра все усиливался, потом стал ослабевать, затем снова усиливался и снова ослабевал. Казалось, будто войска продвигаются вперед. В 3 ч. 25 м. утра 51 пех. бригада донесла, что она овладела пылающей фермой Во-Мари и в настоящее время собирает свои части и окапывается. Командир дивизии послал ей приказ продолжать наступление до указанной ей линии у Синьяль д'Эриз-ла-Птит. Из полученного от бригады донесения командир корпуса в Претц-ан-Аргон вывел заключение, что наступление не развивается дальше; поэтому он приказал стоявшим в корпусном резерве I и II батальонам 127 пех. полка выступить из Претц-ан-Аргон, завладеть высотой 309 у станции Эриз-ла-Птит и захватить стоявшие там две батареи.

В четвертом часу утра оба батальона миновали Соммэн и под дождем двинулись по размокшим полям к станции Ла-Во-Мари. Противник вел стрельбу со станции, а также с железнодорожной насыпи. Батальоны наталкивались на части других полков и увлекали их за собою. Была вторично предпринята атака железнодорожной насыпи. Противник, понесший страшные потери, отступил к востоку. Часть германских войск залегла к югу от фермы Во-Мари, другая, еще не окончательно выбившаяся из сил, пройдя мимо фермы, последовала за противником в направлении высоты 309. Пока Синьяль д'Эриз-ла-Птит был взят, уже рассвело. С французской пехотой можно было почти не считаться; зато артиллерия, у которой не удалось отнять ни одного орудия, начала оживленную деятельность и положила предел всем дальнейшим попыткам продвинуться вперед.

О 52 пех. бригаде штаб дивизии не имел никаких сведений. Ее три батальона (два батальона 121 пех. полка входили в состав корпусного и дивизионного резервов, а один батальон 122 фуз. полка подходил из Лонуи, где он составлял гарнизон взятой крепости) точно сквозь землю провалились; местонахождение их не удалось установить и с наступлением дня. В действительности же при наступлении из Бозе на линию—роща у ж.-д. линии в $1/2$ *км* северо-восточнее высоты 302 фермы Лез-Англекур—бригада в темноте почти совершенно раздробилась, смешавшись с частями 51 пех. бригады и продвигавшейся к северу бригады фон-Девитца. Когда передовые части противника были отброшены, крупная группа, силой примерно в батальон состава военного времени, в конце концов достигла высоты 309, Арбр-де-Курсель, где оказался также штаб бригады. Здесь,

в полосе наступления бригады фон-Девитца, остановились в ожидании утра. Другая крупная группа, состоявшая главным образом из частей 122 фуз. полка, на рассвете овладела Курсель-сюр-Эр, который ей пришлось брать ударом в штыки под ожесточенным огнем противника.

Когда взошло солнце, 26 пех. дивизия занимала своими частями высоту при Синьяль д'Эриз-ла-Птит; к северу от последней была занята долина р. Эр у Курселя; ближайшие же следующие части были расположены изолированной группой у Арбр-де-Курсель. Позади правого фланга до полотна жел. дороги Амбленкур—Кондэ была расположена уступами назад пехота. Полевая артиллерия заняла позиции западнее высоты 302 к северу-востоку от станции ла-Во-Мари. Пехота противника была отброшена, зато его артиллерия обстреливала германские позиции. Рубеж, намеченный штабом армии на 5 ч. 30 м. утра, был действительно достигнут при Синьяль д'Эриз-ла-Птит и Курсель-сюр-Эр после тяжелых и жестоких ночных боев с громадными потерями для обеих сторон. До захвата батарей дело не дошло. Связь между частями дивизии и с соседями была установлена в полном объеме лишь к полудню.

С севера от 26 пех. дивизии наступала усиленная 77 пех. бригада ген. фон-Девитца. Она выступила 8 сентября из Кюнзи в районе V рез. корпуса на подкрепление XIII арм. корпуса и в два перехода достигла Эвра, где вечером 9 сентября расположилась бивуаком. Здесь она получила приказ по корпусу, согласно которому она должна была к 2 ч. утра овладеть районом ферм Лез-Англекур, держась между 26 пех. дивизией и XVI арм. корпусом, и к 5 ч. 30 м. утра достигнуть линии между Курсель-сюр-Эр и перекрестком северо-западнее Невиль-ан-Вердюнуа, причем должны были быть захвачены батареи противника, расположенные между лесом Ландлю и шоссе при Пон-Рампон.

Командир бригады назначил в авангард часть пехоты сапер с реквизированными материалами для постройки мостов: главные силы должны были следовать за авангардом на расстоянии 400 *м.*; бригада выступила с бивуака по дороге Эвр—Дозэ—Эриз-ла-Птит в 11 час. 15 мин. вечера. Командир бригады намеревался перейти р. Эр частью по мосту западнее фермы Лез-Англекур, частью вброд, взять ферму и затем с двух сторон атаковать высоту 324 к югу от леса Ландлю. Когда походная колонна дошла по дороге до района северо-западнее фермы, ее обстреляли ружейным огнем со

всех сторон: со стороны Амбленкура, который горел в нескольких местах, у кустарников на берегу Эра и из рощ к западу от дороги. Главные силы временно залегли на месте, авангард же продолжал движение, перешел через Эр по слабо загражденному мосту, частью вброд, что вследствие высокой воды стоило жизни нескольким бойцам, и захватил пылающие строения. Главные силы проследовали по той же дороге, направляясь частью к высоте 309 при Арбр-де Курсель, частью к высоте 324 к югу от леса Ландлю. Обе высоты были заняты. На высоте 324 были захвачены орудия противника.

Между тем части соседнего к северу XVI арм. корпуса проникли в лес Ле-Шане и при выходе из него в южном и юго-восточном направлениях, приняв части бригады фон-Девитца за противника, открыли по ним огонь. Отвечая тем же, последние отошли к ферме и к Арбр-де-Курсель, где вошли в связь с оторвавшимися от своих частями XIII арм. корпуса. Высота также была очищена, захваченные орудия оставлены. На следующий день кавалеристам XVI арм. корпуса удалось вывезти оттуда две пушки. Брошенные противником упряжные лошади были застрелены или пойманы [1]. С рассветом бригада фон-Девитца окопалась в районе Арбр-де-Курсель до леса Ле-Шане и должна была выдерживать артиллерийский огонь.

Бригада выполнила данное ей задание, но не смогла удержаться на указанном ей рубеже к югу и востоку от леса Ландлю, где ее фланги повисли в воздухе. Она также понесла тяжелые потери во время ночной сумятицы и была сильно перемешана с соседними справа и слева частями.

В общем XIII арм. корпус ранним утром 10 сентября был расположен следующим образом: роща северо-восточнее Лиль-ан-Баруа—лес Карьер—высота к востоку от ферм Мершин (12 рез. дивизия); высоты 266, 285 и 287 у железнодорожной ветки Амбленкур—Конде (27 пех. дивизия); Синьяль д'Эриз-ла-Птит—Курсель-сюр-Эр—Арбр-де-Курсель (26 пех. дивизия); Арбр-де-Курсель—южная опушка леса Ле-Шане (77 пех. бригада). В это время штаб XIII арм. корпуса в Претце-ан-Аргон был очень слабо осведомлен о расположении войск. Ему было известно, что 51 пех. бригада 26 пех. дивизии достигла фермы Во-Мари; он выслал

[1] Согласно статье „Ночной бой в лесу Ле-Шанэ", помещенной в августовском выпуске „Revue d'Infanterie" за 1924 г., французы также вывезли несколько пушек.

через этот пункт два батальона из корпусного резерва с целью захвата Сиьяль д'Эриз-ла-Птит. В 5 ч. 35 м. утра было получено вторичное донесение, что 51 пех. бригада находится у железнодорожной насыпи, собирая там свои части, и неспособна на дальнейшее наступление.

На рассвете командир корпуса отправился в Соммэн, где он нашел штабы обеих дивизий, но не узнал от них ничего нового. Оттуда в 6 ч. 20 м. утра он отправил в штаб армии в Варени следующее донесение: «XIII арм. корпус ведет бой за высоту 309 западнее Эриз-ла-Птит. Туда направлены еще резервы. Штаб корпуса находится в Соммэн».

Командир 34 пех. дивизии XVI арм. корпуса ген. фон-Гейнеман отдал приказ о наступлении в 6 ч. 50 м. пополудни; за получением последнего командиры войсковых частей были заранее вызваны в штаб дивизии в Рюбекур. После того как в 9 ч. вечера пехота на левом фланге у Буа-ле-Ренонлье и Буа-Соси была сменена 33 пех. дивизией. 86 пех. бригада должна была в 12 час. ночи выступить из Бозэ по дороге Бозэ—Риньокур с тем расчетом, чтобы правое крыло захватило Амбленкур, южные опушки леса Ле-Шанэ и Ландлю, перекресток северо-западнее Невиль-ан-Вердюнуа, а левое—высоту 313 западнее Риньокура и северную окраину Исонкура.

Далее, к северу от перекрестка в 1 *км* северо-западнее Дену в 12 час. ночи должен был выступить 67 пех. полк 68 пех. бригады и продвигаться в направлении на Дену к лесу Буа-Блаидэн между Исонкур и Мондревиль и к высоте кладбища Флелье. Линия от разветвления дороги северо-западнее Невиль-ан-Вердюнуа до кладбища Флелье должна была быть взята к 5 час. 30 мин. утра. 145 королевский пех. полк оставался у Папетри в дивизионном резерве. Артиллерия с 12 час. ночи должна была молчать и быть готовой к предстоящему выступлению. Штаб дивизии намеревался расположиться в Бозэ.

Смена пехоты в рощах Ренонльс и Соси замедлилась вследствие позднего прибытия назначенных для этого частей 33 пех. дивизии: однако 86 пех. бригаде—30 и 173 пех. полкам—удалось своевременно к 12 ч. ночи занять исходное положение по обе стороны дороги Бозэ-ан-Амбленкур; согласно донесениям, последняя из деревень была не занята. Одновременно 67 пех. полк стоял у высоты 204 северо-западнее Дену, который был занят противником.

Общее настроение было очень серьезное. Приказы по войсковым частям удалось отдать только после наступления темноты. Разведку удалось провести только в направлении на Амбленкур. Выступили глубокой ночью, причем неправильно нацеленный 173 пех. полк 86 пех. бригады перемешался с 30 пех. полком. Пришедшая уже в беспорядок бригада, несмотря на сильный огонь, атаковала Амбленкур, который, однако, оказался занятым и пылал в разных местах, ярко освещая местность. Через горящую деревню наступавшие пробирались к лесу Ле-Шанэ, откуда велась стрельба; направление на Серокур, указанное 173 пех. полку, не было сохранено. Переправившись через ручей Бюнэ, унесший вследствие высокой воды не одну жертву, совершенно утратив связь, полки взяли лес, продвинулись до южной и восточной опушек и после короткой передышки продолжали движение в сторону гребня к юго-западу от леса Ландлю, откуда был виден блеск орудийных выстрелов. Одна рота действительно дошла до неприятельской батареи, но вследствие яростного ружейного огня вынуждена была отступить. После того как беспорядочные кучки—тут были и части 77 пех. бригады,—освещаемые заревом горящей фермы Лез-Англекур, обстреляли друг друга, бригада, перемешавшись с соседней с юга 77 пех. бригадой остановилась на линии Арбр-де-Курсель—лес Ле-Шанэ—ручей Бюнэ, собрала свои части и окопалась. Из леса Ландлю неприятельская пехота вела сильный огонь; на рассвете открыла огонь и артиллерия противника, которая, впрочем, меньше тревожила нас.

Между тем 67 пех. полк, продвинувшийся к Дену, захватил слабый гарнизон этого пункта и двинулся далее по направлению к Мондрекуру. Он свернул к югу на выстрелы, доносившиеся со стороны 86 пех. бригады, столкнулся с противником западнее леска Бландэн, атаковал его, захватил пленных и внезапно подвергся обстрелу с флангов и с тыла. Наступавшие отхлынули назад и столкнулись на дороге Дену—Мондрекур с частями 33 пех. дивизии, продвигавшейся севернее, причем произошла сильная перестрелка; в беспорядке полк опять очутился у исходного пункта северо-западнее Дену. Здесь полк был собран, выступил снова в 4 час. утра и в сильном огневом бою овладел высотами севернее и южнее Дену.

В 3 ч. 15 м. утра командир дивизии в Бозэ узнал о неудаче 67 пех. полка. Чтобы заполнить разрыв, образовавшийся между 34 и 33 пех. дивизиями, он приказал своему резерву—145

королевскому пех. полку—двумя батальонами взять высоту северо-западнее Серокура. Оба батальона дошли до перелесков западнее высоты и, вопреки приказу, залегли здесь, выжидая для перехода в атаку рассвета.

Когда взошло солнце, 34 пех. дивизия уже захватила линию лес Ле-Шанэ—ручей Бюнэ и, по пути, линию—перелески юго-восточнее Дену—высоты у Дену. Таким образом она продвинулась только на небольшое расстояние, понеся при этом тяжелые потери. Командиру дивизии было совершенно ясно, что для достижения намеченной штабом корпуса цели необходимо продолжать наступление. Артиллерия заняла позиции к западу от линии Амблекур—Дену.

В 33 пех. дивизии смена левофланговых частей между Иппекуром и Сент-Андрэ замедлилась вследствие того, что назначенная для этой цели часть VI рез. корпуса (один батальон 29 саперного полка) в вечерней темноте явилась сначала только с одной ротой и потому произвела смену с опозданием. К этому присоединилось еще и то обстоятельство, что 98 пех. полк севернее Сент-Андрэ еще вел бой с противником, наступавшим на него со стороны леса Муэнвиль; этот бой закончился только около 8 ч. 45 м. вечера. В довершение всего этот полк, выступив в составе двух батальонов, вместо дороги Сент-Андрэ—Дену, направился по дороге Сент-Андрэ—Буленвиль, и командиру дивизии пришлось указать ему настоящую дорогу. Таким образом он пришел к сборному пункту севернее Дену с большим опозданием; равным образом и находившийся по соседству к северу 144 пех. полк лишь с большей проволочкой занял исходное положение у Сент-Андрэ.

Приказ по дивизии о ночном наступлении был отдан в 6 ч. 15 м. вечера на высоте 273 восточнее Флери-сюр-Эр, на командном пункте командира дивизии ген. Рейценштейна; туда своевременно были вызваны командиры частей [1]. 66 пех. бригада—98 и 130 пех. полки—должна была наступать к югу и к северу от лесов Аэ, чтобы к 5 ч. 30 м. утра овладеть линией кладбища Флелье—дорога Эп—Рамблюзэн. 144 пех. полк в качестве дивизионного резерва должен был расположиться у Сент-Андрэ, а 135 пех. полк, вошедший в состав корпусного резерва,—у Буленвиль. Артиллерия должна была

[1] За исключением командира 144 пех. полка полк. фон-Вангенхейма, который по служебным делам проследовал около 8 час. вечера в штаб корпуса во Флери-сюр-Эр, ничего не зная о предстоящем ночном наступлении.

продолжать огонь до 12 ч. ночи, а затем быть готовой к выступлению. Штаб дивизии переехал в Сент-Андрэ.

Подробности наступления обсуждались устно при все возрастающей темноте. 98 пех. полк должен был одним батальоном наступать по южной опушке лесов Аэ, одним—через лес и одним—к северу от него по дороге Сент-Андрэ—Эп, а за этим последним батальоном должен был следовать 130 пех. полк. Так как здесь собралось 4 батальона, то было очень важно, чтобы VI рез. корпус, как было условлено, своевременно овладел лесом Муэнвиль, занятым противником, и тем предотвратил опасность флангового обстрела из этого леса.

Ввиду недостатка времени и отсутствия разведки приказа и переговоров оказалось недостаточно для того, чтобы вести наступление согласно замыслу командования. 98 пех. полк, подходивший в глубокой темноте с севера, оставил у Сент-Андрэ не батальон, а только пулеметную роту. Его три батальона заняли позицию у леса Ренонвилье, где с опозданием произошла смена частей 34 пех. дивизии, и вместо 12 час. ночи только к 1 ч. 45 м. ночи двинулись в затылок под сильным дождем в направлении к юго-западному углу леса Аэ; распоряжение направить один батальон через лес не было исполнено. На углу леса, к северу от дороги Дену—Мондрекур, полк повернул к последней из деревень и, продвинувшись приблизительно на 1 *км*, попал под ружейный и пулеметный огонь с фронта и с обоих флангов. Только часть полка пробилась дальше в указанном направлении, опрокинула неприятельские части, достигла северной окраины Исонкура, затем снова повернула обратно и юго-западнее Мондрекура разбила неприятельскую группу. Но так как подкреплений ниоткуда не подходило, эта часть вынуждена была под непрерывным обстрелом отступить по прежней дороге до Флери-сюр-Эр. Другие части полка повернули к югу, захватили перелески южнее дороги Дену—Мондрекур и к утру подверглись атаке и обстрелу со стороны приближавшихся в направлении от Серокура значительных сил, вероятно, частей 67 пех. полка 34 пех. дивизии, перемешанных с кучками противника. В результате последовавшей свалки остатки 98 пех. полка отступили в низину западнее Дену, где при дневном свете восстановили порядок.

К северу от леса Аэ 130 пех. полк выступил также с опозданием, начав движение только в 1 ч. ночи от Сент-Андрэ между лесами Аэ и Муэнвиль в направлении на Эп. При нем находились две пулеметные роты—своя и 98 пех. полка—

и пулеметная группа крепости Диденгофен, которые втянулись в наступавшую колонну. Полк, которому согласно приказу по дивизии был придан один батальон 144 пех. полка, беспрепятственно достиг восточной опушки лесной полосы; но здесь войска внезапно попали под сильнейший огонь с обоих флангов, что вызвало панику, и запряженные пулеметные двуколки понеслись обратно по дороге на Сент-Андрэ. Ввиду возникшей паники командир дивизии счел необходимым с двумя остальными батальонами из дивизионного резерва—144 пех. полка—занять опорную позицию у Сент-Андрэ, чтобы остановить поток отступавших. Между тем западнее Эп обстановка стала настолько благоприятной, что части, сохранившие порядок, свернули вправо и влево, пытаясь овладеть опушками леса севернее и южнее дороги, в то время как другие части продвигались далее в направлении на высоту 342 юго-западнее Эп. Противник отступил и тем дал возможность занять также высоту 342. Однако прочно овладеть ею, а также высотою северо-западнее деревни удалось только позднее, когда сюда были направлены дивизионные резервы и подтянута артиллерия.

Когда рассвело, оказалось, что 33 пех. дивизии не удалось выиграть пространства к югу от лесов Аэ, только одной сильной группе удалось использовать благоприятную обстановку и продвинуться до Исонкура; равным образом этой дивизии не удалось утвердиться в самом лесу Аэ, а бой за высоты у Эп еще продолжался. Командир дивизии повредил себе ногу и выбыл из строя. Штаб, находившийся близ Сент-Андрэ, судил о положении вещей на основании того, что происходило непосредственно на его глазах; поэтому после паники, свидетелем которой он был, и тяжелых потерь он имел основание считать обстановку неблагоприятной. В его распоряжение был отдан батальон корпусного резерва (135 пех. полка) у Буланвиля, когда в шестом часу утра пришло ложное сообщение о наступлении противника со стороны Эп. Штаб XVI арм. корпуса во Флери-сюр-Эр был так же мало осведомлен о ночных действиях и местонахождении войск, как и штабы дивизий, и в 5 ч. 50 м. утра донес в штаб армии в Варенне: «33 пех. дивизия XVI арм. корпуса ведет бои у Эп, 34—у Серокур. Где находятся VI рез. корпус и XIII армейский?» Это была только небольшая часть той общей картины, согласно которой Ле-Шанэ и Дену были также заняты германскими войсками. В целом же было достигнуто очень мало; XVI арм. корпус только у Эп приблизился к цели, указанной штабом

армии, но ценой огромных потерь и сильного понижения боеспособности войск. Согласованности действий не было ни с XIII арм. корпусом, ни с VI резервным; поддержка со стороны последнего при продвижении на Эп совершенно отсутствовала. Но, с другой стороны, и противник казался тяжело потрясенным: донесения говорили о большом числе пленных, а когда наступило утро, артиллерия противника почти молчала. Штаб корпуса выжидал выяснения обстановки, чтобы решить, каким образом закончить ночную операцию.

В VI рез. корпусе 11 рез. дивизией был сформирован под командой полк. фон-Гетцена сборный отряд из трех батальонов и взвода сапер, который должен был овладеть лесом между Сент-Андрэ, Суйи и Эп. 9 сентября в 7 ч. 15 м. вечера полк. фон-Гетцен получил от командира дивизии приказ к 10 ч. 30 м. вечера занять с отрядом исходное положение у восточной опушки леса Ба, с тем чтобы в 12 час. ночи проникнуть с северной окраины Сент-Андрэ в лесной район, овладеть северной и восточной опушками против Суйи и в 5 ч. 30 м. утра атаковать высоту 324 северо-западнее Эп. Артиллерия должна была с полуночи прекратить огонь по лесному району; надлежало сговориться с 33 пех. дивизией.

Пехотные части отряда были частью расположены на передовой линии, а частью оттянуты в тыл, так что сбор в указанном месте произошел только в 11 ч. 15 м. вечера. Темнота наступила слишком быстро, чтобы можно было произвести какую-либо разведку. При движении к северной окраине Сент-Андрэ отряд сбился с пути и под проливным дождем достиг этого пункта в 1 ч. 30 м. утра. Установить связь с 33 пех. дивизией не удалось. Было 2 ч. ночи, когда, наконец, явилась возможность перейти в наступление на лес Муэнвиль. Две роты проникли в слабо обороняемый лес; главные силы отряда овладели южной опушкой и беспрепятственно достигли района между лесами Шатель и Щардэн. Здесь неприятель оказал упорное сопротивление. Лес Шардэн был взят приступом. В это время 33 пех. дивизия уже давно вела бой у высот по обе стороны дороги Сент-Андрэ—Эп у восточного выхода из лесной полосы. Отряд 11 рез. дивизии утвердился в лес Шардэн и захватил опушку леса к востоку и лес Гроссе-Хаут напротив Суйи. В 5 ч. 30 м. утра, несмотря на яростный огонь противника, начались атаки на высоту 324 северо-западнее Эп, которая сразу же была взята приступом. Таким образом задача отряда была своевременно выполнена.

Из всех войск в самой благоприятной обстановке для ночной

операции находился VI рез. корпус. Этому способствовало и то обстоятельство, что непосредственно перед ним в направлении на Эп уже продвинулась 33 рез. дивизия, отказавшаяся от флангового прикрытия, которое собственно должен был нести отряд фон-Гетцена. Упорное сопротивление было встречено только в лесу Шардэн, куда войска подошли в полном порядке; в других частях леса, повидимому, находились лишь дозоры противника. Наступление на лес Шардэн осуществилось благодаря тому, что часто подаваемый сигнал «быстро вперед» указывал отсталым и отбившимся направление атаки. Наступивший рассвет облегчил захват высоты 324. В отряде Гетцена замешательство и потери не приняли таких размеров, как в других частях, так что его боеспособность не пострадала. С наступлением утра французская артиллерия поддерживала лишь слабый огонь.

Командир VI рез. корпуса в 5 ч. утра отправился из Рарекура на высоту восточнее Лявуа и, так как донесений не поступало, выслал вперед офицера-ординарца. В 8 ч. 15 м. утра этот последний донес, что высота 324 взята. Донесение тотчас же было передано в штаб армии. Командир корпуса тут же распорядился о подкреплении отряда, захватившего эту высоту, батальоном ландверной дивизии Франке и пулеметной ротой.

В штаб V армии в Варенне, где напряженно ожидали донесений из штабов корпусов, весть об успехе VI рез. корпуса пришла в 9 час. утра и вызвала тем бо́льшую радость, что предшествовавшие донесения XIII и XVI корпусов ничего не сообщали о результатах операции, а говорили только о боях за высоту 309 западнее Эриз-ла-Птит, а также у Серокура и Эп. Все таки было установлено, что линия, намеченная как цель, достигнута по крайней мере в трех местах. Ввиду неясности обстановки штаб армии воздерживался от вмешательства, ожидая, что дальнейшие донесения надлежащим образом осветят обстановку и сообщат о новых успехах. Важно было также узнать, как обстоит дело с IV армией, которая намеревалась на рассвете повести наступление на противника к югу от Рейн-Марнского канала.

10 СЕНТЯБРЯ

Действительно, утром 10 сентября IV армия перешла в наступление и несколько продвинулась у Сермэза, тогда как XVIII рез. корпус с примыкавшими к нему кав. дивиз. прикры-

вал к югу и востоку от Ревиньи внутренние фланги 4 и 5 армии. Рано утром противник не развивал действий в этом направлении, так что на этом с таким жаром оспариваемом боевом участке господствовало сравнительное спокойствие. Штабу VI арм. корпуса на ферме Ле-Во-Монтье это обстоятельство было так же известно, как и продвижение соседней 12 рез. дивизии и XIII арм. корпуса втечение ночи. Если штаб, принимая во внимание трудную обстановку на участках к югу, был того мнения, что VI корпус не сможет участвовать в ночном наступлении, то теперь, после рассвета, он считал, что наступил момент использовать выгоды положения, тем более что в районе корпуса противник, казалось, постепенно отходит. Поэтому в 9 ч. 30 м. утра командир корпуса приказал, чтобы корпус овладел высотами к востоку и югу от леса Ле-Пэр-Беф; для этого обе дивизии должны были наступать севернее и южнее линии Фонтэн де-Эндуа—южная опушка леса Ле-Пэр-Беф; при этом 12 пех. дивизия должна была держать тесную связь с 12 рез. дивизией. В качестве корпусного резерва должны были следовать два батальона и один арт. дивизион, держась уступом за правым флангом; 25 рез. дивизия, стоявшая еще на линии Лемон—Фонтенуа, получила приказ выступить на поддержку.

11 пех. дивизия, стоявшая частью северо-восточнее Луппи-ле-Шато, частью к востоку от Виллер-о-Ван, по получении приказа по корпусу в 10 час. утра, могла только очень медленно принять меры к наступлению. Признаков отступления противника нигде не замечалось; напротив, его пехота и артиллерия крепко заняли позицию перед Луппи-ле-Шато, который он держал под сильным огнем. От 25 рез. дивизии только в 12 ч. 45 м. пополудни пришло сообщение, что она намеревается принять участие в наступлении и просит подробной ориентировки. 21 пех. бригада, которая должна была выделить корпусный резерв, продвигалась согласно приказу командира дивизии в направлении на Луппи-ле-Шато, 22 севернее от нее через высоту северо-восточнее деревни. Спустя короткое время дивизия натолкнулась на сильного противника, который занимал перелески Птит-Булуар и Аромон, имея в своем распоряжении многочисленную артиллерию, расположенную по флангам леска Аромон. Когда было донесено о наступлении на Луппи-ле-Шато новых частей противника, командир дивизии, ген. фон-Веберн, счел необходимым в 1 ч. 30 м. пополудни приостановить движение вперед, остановив 21 пех. бригаду юго-восточнее Луппи-ле-Шато и приказав

4*

22 бригаде на высоте северо-восточнее деревни переменить фронт в направлении на юг так, чтобы ее левый фланг оказался обращенным к Фонтен-де-Масонваль. Мысль о продолжении наступления еще не была оставлена.

Командир 12 пех. дивизии, ген. Шаль-де-Болье, знал, что ночное наступление соседней 12 рез. дивизии, расположенной севернее, было задержано в самом начале и что 10 сентября утром ей угрожает неприятельская контратака с юго-восточной стороны. Поэтому он видел свою задачу в том, чтобы помочь 12 рез. дивизии. С этой целью в 9 ч. 40 м. утра 24 пех. бригаде было приказано перейти в наступление за линию Фонтен-де-Вазонкур—Лиль-ан-Барруа в направлении на восток, тогда как 78 бригада должна была следовать уступом за правым флангом и за серединой фронта. Под огнем тяжелой артиллерии противника с востока и во фланг с юга пехота медленно и при поддержке батареями сопровождения пробилась до ручья Мельш и в 12 ч. 10 м. пополудни начала отсюда наступление на лес Ле-Пэр-Бэф. Продвижение пришлось прервать, когда обнаружилась задержка наступления 11 пех. дивизии. 12 пех. дивизия в 12 ч. 30 м. пополудни ограничилась тем, что удержала 24 пех. бригаду правым флангом у ручья Мельш на линии Фонтен-де-Вазонкур, а левым на полпути между Лиль-ан-Барруа и лесом Ле-Пэр-Бэф и при посредстве 78 пех. бригады старалась соединиться с 11 пех. дивизией у Фонтен-де-Масонваль. Эта перегруппировка задерживалась сильным артиллерийским огнем противника и продвижением по лесу Ле-Пэр-Беф. Войска были изнурены боями, холодом и сыростью; артиллерия испытывала недостаток в снарядах.

Таким образом наступление VI арм. корпуса приостановилось в самом начале и, несмотря на желание продолжать его, не могло осуществиться. 10 сентября поздно утром противник возобновил яростные атаки южнее Рейн-Марнского канала на 21 рез. дивизию и обе кав. дивизии и поставил самоотверженно обороняющиеся части в тяжелое положение. Вследствие этого 21 рез. дивизия донесла в 1 ч. 30 м., что она не может участвовать в наступлении VI арм. корпуса; в самом деле, действия противника в лесу Бюнь развивались так угрожающе для нее, что ей самой пришлось перейти к обороне. Из 21 рез. дивизии, которая постепенно была оттеснена со своей позиции между Моньевиль и Васенкур на линию Контрисон—Невиль-сюр-Орн, просили поддержки, в результате чего ей были приданы две тяжелые батареи. Поэтому VI арм. корпус,

не защищенный от холодного дождя, находясь в очень неблагоприятной обстановке для ведения артиллерийской борьбы, остановился на позициях, занятых им впереди линии Луппи-ле-Шато—Лиль-ан-Барруа. Противник удерживал леса Птит-Булуар и Аромон, район Кондэ и Ле-Файель. Охваченное пламенем Луппе-ле-Пти и лес Ле-Пэр-Беф были им очищены.

В 6 ч. 54 м. пополудни командование корпуса приказало дивизиям, оставаясь на своих позициях, отражать возможное наступление противника. Между тем внезапно им было получено секретное сообщение из штаба армии, что следует быть готовыми к отступлению. Поэтому думать о наступлении 11 сентября не было никакого основания. Штаб корпуса перенес свою стоянку с фермы Ле-Во-Монтье к северу в Шармонтуа-ле-Руа. В ночь на 12 сентября был получен категорический приказ об отступлении.

Рано утром 10 сентября на правом фланге XIII арм. корпуса, на фронте 12 рез. дивизии, противник взял в свои руки инициативу наступления, и в 6 ч. атаковал с северной опушки леса Ле-Пэр-Беф и насыпи железнодорожной ветки к западу от Рамберкура германские позиции у рощи северо-восточнее Лиль-ан-Барруа, у леса Карьер и у ферм Маршин. Пехотные части дивизии открыли по наступающим огонь, в котором приняла участие также артиллерия, расположенная у ферм Мершин и к северу от них. Французские цепи подошли от леса Ле-Пэр-Беф на несколько сот метров, но севернее этого участка продвинулись лишь на небольшое расстояние от ж.-д. насыпи. Наступление скоро было сломлено и противник отступил на исходные позиции. Несмотря на это, его энергичные действия произвели сильное впечатление также и на командира дивизии, который только спустя некоторое время уяснил себе на командном пункте у ферм Мершин благоприятный ход обороны; в своем донесении, отправленном в 9 ч. утра в штаб XIII арм. корпуса, он представил положение дел очень тяжелым. Известие о том, что 12 пех. дивизия, расположенная южнее Лиль-ан-Барруа, намеревается наступать, несколько успокоило его, и около полудня он приказал частям 12 рез. дивизии безусловно держаться на своих позициях.

Так как наступление 12 пех. дивизии было после полудня задержано, а отвлечь огонь артиллерии противника на продолжительное время не удалось, то действия последней по передовым линиям 12 резервной дивизии чувствовались все сильнее. В 3 ч. пополудни командир дивизии оттянул назад

свой правый фланг от рощи северо-восточнее Лиль-ан-Баруа до леса Ле-Шан-Миди и Ла-Шарпантьер, оставив впереди леса только слабое охранение. Когда в 6 ч. 30 м. вечера пришел приказ командира XIII арм. корпуса укрепиться на занятых позициях, оставив впереди только слабые части, дивизия сгруппировалась главным образом в районе ферм Водонкур и Мершин, охраняя занятые позиции по обе стороны леса Карьер посредством постов. На этой позиции она оставалась и 11 сентября, стараясь при помощи окопов укрыть войска от огня и батарей противника и сделать их способными к упорной обороне. Холодный дождь и обстрел очень мешали всяким действиям. О положении дел в 27 пех. дивизии, расположенной севернее, командир дивизии в Соммэне узнал лишь исподволь после рассвета. 123 грен. и 124 пех. полки выдвинулись на линию: высота 267 северо-западнее Рамберкура—высота 287 севернее этой деревни и приняли участие в отражении атаки на 12 рез. дивизию. 120 пех. полк и III батальон 127 пех. полка, не входивший в состав корпусного резерва, во время или после наступления обоих других батальонов этого полка продвинулись к Синьяль-д'Эриз-ла-Птит до линии высота 27—ферма Во-Мари. Некоторые части находились еще далее к востоку. Пехота противника почти бездействовала; зато артиллерийский огонь его все более и более усиливался и, препятствуя всякому движению, создавал очень тяжелые условия. К вечеру особенно пострадавшие части в центре между высотою 287 и фермой Во-Мари были оттянуты назад за железнодорожную насыпь юго-западнее станции Ла-Во-Мари; но в общем линия—высота 287—Синьяль-д'Эри-ла-Птит оставалась в руках дивизии. Во исполнение приказа по корпусу, отданному в 5 ч. 15 м. вечера, войска спешно работали над укреплением позиции, поскольку хватило сил делать это под обстрелом и дождем.

Положение дивизии не изменилось и 11 сентября. Вследствие продолжавшегося обстрела нельзя было привести части в порядок: собственная артиллерия не была в состоянии облегчить положение. В резерве имелась только одна слабая рота. Несмотря на это, не было никакого сомнения, что пехота отразит всякое наступление. Но французы не показывались.

На участке 26 пех. дивизии утром 10 сентября артиллерийский огонь противника достиг особой силы и был направлен преимущественно против частей 51 пех. бригады, расположенных на высоте Синьяль-д'Эриз-ла-Птит; приблизительно в

300 *м* от этих частей находились цепи противника, не проявлявшие деятельности. Около 10 ч. утра некоторые части бригады подались назад и достигли Соммэна, где они были собраны командиром дивизии и снова выдвинуты вперед. Однако командир бригады донес, что она прочно удерживает свои позиции. Ей был придан батальон дивизионного резерва. В 11 ч. 20 м. утра была восстановлена связь с 52 пех. бригадой у Арбр-де-Курсель; туда же из сильно обстреливаемой деревни Курсель-сю-Эр подошел гарнизон этой деревни. В результате долина р. Эр осталась незанятой, и между обеими бригадами образовался большой разрыв.

Поэтому командир дивизии приказал 52 пех. бригаде отступить к западу от дороги Бозэ—Эриз-ла-Птит и там связаться с 51 пех. бригадой. Это передвижение произошло после полудня. Так как впереди 52 пех. бригады находилась еще 77 бригада, то первая образовала резерв.

Французская артиллерия целый день обстреливала 51 пех. бригаду и прекратила огонь только с наступлением темноты. Только тогда удалось приступить к работе по укреплению позиций на высоте Синьяль-д'Эриз-Птит. К западу от нее заняла позицию часть немецкой артиллерии.

Вечером 10 сентября 26 пех. дивизия удерживала 51 пех. бригадой названную высоту между дорогой Бозе—Шомон и левым флангом 27 пех. дивизии у высоты 309, фронтом на юг и юго-восток. К северу от фермы Во-Мари расположилась биваком 52 пех. бригада.

11 сентября после ночного затишья артиллерийский огонь противника возобновился с большой силой, но с перерывами. К вечеру 52 пех. бригаде было приказано сменить 51 бригаду в передовой линии. Достигнутый рубеж предполагалось удерживать долго.

К северу от 26 пех. дивизии 77 пех. бригада (фон-Девитца) оставалась 10 и 11 сентября на своей позиции между Арбр-де-Курсель и юго-восточной опушкой леса Шанэ. Ее охранение простиралось к югу до Курсель-сюр-Эр, который был занят без боя 11 сентября. Несмотря на артиллерийский огонь, войска, насколько хватало сил, продолжали работы по укреплению позиций. Удалось также привести части в порядок.

10 сентября командир XIII арм. корпуса, находившийся в Соммэн, лишь постепенно уяснил себе обстановку в своем корпусе и соседних корпусах. Так как командующий армией не требовал продолжения наступления, то командир корпуса предоставил на усмотрение командиров дивизий принятие мер

по занятию и укреплению достигнутых рубежей. Из донесений разведки выяснилось, что противник расположился на новой позиции, которая простиралась от Файеля до высоты 309 северо-западнее Эриз-ла-Гранд, а оттуда, повидимому, до Шомон-сюр-Эр и Невиль-ан-Вердюнуа. Но казалось также, что некоторые части противника отходят через Лоншан и Пьерфит. В 5 ч. 15 м. пополудни корпусным командиром были сделаны распоряжения на ночь и на следующий день с указанием границ районов дивизии и 77 пех. бригады согласно фактической обстановке; было приказано укрепить передовые позиции, указан порядок предполагаемого отхода главных сил. Войска были осведомлены, что они будут удерживать позиции впредь до новых распоряжений. Командир корпуса на время боя перевел свой командный пункт в Претц-ан-Аргон, а штаб в Эвр.

11 сентября не произошло никаких особых событий. На 12 сентября уже был отдан приказ о дальнейшем удержании позиций, как вдруг вечером, совершенно неожиданно, командующий армией отдал приказ об отступлении всей армии.

Утром 10 сентября, когда выяснилось, что обе дивизии не готовы к наступлению, командир XVI арм. корпуса, находившийся во Флери, отдал приказ закрепиться на занятых позициях. 34 пех. дивизия получила приказ обеспечить за собою восточную опушку лесов Ле-Шанэ и Бландэн; на дорогу Дену—Мондрекур к западу от последнего пункта она должна была связаться с 33 пех. дивизией. Дивизии был придан один батальон корпусного резерва 135 пех. полка; 33 пех. дивизии было приказано, вслед за захватом высоты 342 юго-западнее Эп, овладеть восточной опушкой леса Аэ. Эти цели находились на расстоянии 2 *км* еще по сю сторону указанного командующим армией рубежа от Пон-де-Рампон через кладбище Флельс до дороги Эп—Рамблюзэн.

Атаки дивизии были облегчены бездействием противника. Его артиллерия вела слабый огонь, а пехота легко отступала, местами не оказывая никакого сопротивления. Рано утром, после тщательной подготовки огнем пехоты два батальона 145 королевского полка 34 пех. дивизии атаковали высоты севернее Серокур и, захватив много пленных, продолжали дальнейшее движение в направлении на лес Бландэн. 67 пех. полк с батальоном корпусного резерва также повел наступление на этот лес; проникнув в него с северо-запада, он совместно с королевским пех. полком к 2 ч. 30 м. дня окончательно овладел им. Здесь также сдалось большое число фран-

цузов. 173 пех. полк закрепился в Серокуре. Таким образом 34 пех. дивизия достигла указанного ей конечного рубежа—лес ле-Шанэ—лес Бландэн—и начала собирать свои части, приводить их в порядок и окапываться. По обе стороны леса Невиль-ан-Вердюнуа был виден противник, возводивший окопы; по временам из района Шомона попадали снаряды противника.

На рассвете 33 пех. дивизия своим резервом прочно овладела высотою 342 юго-западнее Эп. Войска, стремившиеся продолжать наступление и небольшими частями уже продвинувшиеся через Эп на восток, были остановлены и расположены севернее и южнее высоты для возобновления связи с 34 пех. дивизией и отрядом 6 резервного корпуса на высоте 324 северо-западнее Эп. Вскоре после полудня занятие позиции было закончено, так что можно было приступить к сбору частей и необходимым окопным работам. Впереди оставались 144 пех. полк и один батальон 135 пех. полка; позади них собирался сильно потрепанный 130 пех. полк, между тем как совершенно расстроенный 98 пех. полк собирался у Сент-Андрэ. Перед фронтом 33 пех. дивизии противника совершенно не было заметно; небольшие силы его, повидимому, еще оставались на лесных опушках севернее и южнее Рамблюзэна. Время от времени со стороны Ош в район Сент-Андрэ и от Рамблюзэна до восточной опушки леса Эп залетали артиллерийские снаряды противника. Неоднократно доносили о движении колонн на Курувр и через него в южном направлении.

Еще до полудня штабом корпуса был получен приказ командующего армии не переступать занятого рубежа, обязательно удерживая его против атак противника. В XVI арм. корпусе были убеждены, что противник не способен к активным действиям: он казался совершенно растерянным и подавленным. Между тем и собственные войска, после беспримерного напряжения и ночной сумятицы, едва ли были способны к продолжению движения. В 4 ч. пополудни штаб корпуса сделал распоряжение об укреплении позиций, на которых войска должны были оставаться впредь до особого распоряжения. Теперь можно было отдохнуть и привести части в порядок.

11 сентября положение оставалось без перемен; французская артиллерия почти совершенно молчала. Несмотря на сильный дождь, корпус быстро восстановил свою боеспособность, чему способствовали благоприятное впечатление от окончательных

результатов ночного наступления и бездействие противника. И вдруг, в то время как в XVI и соседних с ним корпусах царило уверенное настроение, 11 сентября поздно вечером, как бомба, поразил всех приказ командующего армии об общем отступлении.

10 сентября утром отряд фон-Гетцена из состава VI рез. корпуса получил назначенное ему командованием корпуса подкрепление в виде одного батальона ландверной дивизии Франке, а позднее пулеметную роту, и при поддержке артиллерии 33 пех. дивизии получил возможность надежно обеспечить северную и восточную окраины лесного района восточнее Сент-Андрэ от возможных нападений противника. Противник отступил частью за Эп, частью за Суйи, укрываясь, повидимому, в лесах к востоку от дороги Эп—Суйи—Лем и не обнаруживая никакого желания отбивать утраченное пространство. Только изредка сюда из разных направлений залетали артиллерийские снаряды.

До полудня 12 сентября отряд оставался на месте, а отступил согласно приказу, полученному штабом корпуса в ночь с 11 на 12 сентября в Рарекуре.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ

Когда к утру 10 сентября в штабе V армии выяснились результаты ночного наступления, всем казалось, что они оправдывают движение вперед, целью которого попрежнему являлся Бар-ле-Дюк. К сожалению, одновременное наступление IV армии задержалось, хотя ею и было захвачено некоторое пространство у Сермез. Сильные атаки противника на 21 рез. дивизию и обе кав. дивизии ослабили надежду на общее продвижение обеих армий, хотя в виду отличного настроения войск они не вызывали никакого опасения. Тем не менее атаки противника имели тот нежелательный результат, что вызвали остановку 25 рез. дивизии на занятых ею позициях, а также приостановили наступление на лесок Аромон и лес Ле-Пер-Бэф, которое предпринял утром VI арм. корпус, вынужденный теперь остановиться за отсутствием поддержки с юга. В четвертом часу пополудни командование V армии еще раз пыталось обратить внимание командования IV армии на важность дальнейшего наступления, но в ответ последовало указание на чрезвычайно тяжелое положение IV армии, которая, имея в центре разрыв в 24 *км*, должна была поддерживать не только V, но и III армию.

В виду очень тяжелого поражения, повидимому, нанесенного противнику, не придавали большого значения тому обстоятельству, что войска, участвовавшие в ночном бою, не достигли указанных им рубежей, и что не оправдалась надежда на захват многочисленных батарей противника. Но, с другой стороны, командованию было известно, в каком состоянии находятся собственные войска после сильного напряжения, крупных потерь и беспорядка, связанных с ночным боем, и оно приняло решение отложить выполнение боевых задач, поставленных еще 10 сентября, тем более что значительные потери в войсках парализовали дальнейшие активные действия. Так как до сих пор крупные пополнения получил только 6 рез. корпус, в 1 ч. 15 м. пополудни штаб армии отправил в главную квартиру срочную телеграмму о необходимости более быстрого пополнения боевого состава.

Командование армии считало состояние войск не столь плохим, как это рисовалось низшим штабам и командирам войсковых частей, находившимся под непосредственным впечатлением ночных событий. Когда начальник штаба XVI арм. корпуса полк. фон-Боррис явился в полдень в Варенн для доклада, его донесению о почти полной небоеспособности корпуса придали менее значения, чем фактическим результатам боя,—с точки зрения штаба армии, очевидно, не без основания. Жалобы поступали и от командиров частей. Командир 145 королевского пех. полка майор фон-Липвоннус, руководивший наступлением на высоты севернее Серокура и переведенный 12 сентября в штаб армии, явившись к кронпринцу Вильгельму и попросив, в интересах дела, разрешения говорить откровенно, сказал ему: «Ваше и. в., еще одно такое ночное наступление,—и армия навсегда будет деморализована». Из ответа командующего армии можно было понять, что на этом «несчастном» ночном наступлении настоял командир XIII арм. корпуса ген. фон-Фабек [1].

После того как из донесений командиров корпусов за 10 сентября выяснились окончательные результаты ночных боев, штаб армии в составе VI, XIII, XVI арм. корпусов и 12 рез. дивизии ночным наступлением и последовавшими за ними боями втечение дня отбросили противника с его укрепленной позиции на линии Луппи-ле-Пти—Рамберкур—Курсель-сюр-Эр—Риньокур—Суйи. В настоящее время армия задержалась,

[1] „145 королевский пех. полк в великую войну 1914—1918 гг.", т. I, стр. 71, Берлин, 1922 г., Клязинг и К°.

выжидая результата боев V рез. корпуса на восточном берегу Мааса. Армия нуждается в отдыхе и пополнениях.

Надежда на успех по ту сторону Мааса основывалась на полученном в 2 ч. 40 м. пополудни сообщении главной квартиры о том, что V арм. корпусу придаются отправленный в Мец I баварский арм. корпус, а также главный резерв Метца (33 пех. дивизия) с тем, чтобы более крупными силами возобновить наступление на форты Мааса. После этого опасность, угрожающая со стороны Сен-Миеля, казалась устраненной [1]. Командование приняло меры для поддержки с левого берега Мааса операции новой армейской группы. Для этого XVI арм. корпус должен был держать наготове бригаду усиленного состава с тяжелой артиллерией.

Если бы благодаря этому удалось овладеть несколькими или хотя бы одним из фортов, то было бы основание надеяться, что получившая подкрепления V армия при поддержке IV будет в состоянии возобновить наступление на Бар-ле-Дюк.

Это оптимистическое настроение было испорчено известиями об общей обстановке на правом фланге германского фронта. Утром 12 сентября в Варенн снова прибыл полковник Генч [2], который, на основании устного полномочия, потребовал отступления V армии до линии Сен-Менеульд—Клермон в виду того, что ухудшавшееся положение на фронте I и II армий делало необходимым отход всех армий к западу от Мааса. Командующий армией отказался выполнить это требование за отсутствием ясного письменного приказа, а также в виду собственной благоприятной обстановки. Отказ, повидимому, остался не без последствий, так как полученный в 5 ч. 45 м. пополудни приказ Главного командования хотя и требовал отступления I, II, III и IV армий, но V армии предписывал удерживать занятые позиции, в то время как к востоку от Мааса V арм. корпус должен был подготовлять наступление на форты Тройон-ле-Парош и Кан-де-Ромэн.

В результате V армия как прежде при наступлении, так и теперь при отступлении становилась осью вращения всего правого крыла германского фронта.

О продолжении собственного наступления армии вопроса более не возникало. Вечером известие о возможности отступления дошло через присланных за приказаниями до штабов корпусов; VI арм. корпусу было сообщено об этом официально [3].

[1] Там же, стр. 13.
[2] Там же, стр. 7.
[3] Там же, стр. 50.

11 сентября IV армия сообщила, что она в этот день отойдет на линию Франшвиль юго-восточнее Шалона-на-Марне—Ревиньи. Таким образом связь с этой армией была обеспечена. Правда, предвидели затруднения с подвозом снабжения, но при занятии постоянной позиции их легче было преодолеть, а предполагаемое в недалеком будущем открытие укрепленной линии Мааса должно было еще более способствовать их устранению. Поскольку дело касалось собственной армии, командование армии бодро смотрело на будущее. Но утром в Варени прибыл сам начальник штаба главнокомандующего ген.-полк. фон-Мольтке и, обрисовав тяжелое положение правофланговых армий, отдал приказ об отступлении V армии. И если командующий армией на основании приведенных фактов не мог не согласиться с этой необходимостью, то он все-таки желал несколько отложить начало этого движения, чтобы не слишком рано отнять у своих войск чувство победы и чтобы выиграть время для отхода своих тыловых частей по немногочисленным имеющимся дорогам. Так как Мольтке должен был продолжать объезд прочих армий, то не успели точно установить цель дальнейшего движения и время его начала.

Точный приказ об этом был получен после полудня через подполковника фон-Доммес, прибывшего из главной квартиры. Необходимость отхода восточной половины германского фронта объяснялась нажимом крупных сил противника на II и III армии; IV армия должна была отойти на линию Сюип—Сент-Менеульд, V—на Сент-Менеульд и далее к востоку. Относительно выбора нового рубежа подполк. фон-Доммес должен был еще договориться с командующим армией. Командование армии считало теперь необходимым отвести войска подальше от противника, чтобы дать им возможность отдохнуть и восстановить свои силы, а также избавить их от возможных действий противника из крепости Верден и соседних с нею лесов. Вопреки мнению подполковника, который предлагал занять южный склон Аргонских холмов или, по крайней мере, не раз уже упомянутую линию Сент-Менеульд—Клермон, пришли к чреватому последствиями решению продвинуться гораздо дальше к северу и остановиться только на линии Апремон—Монфокон—Жеркур к востоку от Аргоны. Это решение в дальнейшем повлекло за собою бои за обладание уступленными возвышенностями и крепостью Верден.

11 сентября в 8 ч. веч. командующий армией уведомил командиров своих корпусов, что, согласно приказу Главного

командования, он с тяжелым чувством должен оттянуть армию назад, чтобы иметь возможность действовать сообразно создавшейся общей обстановке. «Отступление вовсе не обусловлено поражением, а происходит по всей линии добровольно». Это вполне соответствовало действительности, доказательством чему служило бодрое настроение войск, которые, несмотря на утомление от ночных боев, после короткого отдыха и восстановления порядка в частях рвались в бой. XIII корпус считал себя способным продолжать наступление и отбросить не проявлявшего деятельности противника с линии Рамберкур—Невиль-ан-Вердюнуа, если бы последний не отступил сам. По мнению же XVI арм. корпуса, стоявший перед ним противник обладал слабой боеспособностью и, будучи ослаблен отходом потрепанных частей, легко мог быть опрокинут. Хотя уже ходили слухи о предстоящем отступлении, однако верить этому не хотели и воспринимали его, как тяжкий удар, о котором можно было сообщить доблестным войскам только в прикрашенной и смягченной форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Успех ночного наступления и заключительных боев, имевших место 10 сентября, следует видеть не в захвате пространства. Завоеванное пространство достигало в наилучшем случае 4—5 *км* в глубину, а правый фланг продвинулся вперед и того менее. Рубеж, указанный командующим армией, был достигнут лишь в трех местах: у Синьяль д'Эриз-ла-Птит, у Кусель-сюр-Эр и в лесном районе северо-западнее Эп. Само по себе это продвижение вперед имело небольшое значение и при условии отказа от дальнейшего движения ничего не изменило бы в стратегической обстановке. Но о дальнейшем движении не могло быть и речи, так как следующий шаг пришлось сделать в обратную сторону.

Успех ночной операции выразился скорее в тяжелом потрясении противника. И каковы бы ни были намерения германцев относительно дальнейших действий, но налицо был тот факт, что стоявший напротив противник, повидимому, совершенно утратил активность. Сила сопротивления противника была неодинакова на различных участках. Она была значительна на южном крыле, где 12 и 40 дивизии французского VI корпуса с несколькими приданными им частями отражали атаки XIII и правого фланга XVI арм. корпусов—активные части, действовавшие с достойной признания решительностью. Хотя

12 дивизия, застигнутая германцами, позволила несколько потеснить себя, но на рассвете она предприняла несколько контр-атак, которые под огнем немецкой 12 рез. дивизии и ее соседей были быстро приостановлены. Оборона 40 французской дивизии привела к тяжелым и жестоким боям у станции Ла-Во-Мари, одноименной с нею фермы и у Синьяль д'Эриз ла-Птит. Однако впечатления от ночного боя были так сильны, что главные силы пехоты противника отошли далеко от немцев и втечение 10 и 11 сентября не проявляли никакой деятельности, возобновив, сначала очень вяло, таковую после начала германского отступления. Иначе обстояло дело с артиллерией, которая 10 сентября возобновила сильный огонь и не прекращала его, хотя немцы и заметили, что он постепенно ослабевает.

Слабым было сопротивление на севере, где XVI арм. и VI рез. корпуса наступали на 3 группу французских рез. дивизий. Ясно обнаружилась очень значительная разница в боеспособности французских действующих и резервных войск, чего не было у германцев. Хотя XVI арм. корпус при своем наступлении встретил сильное сопротивление, ему все же удалось, в связи с наступлением отряда фон-Гетцена, сбить 65 рез. дивизию и принудить ее к поспешному отходу, почти бегству, со своих позиций. Обе французские рез. дивизии, 75 и 67, стоявшие далее к северу от Рампона, были оттянуты назад ввиду опасения, что они могут быть отброшены к северу в крепость Верден. Этим и объясняются передвижения в южном направлении на Курувр и Пьерфит, многократно наблюдавшиеся немцами 10 сентября. Сарайль сосредоточил эти три рез. дивизии в районе Невиль-ан-Вердюнуа, Курувр, Пьерфит, Лоншан, откуда они угрожали бы флангу германцев в случае дальнейшего наступления последних за линию дороги Исонкур—Эп-Суйи. Между Курувром и Рампоном, где стояла еще 72 рез. дивизия, образовался большой разрыв, который сначала прикрывался у опушек леса восточнее названной дороги слабыми деморализованными частями; но втечение 10 сентября и эти последние отступили к Рекуру.

Таким образом, благодаря немецкому наступлению образовался разрыв, и если бы французские рез. дивизии не проявили большей активности, чем до сих пор, то едва ли что-нибудь могло помешать намеченному командующим армией согласованному наступлению германских войск на правом и и левом берегах Мааса. Здесь французская артиллерия также не проявляла деятельности.

Что французы в ночном бою с 9 на 10 сентября понесли тяжелые потери, это было очевидно, в особенности в районе фермы Во-Мари.

По словам Пала, некоторые роты противника насчитывали не более 15 штыков. Число пленных в общем было незначительно: больше всего их было захвачено XVI арм. корпусом—около 800 человек. Южнее леса Ландлю немцами было захвачено несколько орудий.

Результаты ночного наступления были значительны, и однако возникает вопрос, отвечало ли оно стратегической обстановке и окупились ли им принесенные немцами жертвы? Когда 9 сентября в полдень стали распространяться неблагоприятные слухи об общей обстановке и стало ясно, что подлинная цель наступления—облегчение продвижения VI и VII армий на Туль—Эпиналь—обречена на неудачу, то, после отмены Главным командованием распоряжения о наступлении, отказ штаба армии от риска имел бы под собою основание. Трудности, связанные с прекращением уже далеко зашедшей подготовки, можно было бы преодолеть; несомненно, приказ был бы выполнен быстро, потому что по поводу ночной операции всюду возникали опасения. До полуночи было достаточно времени.

Но нельзя ставить в вину командованию армии, что оно настаивало на своем решении и добивалось согласия главной квартиры. Чем печальнее складывались обстоятельства, тем важнее было добиваться успеха именно там, где была еще надежда его достигнуть. Переход в контр-атаку—лучшее средство обороны.

Впоследствии Главное командование само одобрило этот замысел и вечером 9 сентября приказало III, IV и V армиям снова перейти в наступление или, по крайней мере, быть готовыми к нему.

Ночное наступление вполне соответствовало стратегической обстановке, как она представлялась высшему командованию. Но после проведения его стратегическая обстановка изменилась: оказалось, что необходимо не продолжать наступление, а, наоборот, отступить.

Не подлежит никакому сомнению, что успех ночного наступления очень облегчил отрыв от противника. Возможность нападения с фланга из района юго-западнее Вердена, благодаря отступлению французских резервных дивизий к югу, была почти исключена. Противник не решился нанести удар части V армии, отступавшей между Луппи-ле-Шато до Эп, и

только после продолжительного перерыва он с большой осторожностью начал преследование. Без этой медлительности противника трудное, с частыми остановками, отступление V армии могло бы стать роковым. Но сомнительно, проявил ли бы противник подобную медлительность, если бы сам не был сильно потрясен предыдущим ударом.

Несмотря на это, следует все же сказать, что ночное наступление в том виде, в каком оно было проведено, потребовало слишком больших жертв. Можно оспаривать не операцию самое по себе, а способ ее проведения.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ НОЧНОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Из дневников военных действий—штабов XIII и XVI арм. корпусов, являвшихся главными участниками этой ночной атаки,—ясно следует, в чем именно уже тогда видели недостаток плана операции. Штаб Вюртембергского корпуса пишет: «Цель ночного наступления должна была собственно заключаться в том, чтобы достигнуть артиллерийских позиций противника и заставить замолчать его батареи. Эта цель не была достигнута. Причины этого следует искать в значительном ослаблении наступательной способности пехоты. У нее осталось в строю всего около $^1/_3$ боевого состава, и она была морально потрясена продолжавшимися по целым дням боями под артиллерийским огнем; особенно же давал себя чувствовать недостаток в офицерах. Рекомендуется отдавать приказы о подобных ночных операциях очень заблаговременно. Где это возможно, войска должны иметь в своем распоряжении целый день, чтобы подготовиться к ним и сговориться с соседними частями. Только таким образом можно избежать обстрела собственных войск».

Штаб XVI арм. корпуса высказывает следующее суждение: «XVI арм. корпус, благодаря своему продвижению во время ночного наступления, приблизился к линии лес Ле-Шанэ—лес Бландэн—высота зап. Мондрекура—Эп и лишь после рассвета достиг ее. Эта линия отстояла на 2—1 *км* от указанного конечного рубежа. Таким образом ничтожное само по себе продвижение стоило слишком больших потерь. К этому присоединяется беспорядок, возникший во всех частях. Однако дневное наступление было бы еще более трудным, так как тогда действовала бы артиллерия противника, с которой германская артиллерия была бессильна бороться. Действие, оказанное на противника, несомненно, очень велико: 800 пленных,

отступление частей, отсутствие контр-атак и многочисленные трупы французов, покрывавшие поле сражения. Но в целом повторение ночных атак при возможности паники, потери направления, а также взаимного обстрела отнюдь не желательно; во всяком случае необходимы лучшая подготовка и достаточное время для разведки и занятия войсками исходных положений, с которых ночью войска можно двигать только по прямому направлению. Переступать за границы указанных полос наступления гибельно, так как это ведет к взаимному обстрелу».

По мнению штабов обоих корпусов, недостаточная подготовка ночного наступления была причиной множества трений и несчастных случаев. Так как приказ по армии о ночной операции был отдан далеко в тылу только в 2 ч. пополудни, то естественно, что он мог быть передан в низшие штабы лишь с наступлением темноты и разновременно. Поэтому все, что должно было быть предпринято в первую голову, т. е. разведка позиций, которые войскам надлежало занять, дорог, по которым им предстояло следовать, расположение противника и его сил—все это отпало, поскольку не могло быть компенсировано данными разведки, добытыми ранее, и зрительным наблюдением. Но этого было мало, так как ночное наступление до сих пор не имелось в виду.

Отсюда возникли трудности при занятии исходного положения, особенно на левом фланге, где войска были расположены не прямо против указанных им целей; необходимые боковые передвижения привели к запаздываниям и затруднили согласование времени выступления частей.

Этому же способствовал приказ по армии. В нем был указан не исходный рубеж, с которого надлежало выступить одновременно, а лишь конечная цель, которая должна была быть достигнута к определенному часу и которая находилась в глубине расположения противника. Так как переговоры между командирами корпусов о времени выступления не имели той обязательной силы, какую имел бы приказ по армии, то с самого начала наступления связь между отдельными колоннами оказалась недостаточно обеспеченной.

Часть, наступающая в темноте, должна точно знать место нахождения своих соседей справа и слева; иначе внезапно появившихся своих она примет за врагов, а в результате последует взаимная стрельба по своим. Такие явления происходили в ночь с 9 на 10 сентября в очень крупном мас-

штабе и были главной причиной тяжелых потерь и нарушения связи между частями.

Если можно так выразиться, не было того трамплина, от которого войска, с ясным сознанием того, что рядом с ними находятся соседи, могли бы оттолкнуться, чтобы погрузиться в темноту и в пределах данной полосы наступления устремиться к указанной им цели. Источником дальнейших затруднений послужил тот факт, что задачу пришлось разрешать в очень темную ночь и под дождем. Может быть, эти затруднения были бы отчасти устранены, если бы войска были основательно инструктированы относительно их образа действий. Но для этого нехватило времени, а темнота всегда будет служить препятствием целесообразным действиям.

Боевой порядок, в котором наступали пехотные части, соответствовал данной обстановке и опыту, приобретенному на занятиях в мирное время: глубокие и не слишком широкие колонны, с редкими стрелковыми цепями впереди фронта. Но было нецелесообразно иметь при войсках пулеметные части в запряжках, что имело место в 33 пех. дивизии и объясняется поспешностью, с которой производились сборы к выступлению. Если бы пулеметы были сняты с передков, то паника, вызванная испуганными лошадьми, не имела бы места.

Пока пехота в своем движении вперед имела возможность ориентироваться по имевшимся дорогам или лесным опушкам, она сохраняла правильное направление и связь. Но достаточно было появиться поблизости войскам, достаточно было блеска выстрелов или шума происходившего по соседству боя, чтобы вся колонна, или по крайней мере большая часть ее, теряла цель движения и выходила из подчинения. В темноте небольшое число офицеров было совершенно бессильно. Войска выходили из указанных им полос наступления, заряжали винтовки и открывали беспорядочную стрельбу, нападали на действительного или мнимого противника и производили хаотический беспорядок, в котором смешивались друг и недруг.

Повышенная нервность рисовала ужас и превосходство противника там, где при дневном свете ничего бы не оказалось; некоторые части начали отступать и рассеиваться по разным направлениям. Предметы, резко вырисовывающиеся на ночном небе,—леса и деревни—притягивали к себе и способствовали перемешиванию уже расстроенных частей. Вспыхивавшие здесь и там пожары усиливали впечатление ужаса и ярость борьбы.

Приходится удивляться, что, несмотря на такую обстановку, некоторым частям удалось сохранить указанное им на-

правление и достигнуть рубежа, указанного командованием армии, или по крайней мере приблизиться к нему. Конечно, в большинстве случаев им помог в этом наступивший рассвет. Хорошим объединяющим средством послужила кое-где также подача втечение продолжительного времени немецких сигналов, как это было в VI рез. корпусе в отряде Гетцена.

Если днем было бы ошибкой строго придерживаться указанной полосы наступления, оставляя без внимания возможность оказать поддержку соседу или добиться успеха в его полосе, то ночью, наоборот, безусловно необходимо держаться в пределах указанной полосы наступления. Но для этого нужно, чтобы границы полос могли быть ясно распознаны и чтобы была хорошо налажена связь между соседними частями во избежание угрозы флангам. Правда, эти условия могут иметь место только при очень благоприятных обстоятельствах.

Описываемый ночной бой носил характер чисто пехотного боя, состоявшего из беспорядочной стрельбы, ударов накоротке и рукопашных схваток. От ужасов такого боя страдал также и противник и, как это уже указывалось, страдал сильнее, нежели германские войска. Роль пулеметов была ничтожна, а артиллерия не сыграла ровно никакой роли. Германские орудия молчали, а французская артиллерия вела случайный огонь шрапнелью, которая, не причиняя никакого вреда, только вспыхивала ракетами в ночном с нависшими тучами небе.

На утро германская артиллерия подготовилась к планомерной стрельбе, в тесной связи с пехотой. Но там, где 10 сентября французская артиллерия удержалась на своих позициях, она скоро вернула себе свое прежнее превосходство.

Высшие штабы, двигая войска в ночное наступление, не имели возможности обеспечить крепкую связь с ними. Там, где дороги ясно не вырисовывались на местности, офицеры, ординарцы и посыльные оказывались бесполезными. При общей разбросанности войск и неуверенности в местопребывании отдельных войсковых частей, которая продолжалась почти до вечера 10 сентября, приходившие донесения в редких случаях были ясны и исчерпывающи; большею частью все в них было преувеличено и представлено в мрачном свете. В связи с впечатлениями, произведенными отступлением некоторых частей и паникой, эти донесения вызвали в штабах корпусов и дивизий представления о том, что неудачи ночного наступления значительно превышают его успехи. Обстановка выяснилась только днем.

Ночная операция V армии имеет известное сходство с однородными наступлениями во время позиционной войны. Прежде чем германцы решились вторгнуться в район неприятельских позиций, длинные линии обоих противников оставались друг против друга втечение нескольких дней. Конечно, в данном случае не было непрерывных окопов и проволочных заграждений, хотя французы, как сообщают, успели построить низкие проволочные заграждения в лесном районе между Сент-Андрэ и Эп. Вспомним, с какой затратой времени, с какой обстоятельностью и педантичной точностью отдавались приказы о наступлении в позиционную войну. Все было предусмотрено с величайшей тщательностью, начиная от разведок и кончая средствами связи; ничто не предоставлялось случаю, насколько хватало человеческой предусмотрительности. Приказ же по армии от 9 сентября, отданный в 2 ч. пополудни, по своему общему характеру соответствовал шаблону, практиковавшемуся в маневренной войне, предоставляя командирам корпусов принимать важные решения по соглашению между собой и недостаточно учитывал влияние ночной темноты. Приказы по корпусам и дивизиям были подробнее, но за недостатком времени не могли предусмотреть всех частностей. Недоставало также того богатейшего опыта, которым мы располагаем ныне.

ВЛИЯНИЕ НОЧНЫХ БОЕВ НА СОБСТВЕННЫЕ ВОЙСКА

Сильное понижение боеспособности частей, проявившееся 10 сентября, явилось результатом того ночного хаоса, который произошел в пехотных частях и который едва ли можно было устранить, а также результатом изнурения после трудных дней, беспорядочного боя ночью и потерь в командном рядовом составе.

В результате путаницы пехота настолько перемешалась, что части XVI арм. корпуса оказались в XIII корпусе и наоборот, и притом в местах, где, согласно первоначально указанному направлению движения, это едва ли было возможно. Такое явление наблюдалось во всех частях, причем в некоторых из них произошло почти полное разложение. Отдельным командам и рядовым бойцам пришлось долго блуждать по полю ночного сражения, пока им удалось пристать к какой-нибудь чужой части. Число пропавших без вести было очень значительно: частью это могли быть убитые, оставшиеся в

лесах, а частью, несомненно, люди, попавшие в руки противника.

Восстановление порядка в большинстве войсковых частей заняло почти весь день 10 сентября. Там же, где частям пришлось остаться на передовой линии, подвергаясь артиллерийскому огню противника, восстановить порядок не удалось, как это было, например, в 27 пех. дивизии. Скопление людей, притягиваемых естественными укрытиями, оказавшее неблагоприятное влияние 18 августа 1870 г. во время боев у Сент-Юбера и в Буа-де-ла-Кюс, здесь не имело места; для этого участвовавшие в бою войсковые части были слишком малочисленны, а район, где протекал бой, слишком обширен. Самое сильное скопление, повидимому, имело здесь место у Арбр-де-Курсель, куда, как на менее обстреливаемый участок, стекались рядовые 77 пех. бригады, а также 26 и 34 пех. дивизии.

Известная доля морального потрясения, приписываемого командиром XIII арм. корпуса своей доблестной пехоте после целого ряда атак и длительного пребывания под артиллерийским огнем, но являющегося, самое большое, переутомлением, наблюдалась в одинаковой степени во всех частях V армии; После боев в темноте моральные и физические силы бойцов еще более понизились как бы от испытанного удара. Наступление во мраке дождливой сентябрьской ночи было ужасным событием, надвинувшимся на испытанные и стойкие войска после ряда почти ежедневных упорных боев. Более трудное испытание для нервов представляла лишь позиционная война в ее высшем напряжении (сражения техники). Почти во всех повествованиях войсковых частей, участвовавших в ночном бою, чувствуется тот ужас, который охватывал привычных к атакам бойцов в судорогах ночного боя. Наиболее сильное выражение этот ужас находит себе на страницах истории 20 пех. полка в мировую войну, полка, наступавшего через Амбленкур и лес Ле-Шане: «Так наступила ночь, которая для полка должна была стать Варфоломеевской ночью и которая останется в памяти переживших ее как страшнейшая, самая кровавая и ужасная из всех ночей, проведенных на фронте». И далее: «По ту сторону Амбленкура находились лишь растерянные, беспорядочные кучки, устремлявшиеся все дальше и дальше во мрак ночи под огонь противника. Кровавые потери делали остальное. Утерявшие связь со своими командирами, беспорядочными толпами, увлекаемые вперед только диким натиском, запыхавшиеся от усталости, но с напряжением по-

следних сил кричавшие «ура»,—так, с трудом волоча ноги, обливаясь потом, продвигались вперед храбрые, бесстрашные бойцы. Без колебания перешли вброд ручей Бюне, несмотря на то, что холодная, как лед, вода доходила до груди и даже до шеи. Снаряды противника градом сыпались в ручей и в поросшие тростником болотистые берега... Пронзительные крики смертельно раненых, утопающих, душу раздирающие вопли о помощи тяжело раненых, дикие проклятия и неудержимое стремление вперед задыхающихся людей... Темный силуэт западной опушки леса Ле-Шане, резко вырисовываясь на ночном покрытом дождевыми тучами небе, указывал направление. Оттуда наступавших встретил сильный огонь. Офицеры и рядовые обоих полков бригады, теперь уже совершенно смешавшихся, ринулись по склону в лес и овладели им штыковым боем. На другой день многочисленные трупы свидетельствовали об ужасной кровавой бане, происшедшей здесь, на западной опушке леса Ле-Шане. В беспорядочной свалке французы бросились назад в лес, преследуемые обезумевшими от ярости наступающими.

«Что происходило в лесу,—на это ночь накидывает свой покров. Но оставшиеся в живых очевидцы при одном воспоминании об этом не могут отрешиться от ужаса. Запрещение стрелять давно было забыто. Беспорядочная стрельба со всех сторон еще более увеличивала общее смятение. Где друг, где враг,—об этом никто не знал. Ориентировка была совершенно утрачена, и только немногие из оставшихся в живых смогут определенно сказать, где именно они находились, когда варились в адском котле этой страшной ночи».

В истории 127 пех. полка в мировую войну наступление на Синьяль-д'Эриз-ла-Птит. I и II батальонов, составляющих резерв XIII арм. корпуса, изображается следующим образом.

«В 3 ч. 30 м. утра началось наступление прежде всего на линию железной дороги у станции Ла-Во-Мари. Винтовки были разряжены, чтобы преждевременными выстрелами не выдать себя противнику; штыки были примкнуты. Чтобы сохранять в темноте связь, продвигались сомкнутыми колоннами с выдвинутыми вперед стрелковыми цепями. Все были исполнены напряженного ожидания. В темноте можно было ежеминутно наткнуться на противника. Молча, задыхаясь от напряжения, шли все дальше и дальше по покрытым грязью полям. На горизонте поднимались первые бледные лучи наступавшего утра. Обширное поле было объято удручающей тишиной.

«Приблизились к железнодорожной станции Ля-Во-Мари... Оттуда сверкнули выстрелы; люди залегли, узнав, что железнодорожная линия занята. К полку примкнули бойцы, отставшие от различных полков.

«Время проходило. Становилось все светлее и светлее. Решение нужно было принять в самое короткое время. Рука судорожно сжимает верное оружие. Раздается тихая команда «Перебежка. Встать, бегом марш». Сверкают выстрелы; здесь и там падают люди, но остальные вмиг достигают полотна железной дороги.

«Благодаря продвижению полка залегшие рядом с ним части других полков также кинулись вперед, и железнодорожная линия была занята. Противник отхлынул к высоте, расположенной в 800 *м* южнее. Отступавшие французы попали под огонь своих же частей; кроме того, немцы успели выставить пулемет. При таких обстоятельствах противник понес огромные потери. Когда рассвело, всюду на полускошенных полях виднелись красные шаровары и синие мундиры павших французов, рассеянные вокруг, подобно красному маку и синим василькам.

«К сожалению, потери в офицерах и унтер-офицерах давали себя чувствовать роковым образом. Часть рядовых, забывая всякую осторожность, неудержимо ринулась вперед и без начальников понесла тяжелые потери от артиллерийского огня противника; часть же отбилась от своих и пропала без вести...

«Сегодня день наступил слишком рано. Конечной цели— артиллерии противника—достигнуть не удалось. Местами к ней подошли очень близко, но вследствие потерь, отсутствия начальников, а также ввиду естественного при ночном наступлении разложения частей нехватило сил взять ее приступом...

«Боролись с неслыханным ожесточением, грудь с грудью. Поведение войск было выше всех похвал...»

В истории 145 королевского пех. полка в мировую войну читаем следующее замечание:

«Здесь ротам были просто указаны на карте полосы наступления, по которым они должны были продвигаться с незаряженными ружьями, с примкнутыми штыками. Но одни части продвинулись быстрее, чем другие, натолкнувшиеся в пути на естественные препятствия. Противник открыл огонь. Засвистели пули, начались потери. Чтобы в свою очередь нанести урон еще не достигнутому противнику, люди по вполне понятной человеческой слабости, несмотря на все приказы, зарядили ружья.

«Где-то впереди сверкнули выстрелы. Ага!... Там противник!.. Следовательно, прикладывайся и стреляй... В результате быстрее продвинувшаяся соседняя часть попадает под огонь с тыла и в полной уверенности, что позади находится противник, поворачивается, чтобы ответить ему тем же. То же происходит в других местах, и вскоре по всему фронту армии начинается стрельба по своим. Неудивительно, что ночью в результате сильно повышенной чувствительности быстро наступила общая нервная возбудимость, приведшая в конце концов к панике».

Один французский источник пишет о бое 10 сентября следующее: «Это был ужаснейший из всех дней в Аргоне. Его не забудет никто из очевидцев, был ли он на той или на другой стороне». Это суждение было вызвано главным образом кровавыми событиями у фермы Во-Мари. Французские войска также бешено обстреливали друг друга.

Потери с немецкой стороны можно установить только приблизительно, так как относительно большинства войсковых частей, принимавших участие в ночном бою, точных данных о потерях не имеется. Во всяком случае они были очень тяжелы и при незначительном боевом составе очень чувствительны. Менее всего, повидимому, пострадал отряд фон-Гетцена из состава VI рез. корпуса. Здесь III батальон 22 пех. полка насчитывал 40 раненых, 10 убитых, 2 пропавших без вести; I и III батальоны 156 пех. полка—80 раненых, 18 убитых, 40 пропавших без вести. Зато 127 пех. полк XIII арм. корпуса, ведший бои у фермы Во-Мари, потерял 473 ранеными, 42 убитыми, 214 пропавшими без вести; 124 пех. полк северо-западнее Рамберкура—164 ранеными, 45 убитыми, 8 пропавшими без вести. Поскольку потери приходились на ночь, они были вызваны большею частью огнем пехоты, штыковым боем, несчастными случаями и ошибками. Днем 10 сентября потери происходили исключительно от артиллерийского огня.

Не будет преувеличением сказать, что общая сумма потерь достигала 3—4 тысяч человек. Если еще перед ночным наступлением боевой состав армейских корпусов понизился до 12—16 тысяч штыков, то есть немного более половины штатного состава, а частью и еще более, то теперь в них можно было насчитать только от 10 до 14 тысяч штыков в каждом. Приэтом более всего пострадали XIII и XVI арм. корпуса. По сборе полков после боя пришлось сливать вместе батальоны и роты. Где этого не сделали, там в наиболее пострадавших ча-

стях остались только кадры. Так в 30 пех. полку роты насчитывали от 90 до 100 штыков; III батальон 125 пех. полка насчитывал 120 штыков, а весь полк—1 084 штыка при 23 офицерах.

ПЕРЕНЕСЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ

Потери от ночного наступления были очень тяжелы. Бои XVI арм. корпуса, имевшие место 10 сентября днем, указывают на то, каким способом можно было бы сократить эти потери.

Когда в 34 пех. дивизии в 3 ч. 15 м. утра майор фон-Ливониус с двумя батальонами 145 королевского пех. полка получил задание взять высоты севернее Серокура, он повел свои части в низину западнее этих высот и расположил их там в небольших перелесках, сохраняя при этом тесную связь. Вполне сознавая, что он действует вопреки полученному приказу, он для атаки выждал рассвета, произвел разведку и, когда начало светать, обстрелял замеченные брустверы окопов противника. что, как выяснилось позднее, дало хорошие результаты. В 8 час. утра батальоны двинулись в атаку и охватили неприятеля с обоих флангов, хотя при этом им мешал огонь собственной артиллерии. Когда части подошли на дистанцию атаки и примкнули штыки, противник поднял из окопов приклады. Вперед вышел капитан 3 линейного полка Пишон и сдался вместе с другим офицером и приблизительно 200 рядовых. Причиной сдачи было, повидимому, то, что забитые грязью винтовки перестали действовать. Полк потерял 6 чел. убитыми, 34 ранеными и 13 пропавшими без вести, отбившимися, повидимому, во время ночного наступления. У противника насчитывалось также значительное число убитых и раненых в голову.

После этого удачного боя полк атаковал лес Бландэн и там также принудил к сдаче французскую группу.

Подобным же образом, в порядке и с ясным сознанием цели протекали бои 67 пех. полка за обладание северо-западной частью леса Бландэн. Успешно действовал также резерв 33 пех. дивизии у Эп. Этот опыт—и многие другие—приводят к следующим выводам.

Для успешного ведения боя решающим моментом является глаз, который в темноте не видит или ошибается; поэтому бои не следует вести в темноте. Как велики вред и неудоб-

ство, возникающие отсюда для войсковых частей, убедительно доказывают события, имевшие место в ночь с 9 на 10 сентября на различных боевых участках.

Боязнь ночных операций, распространенная в германской армии еще до войны, оказалась вполне обоснованной, по крайней мере в отношении такой крупной операции, как наступление V армии. Войска могли бы быть избавлены от неудач, паники, разложения частей, взаимных обстрелов и крупных потерь, если бы командующий армией назначил на ночь только занятие исходного положения, а самое наступление приказал бы начать с рассветом, всем одновременно. При этих условиях артиллерия противника еще довольно продолжительное время не смогла бы развить сильного огня, а впечатление внезапности было бы не меньше.

Но и ночью доблестная V армия сделала невозможное почти возможным; каков же был бы успех, если бы она, избежав многих препятствий, создаваемых темнотой, под твердым руководством вступила в бой рано утром, сохраняя боеспособность, необходимую для того, чтобы использовать достигнутые успехи согласно воле командования.

«Как раз в начале сентября на другом конце французского фронта также имело место крупное наступление германских войск, которое велось по принципу: сближение в темноте и в сумерки, бой при дневном свете. Мы говорили о наступлении левого крыла II и правого—III армий 8 сентября 1914 г. на IX французскую армию под командой Фоша в направлении на Фер-Шампенуаз—Монпре. В нем участвовали 1 и 2 гвард. дивизии, 32 пех. и 23 рез. дивизии под командой командира XIX арм. корпуса ген. фон-Кирхбаха. Мысль генерала в целях парализования действия артиллерии противника, которая накануне особенно сильно давала себя чувствовать, провести наступление в предрассветных сумерках была очень удачна. Наступление увенчалось полным успехом. Преодолевая усталость, дивизии опрокинули противника и отбросили его назад на Фер-Шампенуаз—Монпре, захватив при этом большое число пленных и орудий... Вследствие этого правый фланг IX французской армии был совершенно разбит. Ген. Фошу пришлось поспешно перенести свой штаб к югу, ген. Жоффр, как говорят, подумывал об общем отступлении за Сену,— так сильно подействовал успех германского наступления.

Для сохранения порядка, как одного из главных условий успеха, при позднейших крупных операциях позиционной

войны, захватывавших большое пространство по фронту и в глубину, для пехотной атаки выжидали рассвета, хотя в этом случае, при небольших расстояниях и точном знании местности и расположения противника, условия для ночных боев были более благоприятны, чем в маневренной войне. А в конце концов в позиционную войну даже для мелких операций предпочитали день ночи. Благодаря тому, что научились переносить артиллерийскую подготовку с целью подавления неприятельской артиллерии, получили возможность предпринимать поиски на рассвете, не встречая препятствий со стороны неприятельского огня, действия которого ранее хотели избежать, пользуясь покровом темноты.

В будущие войны еще больше, чем в мировую войну, ночь будет служить для походных движений, чтобы ускользнуть от наблюдения, от огня дальнобойных орудий и воздушных нападений летчиков. И для будущего времени останется в силе лозунг: сближаться ночью, наносить удар на рассвете, сражаться при свете дня.

В германских уставах, появившихся после мировой войны, на основании опыта, приобретенного в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г., подчеркивается, что более крупные наступательные действия, преследующие отдаленные цели, должны начинаться только на рассвете (Вождение и бой, ст. 429), и что крупные ночные наступления вообще редки (Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

С необходимостью ночных наступлений, хотя и не в масштабе крупной маневренной операции, придется считаться и в будущем. Здесь необходимо учесть весь опыт военного времени, особенно возросшую огневую мощь, а также те стесненные условия, в которые поставлена германская армия. Немцы нуждаются в ночных операциях, для того чтобы иметь возможность достигать успеха и не давать более сильному технически противнику использовать свои самолеты и танки, равно как для занятия более выгодных исходных для боя положений, а также для развития достигнутого в сражении успеха, для преследования противника, для прикрытия собственного отхода. Решительное командование не испугается темноты, а употребит все средства, чтобы без перерыва довести до конца начатую боевую операцию (Вождение и бой, ст. 427, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

Часто окажется полезным назначать начало ночного наступления задолго до рассвета, так как тогда можно рас-

строить планы противника на следующий день и затруднить ему огневую оборону. С другой стороны, ночью очень трудно непосредственно использовать достигнутый успех (Вождение и бой, ст. 429). При мелких операциях это неудобство не так чувствительно. При затяжных боях пехоте часто приходится предпринимать небольшие ночные операции с ограниченной целью (Устав подготовки пехоты, I, ст. 59); при более крупной наступательной операции главный удар должен также подготовляться мелкими атаками, предпринимаемыми вскоре после наступления темноты с целью ввести противника в заблуждение относительно направления и времени главного удара (Вождение и бой, ст. 429). *Но при всех ночных операциях важны и чаще всего необходимы тщательная разведка днем и ночью и предварительное изучение войсками впереди лежащей местности* (Вождение и бой, ст. 427, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 59).

В уставах считаются со старым опытом, что для пехоты ночью допустимы лишь простейшие боевые порядки. Чувство локтя до момента непосредственного соприкосновения с противником, образование густых стрелковых цепей или сомкнутых змеек с находящимися поблизости поддержками, удар в штыки,—таковы средства, чтобы быстро и без замешательства достигнуть намеченной цели. Если наступает рядом несколько колонн, то необходимо обеспечивать единство действий и связь между ними, а по достижении успеха восстанавливать связь с соседями на занятой позиции (Вождение и бой, ст. 431). Проводники, хорошо знающие местность, светящиеся компасы, ориентировочные пункты, условные знаки и белые нарукавные повязки,—таковы средства, способствующие сохранению направления и поддержанию связи (Устав подготовки пехоты, I, ст. 58).

В будущее время темнотой будут пользоваться не столько для боевых операций, хотя бы небольшого масштаба, сколько для подготовки их и подвоза снабжения. Сюда относятся ночные марши с целью избежать неприятельской воздушной разведки и ошеломить противника внезапностью (Вождение и бой, ст. 216), перегруппировки войск, чтобы открыть наступлению новые перспективы, подтягивание подкреплений (Вождение и бой, ст. 293, и Устав подготовки пехоты, I, ст. 58), продвижение пехоты вплотную к противнику (Вождение и бой, ст. 322), перегруппировки в оборонительной полосе (Вождение и бой, ст. 354), смены частей, подвоз снарядов, имущества и продовольствия, эвакуация раненых

(Устав подготовки пехоты, I, ст. 58). При отступлении отрыв от противника часто возможен лишь под покровом темноты; поэтому почти всегда придется дожидаться наступления ночи (Устав подготовки пехоты, 1, ст. 58 и Вождение и бой, ст. 299).

Итак, использование ночной темноты получило очень широкое распространение, но для смягчения связанных с нею неудобств необходимы частые упражнения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

войск германской V армии, участвовавших в наступлении в ночь с 9 на 10 сентября 1914 г.

КОМАНДОВАНИЕ V АРМИИ:

Командующий армией: ген.-лейт. Вильгельм, кронпринц германский и прусский.

Начальник штаба: ген.-лейт. Шмидт фон-Кнобельсдорф.

V АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Притцельвитц.
Начальник штаба: подполк. фон-Дершау.

12 пех. див.	*11 пех. див.*
Ген.-лейт. Шалес де-Болье.	Ген.-лейт. фон-Веберн.
24 пех. бриг.	21 пех. бриг.
23 пех. полк.	10 грен. полк.
62 пех. полк.	38 фуз. полк.
78 пех. бриг.	22 пех. бриг.
63 пех. полк.	11 грен. полк.
157 пех. полк.	51 пех. полк.
2 улан. полк.	11 кон. егер. полк.
12 бриг. пол. арт.	11 бриг. пол. арт.
21 полк пол. арт.	6 полк пол. арт.
57 полк пол. арт.	42 полк пол. арт.
2 и 3 сап. роты.	1 сап. рота.

III дивизион 6 полка пешей арт.

XIII АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Фабек.
Начальник штаба: подполк. фон-Лосберг.

27 пех. див.	*26 пех. див.*
Ген.-лейт. граф фон-Пфейль.	Ген.-лейт. герцог фон-Урах.
53 пех. бриг.	51 пех. бриг.
123 грен. полка.	119 грен. полк.
124 пех. полк.	125 пех. полк.
54 пех. бриг.	52 пех. бриг.
120 пех полк.	121 пех. полк.
127 пех. полк.	122 фуз. полк.
19 улан. полк.	20 улан. полк.
27 бриг. пол. арт.	26 бриг. пол. арт.
13 полк пол. арт.	29 полк пол. арт.
49 полк пол. арт.	65 полк пол. арт.
2 и 3 сап. роты.	

I див. 13 полка пеш. арт.
12 морт. полк.
20 сап. полк.

XVI АРМЕЙСКИЙ КОРПУС.

Командир корпуса: ген. от инф. фон-Мудра.

Начальник штаба: полковник фон-Боррис.

12 рез. див. VI рез. корп.	*V рез. корп. 10 рез. див.*	*34 пех. див.*	*33 пех. див.*	*Отряд*
Ген.-лейт. граф фон-Лютвитц.	77 пех. бриг. усил. сост. Ген.-майор фон-Девитц.	Ген.-лейт. фон-Гейнеман.	Ген.-лейт. Рейценштейн (с 10/IX—14 г. ген.-лейт. Нельдехен).	VI рез. корпуса II рез. див. полк фон.-Гетцена.
22 рез. бриг.		68 пех. бриг.	66 пех. бриг.	
23 рез. пех. полк. 38 рез. пех. полк.	37 фуз. полк. III бат. 155 пех. п.	67 пех. полк.	98 пех. полк.	III бат. 22 пехот. полк.
6 егер. бат.	2 эск. 6 улан. п.	145 кор. пех. полк.	130 пех. полк.	Штаб I и III бат. 156 пех. полк.
23 рез. бриг.	1 див. 10 рез. п. пол. арт.	86 пех. бриг.	67 пех. бриг.	
22 рез. пех. полк.	I сап. рота XIII арм. корп.	30 пех. полк.	135 пех. полк.	I взвод 4 сап. роты 6 сап. полка.
51 рез. пех. полк.		173 пех. полк.	144 пех. полк.	
4 рез. улан. полк.		14 улан. полк.	12 егер. кон. п.	
12 рез. полк пол. арт.		34 бриг. пол. арт.	33 бриг. пол. арт.	
1 и 2 рез. сап. роты.		69 полк пол. арт.	33 полк пол. арт.	
		70 полк. пол. арт.	34 полк пол. арт.	
		2 и 3 сап. роты.	1 сап. рота.	

1 див. 8 полка пеш. арт.

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДГОТОВКА

БОЙ У Д.Д. АНТОНОЙЦЫ—УЛЕЧЕЛЛЫ

10—11 сентября 1915 г.

115 пех. дивизия (ген.-майор фон. Клейст), участвовавшая во взятии Ковно, втечение дальнейших боев сначала следовала за отступавшим противником вдоль Немана, а затем в результате четырехдневных победоносных боев продвинулась из района северо-восточнее Кошедар до Евье, но вскоре наткнулась на очень сильную временную русскую позицию. Поэтому дивизия была оттянута с фронта и переброшена ближе к левому флангу X армии в район Мусники. Здесь между д.д. Гудулин и Чарнавоги (см. сх. 2) дивизия сменила 1 кав. дивизию и отразила несколько русских контратак. Но с 5 мая контратаки противника ослабели, и он отодвинул свой фронт перед левым крылом дивизии с линии Виршулы—Чирнавоги назад на линию Виршулы-Гай-Астики. Так как общее наступление в этом районе должно было возобновиться только 9 сентября, то дивизия оставила главные силы на прежнем участке Явнюны—Плекишки, поддерживая соприкосновение с противником сильными разведывательными отрядами. 7 сентября была произведена точная разведка новой позиции противника; разведка дала следующие результаты (схемы 2 и 3).

Главная линия сопротивления проходила, повидимому, через Медзюки—Пацюны—Виршулы—Антонойцы-Гай, а затем далее на северозапад на Астики. В то время как позицию Медзюки—Виршулы противник занимал уже недели две и вследствие болотистых низин речек Тола и Мусса наступление на нее можно было вести только в самой северной ее части, на позициях, расположенных далее к северу, приступили к рытью окопов только с 6 сентября. Почти всюду были возведены окопы с бойницами и легкими блиндажами. В виде опорных пунктов оборудованы: передовое укрепление Виршулы, которое выступало наподобие бастиона и фланкировало позицию, примыкавшую с юга; деревня Антонойцы,

с северной окраины которой можно было обстреливать фланговым огнем окопы, расположенные на высоте 138; наконец, высота 147 юго-западнее Гая. На главной линии (схема 2)

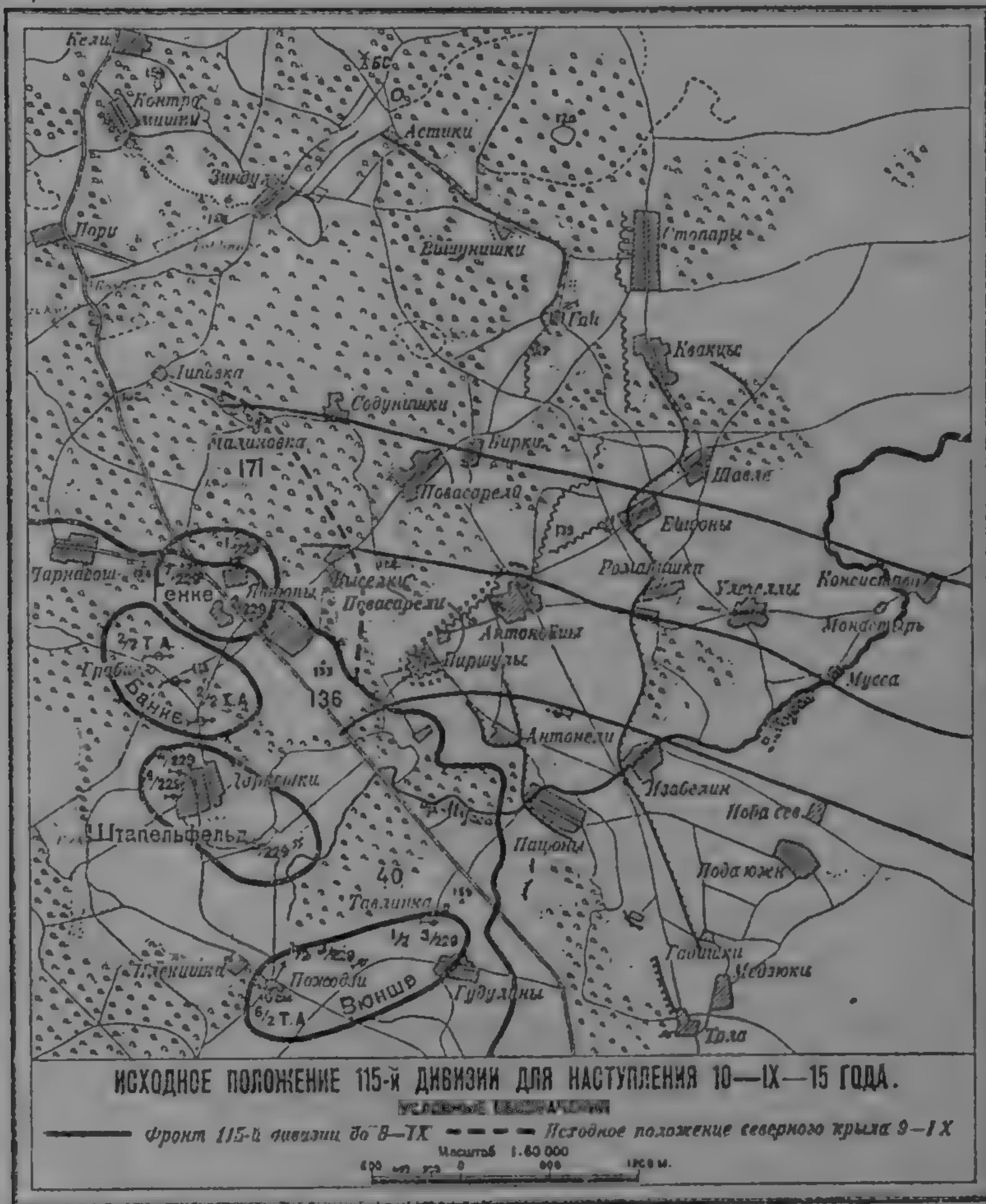

Схема 2.

имелось несколько орудий ближнего боя, которые, однако, ежедневно меняли места. С 9 сентября перед линией Виршулы—Антонойцы и высотой 138 сооружались слабые проволочные заграждения. Главная позиция была занята очень неболь-

шими силами, зато противник занимал значительными силами передовые пункты, главным образом местечки Повасарели и Бирки. Во время поисков дозоров были захвачены пленные из состава русской 1 гвард. дивизии.

Русские позиции командовали над местностью, прилегающей к ним с запада, и только западнее деревни Виршулы к русским позициям подходили холмы. Склоны были отлогие и с хорошим обзором, так что скрытый подход был невозможен. Схема 8 изображает участок Антонойцы—Виршулы. Лесистая местность кругом местечка Повасарели была болотиста и заросла густым кустарником. В районе Стойкишки и Содунишки лес был на большое пространство вырублен.

Схема 3.

К востоку от главной позиции противник с 7 сентября при помощи резервов и местных жителей днем и ночью усердно работал над оборудованием тыловых позиций, ближайшая из которых проходила от Гадишки через Изабелин—Романишки—Эйцюны—Шавле на Квакчи—Стопары. Так как дивизия не имела самолетов, то ей удалось обнаружить только две батареи противника посредством засечек с наблюдательных пунктов (схема 2).

9 сентября левофланговый корпус X армии (XXI арм.) перешел в наступление, в направлении прямо на восток. Правый фланг его достиг Липовки. 115 пехотная дивизия должна была своим левым флангом выдвинуться на ту же линию и в этот день ограничиться подготовкой к предстоящему наступлению. Соответственно этому, 136 и 171 пехотные полки вышли на линию—высота 139 восточнее Явнюны—Повас—Малиновка, прикрыв таким образом новые ар-

тиллерийские позиции, предназначенные для наступления 10 сентября. Противник очистил Повасарели и Бирки.

Дивизионная артиллерия была распределена следующим образом (см. схему 2):

Начальник артиллерии 115 пех. дивизии (полковник Маркард).

23 крепостной воздухоплавательный парк.

А. Группа тяжелой артиллерии Банке (штаб 1 дивизиона 2 полка пешей арт.).

Батарея № 115, тяжелые гаубицы.

2 и 4 батареи 2 рез. арт. полка, тяжелые гаубицы.

Б. Группа Вюнше (штаб 1 дивизиона 229 пол. арт. полка):

3 батарея 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

6 батарея 2 гвард. полка пеш. арт. (10-*см* пушки).

В. Группа Штапельфельда (штаб II дивизиона 229 пол. арт. полка):

5, 6, 4 батареи 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

Г. Группа Генке:

1 и 2 батареи 229 пол. арт. полка (полевые пушки).

7 батарея 229 пол. арт. полка (легкие гаубицы).

Группы Вюнше и Штапельфельда в сущности могли оставаться на своих прежних позициях, а группы Банке и Генке переменили свои позиции, перенеся их на участок к западу и юго-западу от Явнюн (см. схему 2). Для совместных действий по разведке и в бою были приданы:

Группа Вюнше—40 рез. пех. полку.

« Штапельфельда—136 пех. полку.

« Генке—171 пех. полку.

136 и 171 пехотным полкам было кроме того предписано обращаться с требованиями о поддержке огнем тяжелой артиллерии непосредственно на передовой пост связи группы Банке, который должен был быть выдвинут в Повасарели.

Пристрелка по важнейшим целям в обоих южных группах велась незаметно одиночными выстрелами с 6 сентября. Приэтом, короткими огневыми нападениями препятствовали окопным работам противника. Группа Генке встала на позиции северо-западнее Явнюн, чтобы совместно с группой Штапельфельда фланговым огнем охватывать с двух сторон выступающую подобно бастиону часть позиции у Виршул. Группа тяжелой артиллерии при Грабце была в состоянии сосредоточить свой огонь на любом участке атакуемого фронта. 10 сентября после полудня группы, выдвинутые на по-

вые позиции, произвели пристрелку по важнейшим целям одиночными выстрелами.

На 10 сентября 115 пех. дивизии было приказано перейти в решительное наступление лишь тогда, когда будет чувствоваться нажим наступающей левее 42 пех. дивизии. До этого времени пехотные части 115 дивизии должны были придвинуться к позиции противника, а артиллерии было предписано «сковывать противника огнем». Командир корпуса хотел, чтобы была подготовлена артиллерийская поддержка 42 пех. дивизии на участке между высотой 138 западнее Эйцюны и высотой 147 юго-западнее Гая. Вопреки этому, командир, дивизии намеревался направить главный удар на участок Антонели—Антонойцы, представлявший для наступления более благоприятные условия. Соответственно этому пехотным полкам были указаны полосы наступления, обозначенные на схеме 2.

С 8 час. утра, после того как рассеялся утренний туман, батареи продолжали пристрелку одиночными выстрелами по другим важным целям. Распределение огня было следующее:

В 9 час. утра правофланговые части 42 пех. дивизии продвинулись со стороны Содунишки в направлении насильно укрепленную высоту 147 южнее Гая. В 9 ч. 30 м. утра они затребовали артиллерийской поддержки у 115 пехотной дивизии. Поэтому группа Банке получила приказ обстрелять высоту 147, для чего, начиная с 9 ч. 45 м. утра до 10 ч. 15 м. утра, она вместе с 4 батареями 42 пех. дивизии поэшелонно производила пристрелку. Затем все семь батарей втечение 15 минут обстреливали высоту ураганным огнем, после чего противник, не дожидаясь наступления, отступил на позицию западнее Квакцы.

Командир 115 пех. дивизии решил использовать этот неожиданно быстрый успех для захвата высоты 138 севернее Антонойцы, так как теперь она была охвачена и с севера 42 пех. дивизией. Поэтому решено было сосредоточить огонь группы Банке и 7 батареи 229 полка по самой высоте, а 6 батарее 2 гвард. полка пеш. арт. обстрелять фланкирующим огнем полосу местности позади высоты. Но это решение вскоре было оставлено, так как правый фланг 42 пех. дивизии, выжидая результатов на левом фланге у Вишунишки, приостановил дальнейшее движение. Он возобновил движение лишь около 3 час. пополудни. 171 пех. полк, равняясь на соседние части, также наступал на высоту 138. Находившиеся к югу 136 и 40 рез. полки также продвигались к этой позиции.

Но вскоре движение вперед встретило значительные затруднения, так как со стороны Романишки и с северо-восточной окраины Антонели на пехоту обрушился сильный артиллерийский огонь многих батарей. Теперь пехоте пришлось накапливаться на исходные для атаки позиции мелкими группами и по одному. Приэтом 171 пех. полк страдал также от фланкирующего пулеметного огня со стороны Антонойцы, а 136 пех. полк—от такого же огня с высоты 138. Поэтому теперь при помощи наблюдения с привязного аэростата огонь

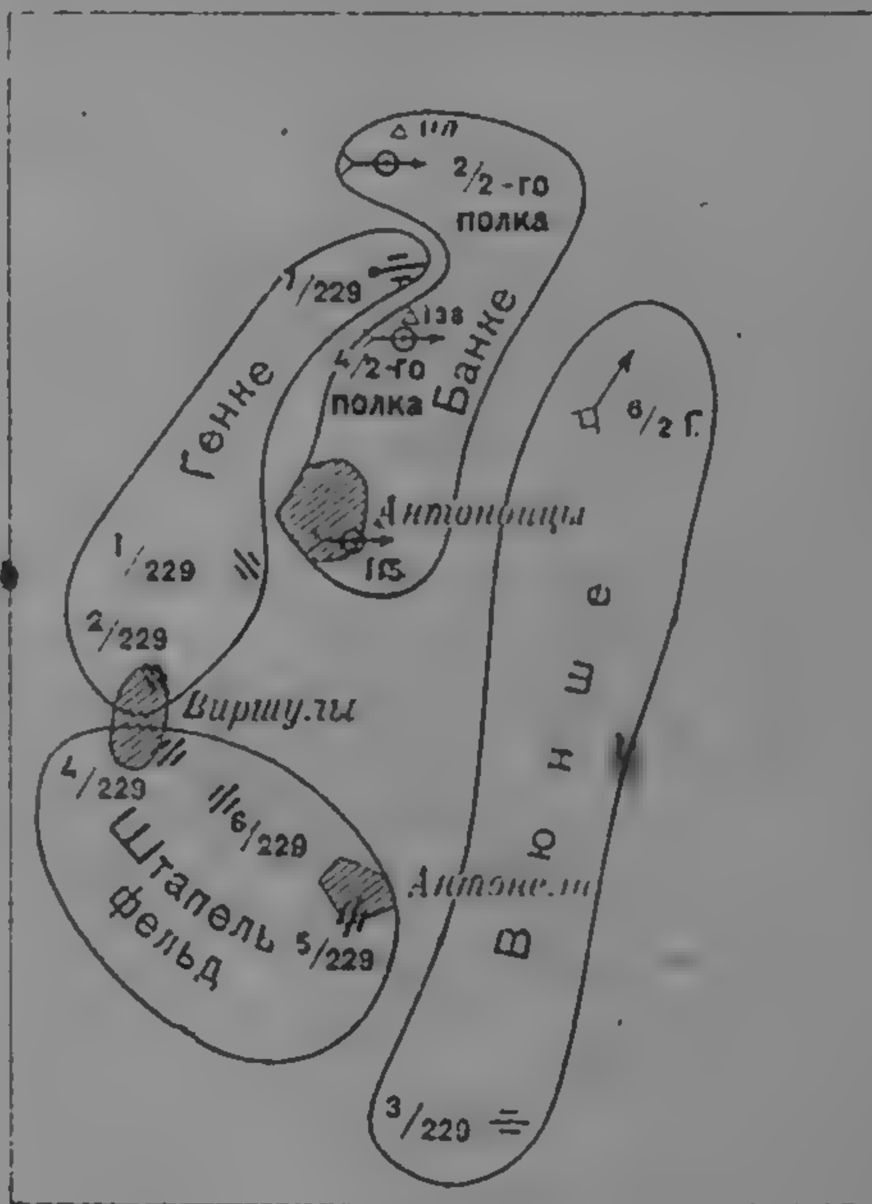

Схема 4.

части артиллерии, был перенесен на батареи противника; огонь остальной части был сосредоточен по фронту Виршулы—высота 138. В результате к 4 ч. 30 м. пополудни получилось следующее распределение огня:

Батареи организовали новое распределение огня и время от времени производили короткие огневые атаки, которые пехота использовала для продвижения вперед. 2 и 4 батареи 2 полка пешей артиллерии, при помощи наблюдателей, находившихся при пехоте, обстреливали фланкирующие пулеметы точным прицельным огнем.

До 6 ч. 15 м. вечера положение оставалось без перемен. Правофланговая группа соседней слева 42 пех. дивизии все еще находилась перед сильной русской позицией у Квакцы и к юго-западу от этой деревни. Несмотря на это, командир 115 пех. дивизии решил выполнить полученное задание еще сегодня. В 6 ч. 30 м. вечера он приказал: «С 6 ч. 40 м. до 7 час. произвести сильную артиллерийскую подготовку по участку Антонойцы—высота 138. В 7 час. пехоте атаковать и пробиться до линии Антонели—Романишки—Шавле». В то время как с 10 ч. 30 м. утра артиллерийский огонь открывался только периодически на время коротких огне-

Схема 5.

вых нападений, теперь в назначенное время был открыт сильный сосредоточенный артиллерийский огонь, в котором приняли участие также обе батареи, которые до того вели огонь по артиллерии противника, а также 5 батарея 229 полка и батарея № 115. Окопы противника целыми участками были сравнены с землей. В Антонойцы вспыхнули пожары. Ровно в 7 час. вечера пехота с громовым «ура» вторгнулась в расположение противника. В некоторых местах дело дошло до штыковых схваток с храбро обороняющимися лейб-гвардии Семеновским и Измайловским полками, но вскоре сопротивление ослабело. На одной только высоте 138 насчитывали 200 убитых русских, кроме того в руки победителей попало 550 пленных. В 7 ч. 50 м. вечера 171 пех. полк уже взял

Эйцюны, овладев таким образом частью тыловой русской позиции. В 9 ч. 15 м. вечера в полной темноте достигли линии Антонели—Эйцюны к югу от последнего пункта. Собственные потери составляли в общем лишь 2 офицера и 50 рядовых.

Согласно приказу артиллерия, в тесном взаимодействии с пехотными полками, должна была следовать непосредственно за ними до новых позиций в районе Виршулы—Антонойцы. Но быстро наступившая темнота не позволила произвести разведку. Между тем из полученных втечение ночи донесе-

Схема 6.

ний было обнаружено, что противник занял новую позицию на линии Изабелин—Улечеллы—Шавле. Сначала создалось впечатление, что речь идет лишь о слабых арьергардах. Поэтому командир дивизии приказал пехотным полкам возобновить наступление, каждому в своей полосе, при поддержке артиллерийских групп, с которыми они действовали совместно до сих пор. Соответственно этому 11 сентября около 10 час. вечера получилось распределение артиллерии, показанное на схеме 6.

Группы были приданы пехотным полкам, но не подчинены им. На участке каждого полка находилось по одной бата-

рее группы Банке, которая в то же время оставалась подчиненной начальнику артиллерии. Когда утренний туман рассеялся, обнаружилось, что противник снова окопался перед всем фронтом и доставил на позицию большое число пулеметов. Несколько неприятельских батарей вели огонь из района Изабелин, Улечеллы и Шавле. Одновременно был получен приказ по корпусу, по которому дивизия должна была прежде всего всеми имевшимися в ее распоряжении батареями поддерживать правый фланг 42 дивизии при атаке на Шавле. Для этого около 11 час. утра, по докладу начальника артиллерии, командир дивизии приказал группе Генке и находившейся в ее распоряжении тяжелой полевой гаубичной батарее № 115 перенести огонь на Шавле, группе Щтапельфельда и двум батареям группы Банке обстреливать район

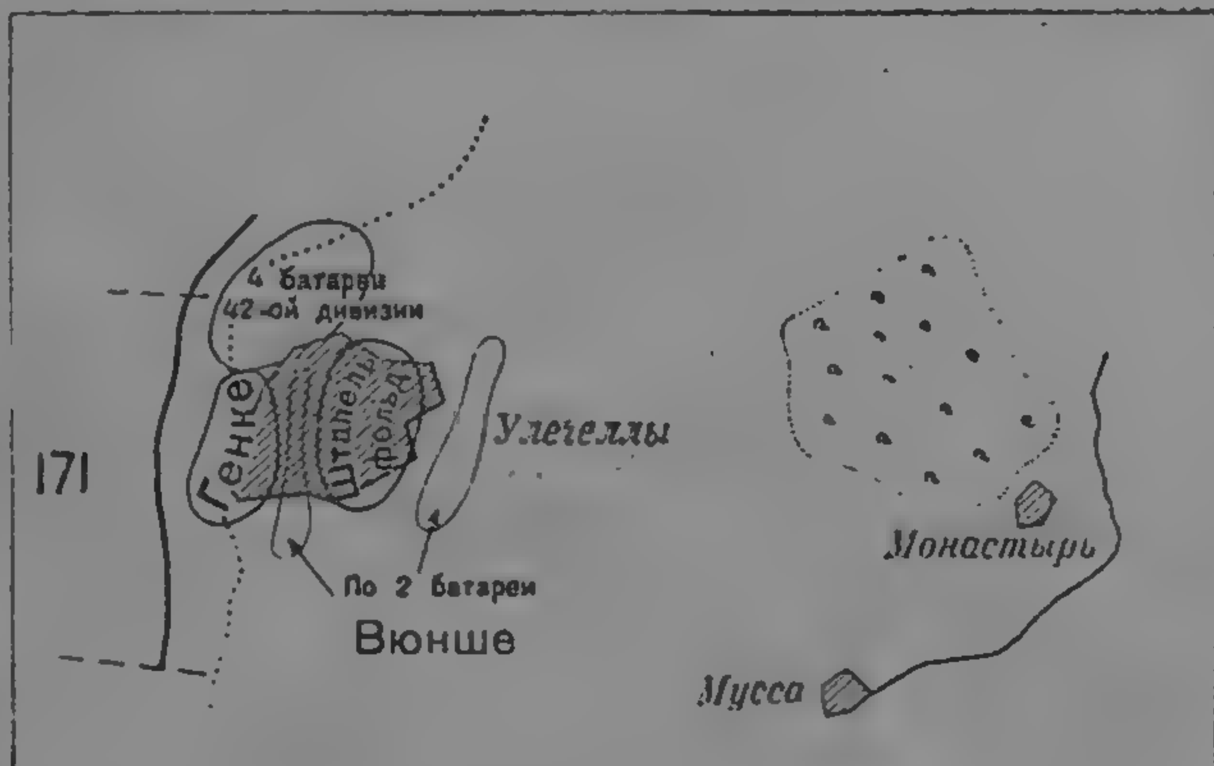

Схема 7.

Романишки, а группе Вюнше—обнаруженную по блеску выстрелов артиллерию противника на участке Изабелин—Улечеллы. 136 и 171 пех. полки должны были наносить главный удар по линии стыка между ними и подойти вплотную к позиции противника. Командиры этих полков должны были донести о том, в котором часу они желают, чтобы по району Романишки был нанесен огневой удар. Переноса огня пехота должна была требовать белыми ракетами. В целях более успешного фланкирования Романишки и находившегося позади этой деревни опорного пункта местечка Улечеллы начальник артиллерии передал 5 батарею 229 полка из группы Штапельфельда в группу Вюнше. В полдень батарея заняла позицию у Тавлинка.

В 1 ч. 15 м. пополудни от 171 пех. полка поступило дон-сение, что он готов к атаке. Почти одновременно прави флаиг 42 пех. дивизии, после того как сделанная им окол полудня попытка потерпела неудачу, пошел в атаку на Шав ле. После непродолжительной артиллерийской подготовки со средоточенным огнем оба пункта в 1 ч. 30 м. пополудни почти одновременно были взяты приступом. Затем 171 пех. пол быстро двинулся дальше, но вскоре встретил новое сопро тивление у Улечеллы. С 1 ч. 45 м. пополудни в группа Генке, Штапельфельда и Вюнше находилось по одно тяжелой полевой гаубичной батарее группы Банке. Огон всех батарей был сосредоточен по этой деревне. Русска позиция, примыкавшая к нему с севера, обстреливалась че тырьмя батареями 42 пех. дивизии.

Схема 8.

Уже в 2 ч. 25 м. пополудни 171 пех. полк потребова переноса огня вперед и взял деревню приступом. Спуст короткое время по требованию командира полка огонь бы перенесен на лес, расположенный северо-западнее Монастыря Затем и здесь сопротивление было сломлено. Преследуемы шрапнельным огнем группы Генке противник в беспорядк отступил за р. Муссу.

Однако дальше к югу противник стойко удерживал опор ный пункт Изабелин, причем его резервы окопались по лини Гадишки—Иода сев. Поэтому группа Генке была оставлен на участке 171 пех. полка. Она взяла под обстрел проти воположный берег Муссы, севернее местечка Мусса. Огон

большей части артиллерии был сосредоточен по Изабелину. Таким образом к 4 ч. 30 м. пополудни получилось распределение огня, указанное на схеме 8.

Вскоре после этого от 40 рез. полка было получено донесение, что он переходит в наступление. Когда артиллерия начала переносить огонь, согласно сигналам ракетами, группа Вюнше обнаружила, что противник в беспорядке отступает также с тыловой позиции Годишки—Иода сев., и самостоятельно перенесла огонь вслед по отступавшим. Группа Штапельфельда тотчас же по собственной инициативе переменила позицию, продвинувшись к Изабелину, и следовала за наседавшей на противника пехотой до Иоды сев. Одновременно одна из пушечных батарей группы Вюнше продвину-

Схема 9.

лась в район юго-восточнее Пацюны. В 5 ч. 15 м. пополудни было замечено, что противник очищает также позицию северо-восточнее Муссы.

Это послужило сигналом для группы Генке также продвинуться вперед в своей полосе наступления. Поздно вечером она достигла района северо-западнее Борскуны. Группа Банке сосредоточилась у Муссы. Пехота же наткнулась на новую, заранее подготовленную позицию на линии Леонишки—Борскуны—Подберезье. Таким образом при наступлении темноты расположение частей было следующее:

Трофеи дня состояли из 650 пленных русской 1 гвард. дивизии. Собственные потери составляли 4 офицера и 202 солдата.

ВЫВОДЫ

Маневренная война на востоке, а особенно виленская операция дают целый ряд примеров наступления против укрепленных позиций. Конечно, позиции были оборудованы не так, как под Верденом, с использованием долговременных крепостных укреплений в виде глубокой оборонительной зоны полосы из окопов и узлов сопротивления. Напротив, они в большинстве случаев носили линейный характер. Брустверы их окопов, снабженные бойницами и козырьками, представляли хорошую цель для артиллерии. Но местные предметы, посредством оборудования нескольких оборонительных линий подряд, были превращены в опорные пункты, и отдельные участки позиции были хорошо использованы для взаимного фланкирования. Далее, на небольших расстояниях одна за другой, трудами резервов и местных жителей, устраивались все новые позиции, так что и здесь германским дивизиям приходилось целыми днями прокладывать себе дорогу от одной позиции до другой.

До 9 сентября 115 пех. дивизия не находилась в тесном соприкосновении с противником. Однако с 7 до 9 сентября удалось получить ясное и большей частью верное представление о расположении противника. Это было достигнуто главным образом благодаря распоряжению, чтобы пехота с помощью сильных разведывательных отрядов заняла впереди лежащую местность, а особенно возвышенности, удобные для установки артиллерийского наблюдения, и чтобы *пехотная и артиллерийская разведки* дополняли друг друга, для чего артиллерийские группы были приданы пехотным полкам. Правда, разведка облегчалась тем, что лежащая впереди местность была занята русскими лишь в немногих пунктах.

При распределении артиллерии на группы было принято во внимание то обстоятельство, что пехота вела бой в составе трех полков, расположенных рядом. Поэтому и артиллерия была распределена на три группы. Но так как 40 рез. полк имел перед своим фронтом почти непроходимое пространство, то южная группа (Вюнше) была слабее остальных и в дальнейшем ходе боя применялась почти исключительно для флангового обстрела и дальнего огня. Главная масса артиллерийского огня была направлена на северную часть позиции противника, чтобы полностью использовать возможность фланкировать с юго-запада участок Виршулы—возвышенность 138.

В позиционной войне при скоплении такой массы артиллерии, как, напр., под Верденом, не могло быть и речи о сосредоточении всего огня в пределах дивизии, действовавших в очень узких полосах наступления, но здесь, где полоса наступления дивизии имела в ширину около 7 *км*, это было возможно.

Вся артиллерия была подчинена начальнику артиллерии. Здесь, где дело шло о наступлении на укрепленную позицию в местности с хорошим обзором, централизация управления артиллерией была тем более необходима, что артиллерия была немногочисленна. Однако ввиду того, что данные разведки выясняли обстановку лишь постепенно, начальник артиллерии не входил в подробности распределения целей. Поэтому артиллерийским группам назначались только районы для пристрелки, выбор же отдельных целей производился командирами групп по соглашению с командирами пех. полков.

Пристрелка велась втечение времени от 6 до 10 сентября. Вследствие этого противнику трудно было установить намеченное направление главного удара. Если бы уже тогда умели составлять карты для целеуказания [1], то здесь было достаточно времени для составления такой карты, чтобы, пользуясь ею, ограничить пристрелку немногими контрольными выстрелами. Применявшаяся здесь русская 2-верстная карта, переделанная на масштаб 1: 100 000, имела большое число тригонометрических пунктов и была исполнена в горизонталях.

Боевое задание дивизии на 10 сентября, полученное от командира корпуса, гласило: «Сковывать противника огнем». Другими словами, нужно было огнем мешать противнику перебрасывать резервы на другие участки фронта. Но этого можно было бы достигнуть, только произведя одновременно по крайней мере одну демонстративную атаку, для чего пехота должна была бы подойти вплотную к противнику, а артиллерия—израсходовать такое количество снарядов, какое не могло быть подвезено ввиду слишком большой длины тыловых сообщений [2].

[1] Установление направлений и целей по карте преимущественно, сводящее пристрелку к нулю или небольшому числу корректирующих выстрелов. *Переводчик.*

[2] Снаряды могли подвозиться по железной дороге только до станции Кошедары, лежавшей в тылу на расстоянии трех переходов, а оттуда они должны были доставляться дивизиями. Поэтому ежедневно можно было рассчитывать на поступление самое большое одного артиллерийского транспорта в день.

При *первоначальном распределении артиллерийского огня* разногласие во взглядах командира корпуса и командира дивизии относительно выбора главного удара выразилось в том, что легкая артиллерия обстреливала весь фронт от Антонели до высоты 138, в то время как батареи тяжелых полевых гаубиц частью дополняли своим огнем огонь легких батарей, частью обстреливали район в соседней полосе с севера (высота 147). Если таким образом участок полосы наступления дивизии шириной в 4 *км* (Антонели—высота 138) обстреливался 8 батареями, то они не были в состоянии достигнуть где-либо значительного действия. Но они могли, что вполне соответствовало характеру этого боевого участка, короткими огневыми нападениями облегчить продвижение пехоты, начавшееся с 8 час. утра. Для этого командиры пехотных полков уговорились с начальниками артиллерийских групп относительно согласования огня артиллерии с продвижением пехоты.

Начальная артиллерийская подготовка, произведенная группой Банке совместно с батареями 42 пех. девизии по высоте 147, представляет собой короткий сосредоточенный удар с наивысшим напряжением огня. Достигнутое этим *моральное действие* было так сильно, что противник без сопротивления очистил эту высоту. Здесь следует отметить, сколько времени потребовалось для сосредоточения по одной цели огня семи батарей разных дивизий. Прошло три четверти часа, пока батареи переменили цели и пристрелялись. Практика учит, что при недостаточно густой сети связи в маневренной войне для сосредоточения огня приходится затрачивать, по общему правилу, именно столько времени. Об этом артиллерийским начальникам и командирам групп приходилось частенько напоминать пехоте, чтобы она предоставляла им необходимое время для сосредоточения огня.

Количественно слабая *артиллерия противника* сначала совершенно молчала. Только в первые часы пополудни она внезапно открыла сильный огонь по германской пехоте, которая по открытым склонам продвигалась к русской позиции. Поэтому группа Вюнше сочла необходимым открыть фланговый огонь по площади, где наблюдением с привязного шара были обнаружены две группы русских батарей, с целью заставить их замолчать. Назначать для борьбы с артиллерией противника большее число батарей не было никакого основания, так как из-за отсутствия самолетов не удалось обнаружить других неприятельских батарей. Если у противника

имеется сильная артиллерия, то в аналогичной обстановке в маневренной войне часто бывает необходимо временами направлять огонь большей части артиллерии на артиллерию противника, чтобы сделать возможным продвижение собственной пехоты. Но это можно делать с успехом только в том случае, если для получения необходимых данных использованы все средства разведки (фотометрические и звукометрические команды, засечка с батарейных наблюдательных пунктов, привязные шары, самолеты).

Ко времени начала наступления огонь всех батарей все теснее сосредоточивался по пункту атаки. В 4 ч. 30 м. пополудни участок шириною в 1 200 метров, Антонойцы—высота 138, обстреливался уже 7-ю батареями, а незадолго до атаки всеми 11-ю. Ураганный огонь на этом узком пространстве втечение 20 минут должен был оказать на противника сильное моральное действие, тем более что пять батарей обстреливали позицию противника непосредственно во фланг. Опыт маневренной войны на востоке показал, что вследствие частого изменения направления фронта неоднократно представлялась *возможность ведения флангового обстрела*, который при условии быстрого использования часто давал поразительные результаты. Слабость артиллерии и недостаточное количество снарядов в маневренную войну можно до известной степени восполнить использованием во время подготовки к атаке флангового огня.

Распределение огня в районе наступления было организовано так, что батареи, предназначенные для обстрела с фронта, вели огонь по передовой полосе расположения противника, в то время как фланкирующие батареи обстреливали тыловые окопы и ближайший тыл. Огонь шести батарей, обстреливавших с фронта, был направлен не по всему фронту атакуемого участка шириной в 1 200 *м*, а, по указанию пехоты, пробивал узкие «коридоры», причем отдельные батареи имели для обстрела участки шириною не более чем в 100 *м*. В данном случае благодаря этому образовалось два прохода шириною в 300 *м* каждый, через которые пехота ворвалась в расположение противника. В других случаях при наступлении часто приходилось направлять огонь отдельных батарей против фланкирующих сооружений противника, чтобы во время атаки подавлять их огонь. Иногда это также достигалось заранее систематическим прицельным огнем, как в данном случае огнем 2 и 4 батареи 2 рез. полка пешей артиллерии.

Заслуживает внимания тот короткий срок, в какой удалось перенести в район вторжения огонь четырех батарей, обстреливавших до этого другие цели (6 ч. 20 м.—6 ч. 40 м. вечера). Это объясняется тем, что, вопервых, батареи частью еще раньше пристрелялись по этому участку, а вовторых, и тем, что вследствие почти полного отсутствия противодействия артиллерии противника приказы доходили быстро. При наличии у противника сильной артиллерии очень часто происходят значительные повреждения телефонной сети. Поэтому для исполнения приказов о переносе огня обычно требуется гораздо большее время. Отсюда следует, насколько важно иметь в маневренную войну *короткие* линии связи. Огневые позиции батарей должны находиться от своих наблюдательных пунктов не на бо́льшем расстоянии, чем это безусловно необходимо. Начальники артиллерийских групп должны иметь командиров батарей под рукой, чтобы приказания могли, в случае надобности, быстро доставляться через посыльных-гонцов.

Перенос огня вперед во время атаки был произведен 2—3 скачками примерно по 200 *м*. Затем огонь был прекращен или при помощи наблюдателя перенесен на тыловые позиции. Этот простой способ придется применять всегда в том случае, если батареи сосредоточивают свой огонь по пункту атаки уже во время наступления и должны сразу начинать артиллерийскую подготовку, т. е. когда нет времени организовать подвижной заградительный огонь (огневой вал). Огневой же вал применяется в том случае, если, например, пристрелка по участку атаки производится вечером, а сама атака должна последовать на другой день на рассвете.

После взятия позиции у Антонойцы, вследствие раннего наступления темноты и утреннего тумана 11 сентября утром, временно порвалась связь между продолжавшей наступление пехотой и артиллерией. Только к 10 ч. утра 11 сентября батареи открыли огонь по противнику, расположившемуся на новых позициях. Было бы целесообразно, если бы пехоту непосредственно сопровождали *отдельные орудия или взводы*, которые при наступающей темноте могли бы немногими выстрелами погнать дальше сильно потрясенных русских. Но противник выиграл время, чтобы снова привести свои силы в порядок на заранее подготовленной тыловой позиции Изабелин—Шавле. Может быть, также было бы полезно *подчинить на время* группу Штапельфельда 136 пех. полку, а группу Генке—171 пех. полку. В самом деле, если противник удерживался только слабыми арьергардами, которые на следующее

утро отступили бы, то подчинение артиллерии пехотным полкам, несомненно, лучше обеспечило бы более быстрое продвижение артиллерии в непосредственной связи с пехотой. Но, конечно, как только на следующее утро обнаружилось, что имеют дело с новым фронтом, занятым значительными силами, начальник артиллерии должен был снова получить в свое подчинение всю артиллерию, чтобы, согласно плану наступления командира дивизии, поддержать главный удар возможно большим числом батарей.

На 11 сентября была произведена перегруппировка артиллерии по принципу, согласно которому в каждой полосе наступления пехотного полка, кроме одной легкой артиллерийской группы, находилось еще по одной тяжелой полевой гаубичной батарее. Это мероприятие было вызвано предположением, что противник вскоре начнет отступать. Хотели также дать каждому пехотному полку орудие навесного действия, чтобы ускорить отступление противника. Но когда утром 11 сентября русское сопротивление возобновилось с новой силой, понадобилось много времени, пока тяжелые батареи сосредоточили свой огонь на направлении главного удара. Поэтому в дальнейшем при преследовании противника вели весь дивизион тяжелых полевых гаубиц или, по крайней мере, две батареи, за серединой дивизии и, не дробя их, сосредоточивали их огонь против неприятельской оборонительной полосы.

Согласно приказу по корпусу, полученному 1 сентября около 11 час. утра, у дивизии была временно отнята часть ее артиллерии. Несмотря на это, командир дивизии решил продолжать наступление в полосе дивизии, так как он полагал, что задержка создаст в будущем более трудную обстановку. Но так как было необходимо в то же время подавлять огонь артиллерии противника, проявлявшей оживленную деятельность, то для подготовки наступления на Романишки осталось всего пять батарей. Для повышения огневого действия одна батарея была передвинута на участок 40 рез. пех. полка для фланкирования.

В то время как при атаке Антонойцы время вторжения пехоты было назначено по часам, при атаке Романишки командиры пехотных полков потребовали переноса огня вперед, как только решили, что назрел момент атаки. Этот излюбленный пехотой прием представлял в маневренной войне большое неудобство, так как требование переноса огня часто

приходило очень поздно и поэтому расстреливалось очень много снарядов, запас коих трудно было пополнить.

Поэтому при планомерных наступлениях на противника, расположенного на укрепленной позиции, лучше применять первый способ. Второй предпочтителен в случае быстрого наступления в глубину расположения уже расстроенного противника. На русском фронте при наступлении на противника, занявшего оборонительную позицию, практиковался еще третий способ: неожиданная атака без артиллерийской подготовки. В этом случае артиллерия одновременно с продвижением собственной пехоты из исходного для атаки положения открывала ураганный огонь по переднему краю оборонительной полосы противника и затем по требованию пехоты, переданному посредством ракет или автоматически по часам, переносила его вперед. Там, где позиции обеих сторон были расположены на расстоянии 500—1 000 *м*, этот способ более приближался к обоим вышеописанным, так как тогда до вторжения проходило 10—20 минут, втечение которых позиция противника подвергалась сильному обстрелу. Преимущество этого третьего способа заключалось в том, что при небольшом расстоянии между позициями обеих сторон иногда удавалось избежать заградительного огня противника: недостаток же его состоял в том, что пулеметы противника часто оставались непораженными и отражали атаку. Поэтому необходимой предпосылкой успеха этого приема было, чтобы все батареи заранее сосредоточили свой огонь на всех целях, опасных для пехоты.

Когда противник, уже сильно потрясенный, в дальнейшем ходе боя все-таки возобновлял сопротивление, его удавалось окончательно сломить только благодаря тому, что артиллерия вновь сосредоточивала огонь по опорным пунктам противника. Так, на деревню Улечеллы, занимавшую по фронту около 400 *м*, был одно время направлен огонь всех батарей дивизии, хотя из-за недостатка времени для переноса огня, вероятно, не все батареи смогли принять в этом участие. Ведь доблестный 171 пех. полк уже через 35 минут потребовал переноса огня вперед. При распределении огня, направленного на эту деревню, наряду с сочетанием фронтального и флангового огня, характерно также большее расчленение его в глубину. Приэтом принималось во внимание то обстоятельство, что русские при обороне разбросанных литовских деревень всегда занимали несколько оборонительных линий, расположенных одна позади другой. Опорный пункт Изабелин

обстреливали с фронта только три тяжелые полевые гаубичные батареи группы Банке, в то время как три пушечные батареи группы Штапельфельда вели огонь по участку, лежащему на восток. Группа Вюнше обстреливала фланговым огнем переправы через Муссу южнее Изабелина, чтобы отрезать позицию от тыла. Таким образом получился своего рода «изолирующий огонь». Успех выразился в том, что как раз здесь большое число русских в знак сдачи воткнули ружья в бруствера прикладами вверх и сдались в плен.

Ход предшествовавшего боя показал, что для того чтобы сломить упорное сопротивление противника, необходимо временно подвергнуть его сосредоточенному обстрелу всей артиллерии дивизии. Это сосредоточение огня могло осуществиться только в том случае, если, как это было здесь, начальник артиллерии имел таковую в своем единоличном подчинении. Это отнюдь не значило, что он противодействовал стремлению командиров групп оставаться в тесной связи с пехотой. Напротив, он старался использовать эту тесную связь, чтобы своевременно получать сведения о том, где продвижение пехоты вновь встречает более сильное сопротивление, и входить к командиру дивизии с предложением о сосредоточении огня по таким пунктам.

Напротив, когда вскоре после 4 ч. 30 м. пополудни сопротивление противника было сломлено, и он всюду отхлынул назад, *централизации в управлении артиллерией уже более не требовалось*. И мы видим, что при наличии инициативы у начальников групп подчинение всей артиллерии одному лицу распалось само собой: так, группы Штапельфельда и Генке и часть группы Вюнше по собственному почину «вырываются вперед» в едином стремлении нанести отступающему противнику возможно больше потерь.

11 сентября вечером положение было таково, что противник, подкрепленный резервами, снова задержался на только что созданной позиции у Барскун. Вследствие глубокого флангового охвата он был оттеснен назад и занял позицию фронтом почти в северном направлении. Еще около полудня командир дивизии учел эту перемену обстановки. Поэтому он усилил группу Вюнше и не продвигал ее далее по полосе наступления 40 рез. пех. полка. Таким образом вечером она занимала исключительно благоприятное положение в смысле возобновления флангового огня, между тем как две батареи группы Банке остановились наготове позади середины дивизии, так что дивизия была в состоянии вновь сосредоточить сильный

огонь по пункту атаки, выбранному на основании данных разведки.

Желая на основании изучения боевого опыта еще раз представить себе характерные различия артиллерийской подготовки в позиционную и маневренную войну, мы приходим к следующему выводу:

В позиционной войне почти всегда можно обойтись без *пристрелки*. Не так обстоит дело в маневренной войне, где она всегда должна применяться, если не имеется времени для нужных пространственных измерений и вычисления данных для стрельбы. Строгая централизация подготовки стрельбы, необходимая при наступлении в позиционной войне, в маневренной войне за недостатком вполне достоверных данных может проводиться лишь в редких случаях. Вместо этого здесь даются лишь *директивы* задания, согласованные в пространстве и во времени, но в остальном предоставляющие командирам групп нужную свободу действий.

Недостаточное число имеющихся батарей и недостаток в снарядах не позволяют в маневренной войне обстреливать такие широкие проходы для вторжения пехоты, как это возможно в позиционную войну. Проходы эти будут значительно у́же, но приэтом следует заботиться о том, чтобы имелась возможность открытия заградительного огня, препятствующего фланговому огню с других участков расположения противника. Продолжительная артиллерийская подготовка, возможная в позиционной войне, благодаря обилию снарядов, неприменима в маневренной войне. Здесь ее заменяет сильное огневое нападение, которое имеет большую или меньшую длительность в зависимости от имеющегося наличного запаса снарядов и силы неприятельской позиции. Одновременный обстрел всего участка атаки во всю глубину, применяемый в позиционную войну, не может иметь места в маневренной войне, где, напротив, должны довольствоваться как бы *«прометанием метлой лишь отдельных частей*. Борьба с артиллерией противника и артиллерийская подготовка атаки, которые в позиционной войне иногда происходят одновременно, в маневренной войне *будут почти всегда раздельными операциями*. Огневой вал, двигающийся по расписанию и бывший обычным явлением в позиционной войне, в маневренной войне будет применяться лишь в тех случаях, если имеется достаточно времени для его подготовки и когда разведка позиции противника доставила

достаточно надежные данные для его использования. В противном случае будет применяться перенос огня скачками с одной оборонительной линии на другую, согласно наблюдению и по требованию пехоты. Приэтом огонь не будет иметь формы сплошной завесы, а будет представлять собою ряд коротких огневых нападений побатарейно по целям, которые пехота намерена немедленно атаковать.

Если вторжение в позицию увенчалось успехом и атака продолжается, то как в позиционной, так и в маневренной войне важнее всего поддержать продвижение вперед. Это часто достигается тем, что в распоряжение пехоты придаются батареи сопровождения. В позиционной войне, при наличии сильной артиллерии, можно будет подчинять командирам пехотных полков часть артиллерии для прямой поддержки. В маневренной же войне это приходится применять с большой осмотрительностью, так как здесь важнее всего сосредоточивать огонь всей немногочисленной артиллерии по новым линиям сопротивления.

Несмотря на выясняющуюся, таким образом, резкую разницу в способах артиллерийской подготовки в позиционной и маневренной войне, не следует упускать из вида очень важного, общего им обоим момента, от которого прежде всего зависит успех. Таким моментом является *внезапность*. Как в позиционной, так и в маневренной войне артиллерийская подготовка будет наиболее действительной в том случае, если ее производят в такое время и в таком месте, где противник не ожидает, и если она проводится новым для него способом. Поэтому первой заповедью для артиллериста должно быть: *свобода от шаблона и проявление изобретательности.*

ДЕЙСТВИЕ АРТИЛЛЕРИИ ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ РЕКУ

АРТИЛЛЕРИЯ XVI АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПРИ ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ р. МААС

1 сентября 1914 г. (Карта приложение 2)

подполковник МАРКС

ВВЕДЕНИЕ

Работа артиллерии XVI арм. корпуса при переправе через Маас характеризуется рядом таких действий, которые в данном случае увенчались успехом, тогда как в мирное время считались бы невозможными, а во время маневров привели бы к тому, что соответствующие батареи были бы условно выведены из строя. Образ действий артиллерии в целом находит себе объяснение не только в своеобразной боевой обстановке, создавшейся 1 сентября, но и в опыте, приобретенном войсками во время предшествовавшего сражения при Лонуи. Этот опыт чрезвычайно укрепил уверенность войск в собственных силах и привел к очень низкой оценке боевой силы противника. 22 августа в типичном встречном бою XVI арм. корпуса большая часть французской пехоты была опрокинута и избежала катастрофического поражения только благодаря своему очень сильному расчленению в глубину, дававшему ей возможность неоднократно переходить в контратаку; французская полевая артиллерия принимала в бою сравнительно слабое участие; ее шрапнели почти всюду давали слишком высокие разрывы, а гранаты применялись редко. Такова была картина и 24 августа, когда противник стоял позади Отена, с той разницей, что здесь и он попытался контратакой предупредить германское наступление. Здесь также пехота противника всюду была легко сбита с позиций, а артиллерия действовала слабо. Так, например, в этом бою три батареи 69 полка полевой артиллерии 34 пех. дивизии стояли на склоне у передней

опушки леса, откуда стреляли прямой наводкой, а две другие батареи того же полка выехали на совершенно открытую позицию к северу от леса; тем не менее на все эти 30 орудий, стоявших на открытой позиции, пришлось только одно прямое попадение; других поражений не было.

Донесение 33 бригады полевой артиллерии гласит следующее: «Французские цепи обычно отступают, как только попадут под огонь артиллерий, немецкая пехота могла бы избежать многих потерь, если бы выжидала открытия артиллерийского огня». В донесении 34 бригады полевой артиллерии находим следующую подробность: «Продолжительная стрельба на поражение по залегшим или наступающим цепям, как это представляли себе в мирное время, никогда не имела место. При первых же выстрелах лежащая цепь сейчас же начинала отходить, а наступающая останавливалась, а при первой очереди на поражение все отступали».

Эти данные необходимо было здесь привести, так как они до известной степени дают ключ к пониманию действий войск 1 сентября.

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Когда 25 августа 1914 г. XVI арм. корпус, после захвата Отэнского участка, приступил к преследованию противника в западном направлении, он внезапно должен был остановиться вследствие перемены обстановки на самом крайнем левом фланге V армии. Ландверным войскам, примыкавшим к главному резерву крепости Мец и не имевшим артиллерии новейшего типа, местами пришлось несколько отступить к северо-востоку перед более сильным противником; сильные колонны, наступавшие со стороны Туля, казалось, угрожали левому флангу V армии. Поэтому 25 августа после полудня 34 пех. дивизия была снята с фронта и переброшена на левый фланг, а образовавшийся на ее месте разрыв был заполнен соседними дивизиями. Замедлению наступления V армии способствовали также и другие причины, а именно переброска V арм. корпуса на русский фронт, может быть, и положение соседней справа армии. Когда угроза левому флангу не оправдалась, 34 пех. дивизия снова была возвращена на прежнее место, так что теперь обе дивизии XVI арм. корпуса приближались в затылок одна другой к р. Маасу.

29 АВГУСТА

В этот день, в 5 час. утра 33 пех. дивизия начала наступление со стороны Бий-су-Манжиен через Мерль на Дамвилер.

Там в 9 час. утра она получила приказ переправиться через Маас у Сиври. В стратегическом отношении переправа в этом пункте являлась демонстрацией, так как приэтом имелось в виду отвлечь внимание противника и его резервы от переправ через Маас, предпринятых ниже по течению. Командир дивизии отдал приказ о занятии войсками исходного положения к востоку от Сиври и о производстве разведки. Так как последняя показала, что левый берег Мааса занят и что все мосты взорваны, то прежде всего возник вопрос об артиллерийской подготовке наступления.

29 августа в 2 ч. пополудни 33 пех. дивизия почти закончила развертывание и расположилась следующим образом: 34 полк полевой артиллерии—за гребнем западнее фермы Сольферино; 33 полк полевой артиллерии—позади возвышенности к западу от фермы Сион Фонтэн; I дивизион 10 полка пешей артиллерии расположил тяжелые гаубицы (4 батареи) к юго-востоку от фермы Сион Фонтэн, а 10-*см* батарею—на возвышенности Ле-О-Шен. С фронта и с левого фланга артиллерия прикрывалась частями 65 пех. бригады; 66 пех. бригада была оставлена в распоряжении дивизии и стояла головой на дороге Ревиль—Сиври у выхода из леса. Развертывавшиеся части были безрезультатно обстреляны с левого берега Мааса; в 5 ч. 15 м. пополудни германская тяжелая артиллерия открыла огонь, пользуясь немногочисленными еще данными наземного наблюдения и воздушной разведки:

одна тяж. гаубичная батарея по лесу Морио, в котором были замечены части противника,

другая тяж. гаубичная батарея по пехотной колонне противника юго-западнее Данву,

третья тяж. гаубичная батарея по артиллерии противника, расположенной у леса Данву, а батарея 10-*см* пушек по артиллерии у леса Жюре [1].

Около 7 час. вечера 10-*см* батарея перенесла огонь на артиллерию противника к юго-западу от Данву, а несколько

[1] Из документов не видно, откуда были получены сведения об этой артиллерии. По всей вероятности, они основывались на донесениях воздушной разведки.

позднее две тяжелые полевые гаубичные батареи открыли огонь по восточной опушке леса напротив Сиври.

Мы видим, что тяжелым батареям пришлось стрелять на расстоянии в 7-8 *км*, в то время как легкие батареи отстояли от передовой линии противника приблизительно на 5 *км*. Это объясняется рельефом местности, что легко усмотреть из прилагаемой карты масштаб 1:100 000. Дальнейшее выдвижение артиллерии было возможно только дальше к северу или дальше к югу, и поэтому с наступлением сумерек тяжелый дивизион получил приказ произвести разведку позиций: а) у высоты 237, юго-западнее фермы Мажента, б) у леса Сартель, севернее Вилон.

Ночью дивизион получил приказ занять позицию, упомянутую в пункте а); в 2 час. утра он выступил со своей позиции и двинулся вдоль опушки леса восточнее Ле--О-Шэн в южном направлении. Однако переход через овраг юго-восточнее фермы Мажента ночью оказался невозможным; поэтому дивизион вернулся на прежнюю позицию, донес об этом командиру 33 бригады полевой артиллерии и решил произвести на рассвете тщательную разведку позиции у высоты 237 и подступов к ней.

Назначенная на утро 30 августа переправа через Маас не могла состояться, так как ночи не было достаточно, чтобы закончить все приготовления.

30 АВГУСТА

Теперь под покровом густого утреннего тумана удалось подвезти на позицию у высоты 237 две тяжелые полевые гаубичные батареи. Как только туман рассеялся, они открыли огонь по местечку Данву, по окопам юго-восточнее местечка и по артиллерии, которая, по данным воздушной разведки, стояла к западу от леса Жюре. Позиция обеих батарей, а также наблюдательные пункты, находившиеся на западной опушке леса, подверглись сильному огню; доставка снарядов по глубокой и частью открытой для наблюдения котловине к юго-востоку от фермы Мажента производилась с большим трудом.

Между тем в 9 ч. 30 м. утра, когда туман рассеялся, обе гаубичные батареи, стоявшие еще у фермы Сион Фонтэн, открыли огонь по разным целям, открывшимся в районе Данву—леса Морно, как, например, по наблюдательному пункту у северо-восточного угла леса Жюре, по батальону, продви-

гавшемуся от этого леса к Данву и т. д. Особенно жестокому обстрелу подвергалась сильно занятая противником железнодорожная будка напротив Сиври, по который был направлен также огонь батареи 33 полка полевой артиллерии. В общем, как в этот день, так и на следующий, в бою с обеих сторон принимали участие только тяжелые батареи: с немецкой стороны—тяжелые полевые гаубицы и 10-*см* пушки, у противника,—повидимому, батарея гаубиц Римальо, а также «легкий осадный парк», вооруженный, как это было установлено позднее по захваченным повозкам, 155-*мм* короткими пушками. Для полевой артиллерии обеих сторон дистанции были большею частью слишком велики. Если бы немцы пожелали подтянуть поближе главную массу своей полевой артиллерии, то для нее, пожалуй, не нашлось бы другого места, кроме гребня, выступавшего от Аромон к западу и доступного наблюдению с разных сторон. 30 августа была сделана также попытка подвезти на позицию юго-западнее Аромона дивизион 34 полка полевой артиллерии. Но вследствие сильного огня противника пришлось отправить его обратно на прежнюю позицию. Было ясно, что вся полевая артиллерия может быть подвезена—выдвинута на ближайшие к противнику позиции только в ночь перед переправой.

Результаты артиллерийского состязания, продолжавшегося почти весь день, были, повидимому, ничтожны у обеих сторон. Донесение 33 пех. дивизии о бое 30 августа гласит следующее:

«Артиллерийское состязание продолжалось весь день, наши батареи не понесли никаких потерь. Противник местами даже не отвечал на огонь. Были ли достигнуты успехи,—этого нельзя было ясно видеть, так как сведения о противнике были основаны только на данных воздушной разведки. Согласно полученному после полудня донесению воздушной разведки, огонь тяжелых полевых гаубиц по батареям противника, обнаруженным позади леса Жюре, ложился в общем правильно, но несколько вправо».

31 АВГУСТА

В этот день подошла 34 пех. дивизия. Ей был назначен участок правее 33 пех. дивизии, тогда как главные силы 12 рез. дивизии, стоявшей там до сих пор, были передвинуты к Фонтэну, а часть ее, охранявшая Маас,—на линию Дэн—лес Шатильон. Так как артиллерия 34 пех. дивизии заняла позицию только с наступлением темноты, то втечение всего дня

артиллерийский огонь поддерживался батареями одной 33 дивизии. Важное значение имело то обстоятельство, что в этот день удалось артиллерийским огнем окончательно прогнать пехоту противника, которая перед этим все пыталась продвигаться к железнодорожной будке у восточного угла леса Морио. По наступлении темноты части 34 пехотной дивизии расположились следующим образом: I дивизион 69 полка полевой артиллерии занял позицию непосредственно северо-западнее Аромона, а II дивизион того же полка—северо-восточнее этой деревни; 70 полк полевой артиллерии расположился двумя батареями у западной опушки леса Сиври по обе стороны дороги Вилон—Фонтэн и одной батареей—у северо-западного угла того же леса; другой дивизион этого полка занял выжидательное положение у восточной опушки леса Л'Эпинуа, но еще ночью продвинулся на позицию у юго-восточной опушки леса Шатильон.

33 бригада полевой артиллерии стояла в общем на прежних позициях, только I дивизион 34 полка и одна батарея II дивизиона 33 полка этой же бригады заняли позицию в перелеске к западу от гребня Сион Фонтэн.

Старший из командиров бригад, ген. майор фон-Мюллер, который по приказанию командира корпуса руководил стрельбой, в 7 ч. 30 м. вечера отдал на ферме Сольферино следующий приказ:

34 бригада полевой артиллерии. Ферма Сольферино.
31 августа в 7 ч. 30 м. вечера.

1. Численность артиллерии противника, повидимому, еще не изменилась; временами она совершенно молчит, но тотчас же возобновляет огонь, как только показываются выгодные цели.

2. Артиллерии 33 пех. дивизии оставаться на своих прежних позициях.

3. 34 бригаде полевой артиллерии занять следующие позиции:

69 полку четырьмя батареями к северо-востоку, двумя—к северу от Аромона. 70 полку—двумя батареями по обе стороны дороги Вилон—Фонтэн, у юго-западной опушки Буа-де-Сиври, одной батареей—занять выжидательное положение у северо-западной опушки Буа-де-Сиври восточнее дороги Виллон—Фонтэн, тремя батареями занять выжидательное положение юго-западнее Фонтэн, у восточной опушки Буа-де-Л'Эпинуа.

4. Боевые полосы: 69 полк—восточнее, 70—западнее линии: южный угол Буа-де-Сиври—прогалина между Буа-де-Морио и Буа-де-Данву. Для 33 пехотной дивизии остается прежнее распределение огня, однако батарея 10-*см* пушек должна иметь в виду, что Вилон занят нашей пехотой.

5. Обнаруженные до сих пор цели, а равно указанные боевые полосы обстреливать впродолжение всей ночи редким огнем.

Огонь следует часто переносить, чтобы затруднить батареям противника перемену позиций и беспокоить его пехоту, обнаруженную в котловинах. Следует поддерживать непрерывную связь с нашей пехотой, чтобы в случае продвижения ее вперед своевременно перенести огонь вперед или в сторону.

6. По невполне точным данным разведки артиллерия противника обнаружена в следующих пунктах.

Повидимому, тяжелая артиллерия:

а) северо-восточнее Буа-де-ла-Пюльтьер к северо-востоку от Кюнель;

б) у юго-западного угла Буа-де-Форе;

в) у восточной опушки Буа-де-Па-де-Фо;

г) между Нантилюа и Буа-де-Бриель;

д) западнее и юго-западнее Буа-де-Жюре.

Полевая артиллерия:

а) к северу Буа-де-Бриель;

б) между Буа-де-Морно и Буа-де-Данву;

в) южнее Буа-де-Морно.

7. Позиции занять в сумерки по разведанным дорогам.

8. 70 полку полевой артиллерии втечение ночи стрельбы не производить, а открыть огонь только на рассвете.

Необходимо соорудить прочные закрытия против флангового огня с запада. Ночью запрещается разводить костры. Воду можно брать: 69 полку из Аромона, 70—из Фонтэна; однако следует иметь в виду, что оба эти местечка находятся под обстрелом.

9. Иметь строгое наблюдение за тем, чтобы из местечек Аромон и Фонтэн не подавалось никаких световых сигналов.

10. Я буду находиться сперва при восточном дивизионе 69 полка полевой артиллерии, а затем в Аромоне.

11. 33 бригаде полевой артиллерии установить связь со мной через штаб корпуса—34 пех. дивизию. 70 полку полевой артиллерии назначить ко мне офицера для связи при трех конных ординарцах.

Подписал: фон-Мюллер.

Предписанная в 5 пункте ночная стрельба с целью беспокоить противника впоследствии была отменена, так как в это же время был получен приказ о переправе через Маас и не хотели этим огнем привлекать на себя внимание противника. Французские батареи навесного действия (старые 15,5-*см* гаубицы) безрезультатно обстреливали втечение ночи район Аромон.

Между тем, по полученным к вечеру сведениям выяснилось, что на правом берегу Мааса противник подготовляет наступление из района Брабан—Омон (в 4 *км* восточнее Брабана). 33 пех. дивизия заняла в районе фермы Мольвиль фланговую позицию, прикрывавшую в то же время тяжелые полевые гаубичные батареи, которые занимали позицию на высоте 237.

ПЕРЕПРАВА 1 СЕНТЯБРЯ 1914 г.

Когда ночью был получен приказ 5 армии, согласно которому XVI арм. корпус должен был утром 1 сентября переправиться через Маас, командир корпуса около полуночи отдал приказ о переправе. По этому приказу часть пехоты 34 пех. дивизии должна была на рассвете переправиться у Вилона, захватить Буа-де-Морио и занять предмостную позицию; вслед за тем должна была начаться наводка моста у Вилона. Первоначально предполагалось 34 пех. дивизию переправить у Вилона, 33—у Сиври. Но так как место наводки моста у Сиври находилось под обстрелом и наблюдением противника, то было решено навести у Вилона два моста. По первому из наведенных мостов прежде всего должна была переправиться сначала 34 пех. дивизия, а за ней 33. От последней из названных дивизий утром 1 сентября на вышеупомянутой фланговой позиции близ фермы Моллевиль были расположены 5 батальонов, один полк и все три батареи II дивизиона 33 полка; обе тяжелые полевые гаубичные батареи, стоявшие у высоты 237, также получили приказ своим огнем поддерживать фланговую позицию.

Артиллерия получила следующий приказ: ген.-майору фон-Мюллеру еще ночью поставить на позиции всю артиллерию корпуса; в 4 ч. утра двум тяжелым полевым гаубичным батареям V рез. корпуса перейти в его распоряжение у Дамвилера, откуда они должны быть подтянуты. Кроме того, с 7 ч. утра ему подчиняются две батареи 10-*см* пушек V рез. корпуса у Дамвилера, откуда они должны быть также подтянуты и введены в дело. Огонь открыть на рассвете; с 5 ч. утра берег Мааса не должен больше обстреливаться собственной артиллерией; огонь по северной опушке Буа-де-Морио перенести вперед, как только белыми звездными световыми сигналами будет подан знак, что наша пехота готова вторгнуться в лес. Вести борьбу с уже обнаруженной артиллерией противника.

Ген.-майор фон-Мюллер отправился из Аромона на ферму Сольферино, где он обсудил обстановку с командиром 33 бригады полевой артиллерии и в 2 ч. 30 м. ночи отдал следующий приказ по артиллерии о переправе:

34 бригада полевой артиллерии. Ферма Сольферино.
1 сентября 2 ч. 30 м. пополуночи.

1. К пункту 2 приказа по корпусу.

Тяжелой артиллерии 33 пех. дивизии с 5 час. утра открыть сильный огонь по обнаруженной артиллерии противника. Полевой

артиллерии 33 пех. дивизии еще ночью передвинуться, по возможности укрыто, от перекрестка дороги Аромон—Вилон и шоссе Сиври—Лини до района южнее Сиври к насыпи шоссе и там окопаться на широких интервалах. Иметь на батареях большой запас снарядов. Переправу пехоты через Маас поддерживать энергичным огнем всей артиллерии.

2. Батареям 34 бригады полевой артиллерии вести огонь с назначенных ей разведанных сегодня позиций. Оставшемуся в тылу дивизиону 70 полка полевой артиллерии еще ночью занять разведанную позицию у юго-восточной опушки Буа-де-Шатильон. Наблюдательные пункты расположить на расположенной впереди возвышенности.

Буа-де-Морио обстреливать обеим бригадам полевой артиллерии совместно. Но если там не будет ясных целей для артиллерии, то 69 полку перенести свой огонь на запад.

Дальнейшие боевые полосы:

33 бригаде полевой артиллерии к югу от леса Буа-де-Морио, 34 бригаде—к западу от него. Вести тщательное наблюдение за лесом Ла-Кот-Лемон и обстреливать на случай возможного там скопления противника, который может действовать оттуда фланговым огнем.

Появляющиеся батареи противника подавлять огнем.

Подписал: фон-Мюллер.

Батареи, приданные от V рез. корпуса, получили следующий приказ. Обеим тяжелым полевым гаубичным батареям занять позицию у юго-западной опушки леса Сиври и оттуда противодействовать фланкированию переправы батареями противника, обнаруженными разведкой у Бриеля; обеим батареям 10-*см* пушек занять позицию к югу от фермы Сольферино и поддерживать огнем наступление на Данву.

33 бригада полевой артиллерии тотчас же выдвинула дивизион 34 полка к участку дороги Сиври—Дэн между двумя дорогами, ведущими на Аромон. 33 полк полевой артиллерии направил свой I дивизион в район северо-восточнее Сиври: оба дивизиона должны были в 5 ч. утра открыть огонь по лесу Морио. Предварительно следует заметить, что в 9 ч. утра был выдвинут на берег канала и II дивизион 34 полка. Благодаря этим мероприятиям, 34 пех. дивизия, которая должна была переправиться первой, оставила свою полевую артиллерию позади на возвышенностях в тылу, тогда как полевая артиллерия 33 пех. дивизии стояла вплотную у берега. При нормальном ходе вещей это распределение было бы рационально, так как, когда дистанции превысили бы дальнобойность орудий полевой артиллерии 34 пех. дивизии, эта артиллерия могла бы продвинуться вперед через расположение артиллерии 33 пех. дивизии.

Подготовка к переправе и переправа протекли планомерно. Переправившиеся первыми части 173 пех. полка (86 пех. бригады) опрокинули неприятельские части, расположенные на берегу и встретили сопротивление только на железнодорожной линии (в 5 ч. 40 м. утра). Энергичным натиском противник был опрокинут, и лес Морио захвачен. Около 7 час. утра батареи 34 бригады, стоявшие на возвышенности, впервые увидели белые звездные сигналы и перенесли огонь вперед (что повторилось затем несколько раз). В 8 час. утра лес Морио был окончательно захвачен немцами. Французские цепи, отходившие к лесу Данву и к востоку от Данву на Жеркур, были обстреляны действительным огнем батареи 69 полка полевой артиллерии, стоявшей у Аромона. Стрельба по этим целям велась на 7 000—8 000 *м* (по угломеру). Наводка моста прошла гладко, хотя район моста еще слабо обстреливался неприятельской артиллерией, стрелявшей с дальних дистанций. По окончании наводки должна была переправиться 68 пех. бригада в сопровождении I дивизиона 70 полка полевой артиллерии. Согласно приказу командира корпуса эта бригада должна была прежде всего занять линию Вилон—западная опушка леса Морио—Данву—берег Мааса. Два батальона этой бригады, производившие ложные переправы ниже по течению, были подтянуты сюда и переправились вслед за бригадой.

Соответствующие приказы были отданы 34 пех. дивизией около 8 час. утра. Уже в 8 ч. 45 м. утра командир 33 пех. дивизии отдал приказ 135 и 130 пех. полкам подтянуться вместе с 34 полком полевой артиллерии к месту наводки моста. Ввиду артиллерийского огня противника этим частям пришлось следовать кружным путем через Сольферино.

В то время как происходили эти движения, произошла известная перемена в оценке обстановки, и систематическое продвижение постепенно превратилось в довольно беспорядочное стремление вперед. Такая перемена во взглядах командования была вызвана сообщением, полученным от XIII корпуса, который вел бой к северу от Мааса, что противник отступает перед ним в юго-западном направлении с поспешностью, похожей на бегство. Приказ по 34 пех. дивизии о предварительном расширении предмостного плацдарма был заменен теперь приказом о наступлении на Нантилюа. Переправившиеся через Маас части 33 пех. дивизии должны были следовать через Сетсарж уступом за левым флангом. Может быть, еще более существенное значение имел тот факт, что в войсках

создалось впечатление, будто противник прекратил сопротивление у Мааса и отступает. Действительно, вышеупомянутые французские цепи, отступавшие к лесу Данву и Жеркуру, отступали под артиллерийским огнем с поспешностью, похожей на бегство: у полотна железной дороги и в лесу Морио было оказано лишь слабое сопротивление. Превосходные войска, имевшие за собою две победы—22 и 24/25 августа—и успевшие отдохнуть, всюду стремились вперед; отдельные роты полков, которые собственно должны были переправляться позднее, еще утром при переправе 173 пех. полка контрабандой тоже пробрались на понтоны. Подобным же образом стремилась теперь вперед и артиллерия; со всех сторон к месту переправы на рысях двигались батареи, и начальник всей артиллерии, ген.-майор фон-Мюллер, управлял огнем с колокольни Аромона, узнал там от проезжавшего мимо командира 33 бригады полевой артиллерии, что артиллерия снова передана в непосредственное распоряжение дивизии и что дивизионы полевой артиллерии уже двинуты к месту переправы. Ген.-майор фон-Мюллер тотчас же поспешил к мосту и получил там приказ от командира корпуса снова взять на себя командование своей бригадой на левом берегу Мааса—до этого бригадой временно командовал старший из командиров полков,—в то время как командир 33 бригады должен был управлять огнем остававшейся на восточном берегу сильной тяжелой артиллерии. Но фактически случилось так, что на левом берегу Мааса под командой ген.-майора фон-Мюллера скоро оказались части полевой артиллерии обеих дивизий.

Выше было сказано, что 68 пех. бригада в сопровождении I дивизиона 70 полка полевой артиллерии должна была наступать в направлении на Данву. Но фактически за бригадой следовали прежде всего 4 батарея 70 полка полевой артиллерии, затем I дивизион этого же полка, а затем 5 и 6 батареи. 68 пех. бригада натолкнулась на значительные силы противника, окопавшиеся к востоку близ Данву и на возвышенностях южнее этого местечка. Окопы были захвачены, а также энергичным натиском было взято и самое местечко Данву, занятое до того противником. Но вскоре оказалось, что о наступлении на Нантилюа не может быть и речи, так как 68 пехотная бригада была внезапно обстреляна чрезвычайно сильным, все возрастающим артиллерийским огнем с запада и юго-запада. Бригаде пришлось приостановить свое наступление, но, несмотря на сильные потери, она продолжала дер-

жаться. Естественно, что в такой обстановке ей была крайне необходима артиллерийская поддержка.

Для следовавшей позади артиллерии обстановка, естественно, была трудной. Местность у Данву ровная, слегка всхолмленная, почти открытая для наблюдения с возвышенностей к западу и югу; в качестве единственного подступа была дорога вдоль восточной опушки леса Морио; но эта дорога представляла собой типичную теснину, так как с запада к ней вплотную подходила крутая гора, а восточный ее край проходил вдоль железной дороги, за насыпью которой начинались болотистые луга Мааса. Кроме того, южный выход из теснины был открыт для наблюдения и находился под артиллерийским обстрелом.

В голове находилась 4 батарея 70 полка полевой артиллерии, ускоренным аллюром выехавшая из теснины и ставшая в боевое положение у юго-восточного угла леса Морио. Выезд на позицию происходил под ружейным огнем пехоты противника, поэтому передки, естественно, отступили в теснину, которая в этом месте являлась единственным закрытием. Батарея открыла огонь по пехоте противника у Данву. Вскоре за ней последовали батареи I дивизиона 70 полка, которые, естественно, могли найти позиции только к югу от 4 батареи, так как обычное в других случаях правило при выезде на позицию—вести на самые дальние позиции батартеи, прибывающие первыми,—здесь было неприменимо. Таким образом эти батареи выехали на позиции фронтом в направлении на Данву к западу от дороги. Естественно, что они стояли также на почти открытых позициях. Когда теперь уже подошли следующие батареи—5 и 6 батареи 70 полка полевой артиллерии,—пехота уже ворвалась в Данву и в окопы юго-восточнее местечка.

Вследствие стремления следовать как можно ближе за пехотой и освободить дорогу в теснине, батареи были выдвинуты далеко вперед. 5 батарея 70 полка полевой артиллерии выехала на позицию к югу от Данву, 6 батарея того же полка—на высоту 238. Обе батареи, особенно 6-я, тотчас же очутились под сильнейшим артиллерийским огнем. Теснина постепенно все более и более загромождалась, так как там укрылась большая часть передков, выехавших на позицию батарей; кроме того, легкие парки 70 полка полевой артиллерии в сильном стремлении вперед спешили за своими батареями; наконец потому, что по обычаю, установившемуся в дни боев под Лонуи, вплотную за наступающей пехотой

следовали ее походные кухни. В довершение всего здесь оказалось и телефонное отделение со своими тяжелыми повозками, которое старалось проложить вдоль дороги провод, вероятно, к 68 пех. бригаде.

Несмотря на эту пробку, обеим следующим артдивизионам удалось пробраться. Это был I дивизион 33 полка полевой артиллерии и головная часть 34 полка, I дивизион 34 полка полевой артиллерии. Как сказано выше, оба эти дивизиона были еще ночью подтянуты 33 бригадой полевой артиллерии на Маас. Штаб 34 полка проследовал мимо Данву к востоку от последнего в направлении к дороге Жеркур—Консенвуа, чтобы занять с полком позиции в этом районе. Но так как офицер, посланный к пехоте для связи, доложил, что пехота залегла и ведет упорный бой позади Данву, и так как из района северо-восточнее Жеркура обзор поля боя западнее Данву был закрыт высотой 238 и далее лесами Жюре, то командир полка в последнюю минуту решил вернуть обратно дивизион, уже шедший на рысях в южном направлении, и расположить его на позиции близ высоты 238. Батареи выехали на позицию южнее дороги Данву—мельница Белэн, причем самая южная 3 батарея 34 полка полевой артиллерии забралась слишком высоко на высоту 238 и, подобно 6 батарее 70 полка, попала там под очень сильный огонь. Командир 33 полка, полковник Гейм, решил оттянуть дивизион как можно далее к югу, что хотя и замедлило открытие им огня, зато оказалось очень выгодным для дальнейшего хода боя. Дивизион выехал на позиции юго-восточнее мельницы Белэн, между дорогой в долине и железной дорогой. Карта здесь не совсем правильна, так как на ней показан перелесок, совершенно заполняющий пространство между дорогой и железнодорожным полотном. Фактически же к востоку от дороги имелось свообдное пространство шириной в 20—30 *м.*, а деревья начинались лишь там, где склон обрывается в сторону железной дороги; железная дорога проходит частью в выемке, а частью по крутому скату, обращенному на запад.

На этой узкой полосе I дивизион 33 полка встал на позицию и расположился следующим образом: 2 батарея—у юго-восточного угла леса (который в действительности лежит несколько севернее, нежели показано на карте), 3 батарея—примерно в 100 *м* к югу от северного края перелеска; 1 батарея между ними.

Скоро все батареи попали под сильный артиллерийский

огонь противника, особенно 6 батарея 70 полка, расположенная на высоте 238, у которой прямыми попаданиями были подбиты два лафета. Батареи отвечали на огонь противника как могли, обстреливая пехоту противника, его пулеметы, а также и орудия, которые были видны на сравнительно близком расстоянии южнее леса Данву.

Между тем спешно подходили три дивизиона, которые находились еще позади: один дивизион 34 полка и оба дивизиона 69 полка. Командир 69 полка подполк. Изберт, с трудом пробравшийся со своим штабом по все более загромождаемой дороге, встретил северо-восточнее Данву командира бригады, ген.-майора фон-Мюллера, который находился при батареях 70 полка полевой артиллерии, стоявших под сильным огнем. От последнего он получил приказ расположить свой полк приблизительно до высоты 238, удлинив влево позицию, занятую 70 полком полевой артиллерии. Прибыв туда, подполк. Изберт увидел, что эта высота находится под сильным артиллерийским огнем, направленным уже прямо с юга. с возвышенностей позади Жеркура, и что оттуда намеченная позиция совершенно открыта для наблюдения. Оттуда он поспешил обратно к командиру бригады, доложил ему об этом и получил от него приказ расположить задний дивизион между Данву и дорогой в долине, по обоим берегам ручья Бутель, а передний дивизион (I) в небольшой, не отмеченной на карте, складке местности южнее мельницы Белэн, фронтом на юго-запад. Вскоре затем подполк. Изберт встретил выехавших вперед командиров дивизионов, послал полкового адъютанта вместе с командиром II дивизиона на выбранную для этого последнего позицию, а сам с командиром I дивизиона отправился на участок к югу от мельницы. Когда штабы прибыли туда, они сделали неожиданное и очень неприятное открытие: сильный артиллерийский огонь приблизительно с востока—юго-востока. Относительно происхождения этого огня не осталось никакого сомнения. На возвышенностях восточнее Консенвуа, приблизительно у высоты 208 или юго-восточнее стоял совершенно открыто французский дивизион и очень энергично обстреливал шрапнелью дорогу к югу от мельницы, где в это время быстро двигались команды связи батарей I дивизиона 69 полка полевой артиллерии, а за ними на железнодорожной насыпи показались батареи. Тогда подполк. Изберт решил установить 2 батарею I дивизиона 69 полка полевой артиллерии на узкой полосе между дорогой и железнодорожным полотном,

примерно в 500 *м* юго-восточнее мельницы, фронтом на юго-восток, там батарея была бы несколько укрыта от наблюдения низкими деревьями; наблюдательный пункт пришлось расположить ниже батареи на полотне железной дороги.

Между тем полк, как и II дивизион 34 полка в своем продвижении к югу встретили большие затруднения. Северный выход теснины (приблизительно в 400 *м* севернее железнодорожной будки) был уже совершенно закупорен. Так как пробраться вперед не было никакой возможности, то части II дивизиона 34 полка полевой артиллерии вынуждены были повернуть назад. Но ввиду того что железнодорожное полотно было свободно, 69 полк полевой артиллерии свернул на это полотно и на рысях двинулся по нему в южном направлении. С технической стороны это было весьма трудным делом, так как все полотно было покрыто острым щебнем, выступающие шпалы заставляли колеса при каждом обороте подпрыгивать, а рельсы мешали лошадям. Несмотря на это, полк энергично тем же аллюром проехал мимо стоявших вдоль дороги батарей с тыла. II дивизион снова выехал на дорогу у того пункта, где к полотну подходит дорога с кладбища Данву; I дивизион—у мельницы. Несмотря на яростный огонь противника, батареи беспрепятственно выехали на позицию. Когда 2 батарея 69 полка подъезжала к своей позиции, прибывший туда заранее командир батареи внезапно заметил, что фланговый огонь с правого берега Мааса прекратился и что черные облака дыма от разрыва снарядов германской тяжелой артиллерии обволакивают стоящие открыто французские орудия. Он спешно испросил и получил от присутствовавшего здесь командира полка приказ выехать на позицию теперь уже фронтом не на восток—юго-восток, а на юго-запад. Таким образом здесь возникло очень своеобразное положение, когда батарее пришлось в последнюю минуту переменить фланг для снятия с передков. II дивизион 69 полка открыл огонь по пехоте противника западнее Данву; и здесь одна батарея на сравнительно коротком расстоянии обменялась выстрелами с французскими орудиями, стоявшими южнее леса-Данву. 1 и 3 батареи I дивизиона 69 полка полевой артиллерии открыли со своей позиции огонь по пехоте противника в направлении на Жеркур; 2 батарея этого же полка продолжала вести огонь по артиллерии противника, которая должна была находиться за высотами 277 и 281 юго-западнее Жеркура и,

судя по гулу выстрелов и огню, состояла из значительного числа батарей.

Между тем II дивизион 34 полка также пробрался к югу. Он продвигался частью по дороге, частью по узкой полосе между дорогой и ж.-д. полотном, на котором теперь стояли часть передков и легкие парки 69 полка и I дивизиона 34 полка. II дивизион сначала был задержан к югу от теснины, чтобы остаться в резерве, но затем его продвинули между батареями I дивизиона 34 полка. Это происходило, вероятно, во время сильной французской контратаки, о которой речь будет впереди.

В конце концов вся полевая артиллерия XVI арм. корпуса, за исключением II дивизиона 33 полка полевой артиллерии, оставшегося при фланговом уступе, заняла позиции непосредственно за линией фронта: 21 батарея с 280 повозками выбрались из теснины, находившейся под огнем пристрелявшейся артиллерии противника, не оставив там ни одной повозки; большая часть легких парков также проследовали непосредственно за дивизионами. Скоро должно было обнаружиться, какую огромную роль сыграло то обстоятельство, что эта крупная боевая сила была своевременно и решительно переброшена на левый берег реки.

Между тем пехота попала в очень тяжелое положение. Как сказано, 68 пех. бригада наткнулась на высотах к востоку от Данву и к югу от этого местечка на крупные силы противника; она штурмовала окопы и деревню, но затем под сильнейшим артиллерийским огнем должна была приостановить дальнейшее движение. Однако, несмотря на сильные потери, ни одна часть не отступила; пехота окопалась и удерживала свои позиции даже тогда, когда в дальнейшем у нее временами нехватало патронов.

Тем временем 34 пех. дивизия выдвинула в качестве поддержки 86 пех. бригаду: 173 пех. полк к южной опушке леса Морио, а 30 пех. полк против леса Данву.

Когда вскоре после этого переправилась головная бригада 33 пех. дивизии, то части ее были введены в бой следующим образом: 130 пех. полк—через лес Морио к западу, а 135 пех. полк—фронтом к югу и юго-западу мимо Данву к востоку от него [1]. Другая бригада 33 пех. дивизии

[1] На это имеется указание в донесении о бое 33 и 34 пех. дивизий, в котором позднее упоминается также о занятии 135 пех. полком Жеркура. Согласно дневнику одного из участников этого боя, принадлежащего к составу 2 батареи 33 полка, эта батарея, стоявшая у

(66), как уже было упомянуто выше, была расположена в качества флангового прикрытия на правом берегу Мааса близ фермы Мольвиль, где ее должны были сменить части V рез. корпуса. Но смена задержалась, так как прикрытие само подверглось нападению с юга, в результате чего 34 пех. дивизия, кроме одного батальона, оставленного позади, располагала в качестве резерва только 14 уланским полком, стоявшим севернее теснины.

Таким образом почти 6 пехотных полков были расположены полукругом, который простирался от Мааса, приблизительно в 1 *км* западнее Вилона, по восточной опушке леса Данву, к западу мимо Данву, по северной опушке леса Жюре, примерно по направлению к юго-восточной оконечности длинной лесной полосы у железной дороги юго-восточнее мельницы Белэн. Для двадцати одной полевой батареи, стеснившихся в этом полукруге, естественно вытекали две задачи: они должны были нанести возможно больше вреда пехоте противника, которая значительно усилилась и, повидимому, получила приказ наступать и частью уже производила контратаки, для чего батареями нужно было держать заградительную завесу перед собственной пехотой и сосредоточивать огонь по неприятельской. Вторая задача заключалась в подавлении огня сильной артиллерии противника.

Было в порядке вещей, что большинство батарей занялись выполнением первой из названных задач, как ближе лежащей, тем более, что здесь не могло быть и речи об объединенном управлении огнем всей массы артиллерии. Почти все батареи стояли на открытых или полузакрытых позициях, частью в два или три ряда одна за другой. Командиры батарей управляли огнем самих огневых позиций или с ближайших к ним пунктов. Вся местность находилась все время под сильным артиллерийским огнем; почти нигде не были проведены телефонные линии, а где они и были, то тотчас же повреждались попадающими в них снарядами, пехотой или всюду двигающимися зарядными ящиками. Приказы от командиров дивизионов батареям передавались адъютантами или офицерами-ординарцами: временами стрельба была так сильна, что едва можно было слышать друг друга. При таких обстоятельствах батареи были предоставлены самим себе и стреляли туда, где они что-нибудь видели. Вполне естественно, что

юго-восточного конца лесной полосы, имела перед собою слабые части 130 пехотн. полка. Итак, повидимому, части 130 пех. полка (бригадный резерв) были все же введены в бой на левом фланге.

такая важная задача, как борьба с артиллерией противника, отошла на задний план; так батареи, расположенные за высотами восточнее Кюнзи, по временам обстреливались только двумя германскими батареями. Командир 69 полка полевой артиллерии, понимая, что особенно важно подавить огонь именно этих батарей, стремился использовать для этой цели свои батареи легких полевых гаубиц. Однако II дивизион был расположен фронтом прямо на запад, т. е. почти под прямым углом к желательному направлению стрельбы, и кроме того обстрелу этой цели мешала высота 238. Поэтому командир полка послал II дивизиону приказ выставить одну батарею южнее мельницы Белэн на участке I дивизиона 69 полка фронтом на юг; но другие неотложные задачи позволили выполнить этот приказ лишь незадолго до наступления сумерок.

Около 6 час. вечера противник повел сильное наступление через высоты восточнее Кюнзи и лес Форж; приэтом наступавшие части правым флангом достигали реки Мааса. Намерение противника было ясно. Он удерживал выступающую к северо-западу от Сиври извилину Мааса только слабыми силами, оказал сопротивление частям XVI арм. корпуса, переправившимся через Маас первыми, на позиции, расположенной по хорде, которая проходила приблизительно через Данву—высота 238, и одновременно открыл по этим частям хорошо подготовленный концентрический артиллерийский огонь. Продержав их под огнем достаточное время, он рассчитывал сильной атакой с юга сбросить переправившиеся части обратно в реку. Но два обстоятельства уже расстроили эти планы противника: вопервых, его наиболее сильная артиллерийская группа, ведшая огонь с правого берега Мааса восточнее Консенвуа по направлению к северо-западу, скоро была подавлена германской тяжелой артиллерией; вовторых, 68 пех. бригада Эсторфа своим бурным натиском так углубилась в позицию, расположенную по хорде у Данву, что устремившейся за нею массе германской полевой артиллерии удалось занять на левом берегу Мааса небольшой участок для выезда на позицию. Легко можно было предвидеть, что намеченная противником сильная контратака будет отражена уже одним только огнем этой мощной артиллерии.

Когда длинные французские цепи спускались с высот югозападнее Дриянкура, они подверглись обстрелу прежде всего со стороны 2 батареи 69 полка, которая втечение продол-

жительного времени вела огонь по артиллерии противника, расположенной за этими возвышенностями. Ее огонь дополнялся огнем левофланговой батареи II дивизиона 69 полка (6 батареи). Эта батарея стояла к югу от ручья Бютель северо-восточнее Данву, и ее командир постепенно поворачивал ее фронтом к югу. Огнем этих двух батарей наступление противника было быстро сломлено. Как только передовые цепи попали в первые из удачных пристрелочных выстрелов, они остановились, а после первой очереди на поражение начали отступать. Это была та же картина, как во время французских контратак 22 и 24 августа; как и тогда поспешно отступавшие по обнаженным скошенным полям понесли тяжелые потери. Но теперь потери были еще тяжелее, так как отступавшие цепи очень энергично обстреливались гранатным огнем двух батарей тяжелых полевых гаубиц, расположенных на правом берегу Мааса. Здесь в центре наступление противника было легко отражено даже без участия пехоты. Но на восточном фланге наступающего обстоятельства сложились для французов значительно благоприятнее. Вопервых, наступавшая пехота могла укрыться в лесу Форж и в группах кустов, рассеянных в большом количестве к востоку и северо-востоку от Жеркура у ручья, у проселочной дороги, ведущей с юга-востока к высоте 238, а также и в других местах. Вовторых, германская пехота на этом участке была очень слаба, а на самом крайнем фланге у Мааса ее почти совсем не было.

Французская пехота, наступавшая через Жеркур в северо-восточном направлении, приблизилась к северо-западному углу длинного перелеска юго-восточнее мельницы Белэи, судя по выстрелам, приблизительно на расстояние 1 200 *м*. До сих пор она находила себе укрытие в густом кустарнике, повидимому, не обозначенном на карте. (Это не могли быть кусты у дороги, ведущей к высоте 238, так как последние находятся значительно ниже). Таким образом французская пехота очутилась поблизости 1 и 3 батарей 69 полка полевой артиллерии, которые, как сказано, занимали позицию в необозначенном на карте овражке южнее мельницы Белэи. Но пехота и артиллерия не замечали друг друга. Зато, выйдя из-за кустов, французская пехота была замечена правофланговой батареей I дивизиона 33 полка (3 батареей), а также 2 батареей 69 полка, стоявшей еще несколько далее к северу близ северо-западного угла лесной полосы. 2 батарея 69 полка не могла стрелять сюда, так как этому мешал находив-

шийся у дороги крутой скат; напротив, 3 батарее 33 полка, хотя она была и не вполне боеспособна вследствие пожара, возникшего в штабелях снарядов, тем не менее ей удалось открыть огонь, по крайней мере частью орудий. Французские цепи, пришедшие при прохождении кустов в некоторый беспорядок, по выходе из них проявили большую нерешительность. Они остановились, оглядываясь на соседей, и, повидимому, колебались продолжать продвижение, хотя в этот момент не подвергались ни ружейному, ни артиллерийскому огню.

Когда же близ кустов разорвались первые гранаты 3 батареи 33 полка, стрелки тотчас же отступили и более не появлялись. Таким образом был предотвращен тяжелый кризис, так как, ввиду того, что обрывистый край дороги мешал 3 батарее 33 полка стрелять на близкие дистанции, стрелки могли бы легко ускользнуть от огня и достигнуть лесной полосы, где могла бы оказать сопротивление только прислуга орудий револьверным огнем, 1 и 3 батареи 69 полка были бы, вероятно, захвачены в своем овражке, 1 и 2 батареи 33 полка, стоявшие далее к юго-востоку, были бы отрезаны и атакованы справа в тыл.

Тем временем дальше к востоку правофланговая группа пехоты противника подошла вдоль дороги Консенвуа—Жеркур ко 2 батарее 33 полка, стоявшей у юго-восточной оконечности леса. Эта батарея, хотя и имела возможность стрелять в юго-юго-восточном направлении, но не имела кругозора, так как перед позицией находилась небольшая возвышенность. Командир батареи кап. фон-Брейтенбух поспешно послал на эту возвышенность офицера, который должен был подавать оттуда условные знаки относительно мест падения снарядов. Офицер, получивший это задание, подпоручик резерва Карпинский, находился там между собственной батареей и цепями противника. Германской пехоты на этом участке было очень мало. Батарея стреляла очередями по шести выстрелов, и посланный вперед офицер сообщал о перелетах и недолетах при помощи сигнального флажка. Спустя короткое время удалось добиться хороших попаданий, и французская пехота тотчас же отступила к югу. Кризис был предотвращен и в этом месте. Командир 33 полка полевой артиллерии, который в это время находился верхом при 2 батарее 33 полка, после отступления французской пехоты отправился к командиру 69 полка полевой артиллерии, находившемуся при своей 2 батарее и осведомил его об обста-

новке на крайнем левом фланге, а именно—о недостаточности пехотного прикрытия. Командир 69 полка полевой артиллерии решил испросить непосредственно у командира дивизии пехотное прикрытие для южной группы артиллерии и послал к нему офицера-ординарца. Последний благополучно пробрался под сильным огнем, хотя под сопровождавшим его рядовым была убита артиллерийским снарядом лошадь, и нашел штаб дивизии у ж.-д. будки, тоже под артиллерийским огнем противника. Командир дивизии ген.-лейт. фон-Гейнеман послал находившийся в его распоряжении батальон фон-Путкаммера (30 пех. полка) к юго-восточному углу лесной полосы, приказав 14 уланскому полку, который теперь оставался у него один в резерве, на всякий случай спешиться для боя. Батальон Путкаммера, двигавшийся большею частью по железнодорожному полотну в тылу батарей, направился к юго-восточной оконечности лесной полосы и образовал там фланговое прикрытие. Этим опасность на левом фланге была окончательно устранена. Размер этой опасности можно представить себе лишь в том случае, если принять во внимание, что незадолго до этого между Консенвуа и лесом Консенвуа также продвинулась к северу бригада противника. О подробностях этого будет речь впереди при рассмотрении операции на правом берегу Мааса.

Далее к северо-западу противник также предпринял наступление. Атаки, произведенные со стороны леса Сетарж на Данву были отражены. Подробностей об этих атаках и их отражении по дневникам военных действий и прочим источникам восстановить нельзя, так как вообще достоверных записей о событиях этого тревожного дня почти не имеется. Отдельные описания частью противоречат одно другому; данные относительно времени почти совершенно неточны. Так, совершенно невозможно установить, существует ли связь между неудавшимся французским наступлением и возобновлением наступательных операций немецкой пехоты, благодаря, которой немцы к вечеру значительно продвинулись вперед. Во всяком случае части 68 пех. бригады (145 королевский пехотный полк) захватили еще окопы противника у опушки леса Сетарж, в то время как 135 пех. полк, действовавший на левом фланге, овладел Жеркуром (это могло быть только после французского наступления, так как во время последнего, как указано выше, стрелки противника, следуя через Жеркур в северо-восточном направлении, приблизились к лесной полосе на расстояние в 1 200 *м*).

Во всяком случае около 7 час. вечера создалось впечатление, что наступательный план противника потерпел полное крушение, тем более, что с правого берега Мааса прибывали все новые и новые части, оставшиеся там для прикрытия фланга. Около 6 час. вечера прибыл II дивизион 33 полка, своевременно отосланный командиром 66 пехотной бригады, и был выдвинут на участок к северо-востоку от Данву, между стоявшими там батареями. Когда в 8 ч. 15 м. вечера к месту переправы прибыли три батальона 66 пех. бригады, «всякая опасность была устранена». (Донесение 33 пех. дивизии.) Между тем, еще раньше было замечено отступление противника, и с этим можно связать то обстоятельство, что переходивший в сумерки на левый берег полк дивизионной конницы 33 пех. дивизии 12 конно-егерский полк, бывший втечение дня во фланговом прикрытии у Мольвиля, был двинут вперед в южном направлении. Общая обстановка XVI арм. корпуса невольно напоминала знатоку военной истории бой 16 августа 1870 г.: «Я стою, где стоял», мог бы донести вечером своему корпусному командиру командир 34 пех. дивизии; и, как тогда, именно в этой стойкости и заключался главный успех. Тот факт, что по наступлении темноты, как знак несломленной воли к победе, была еще брошена вперед конница, также напоминает о вечере при Вионвиле. Но, как и тогда, крупный практический успех не был достигнут. Полк проехал на рысях по долине мимо стоявших у лесной поляны батарей, которые приветствовали его веселыми криками; но вскоре затем оживленный ружейный огонь с южной стороны показал, что конница наткнулась на пехоту арьергарда противника. Между тем, с наступлением темноты артиллерийский огонь с обеих сторон прекратился. Батареи начали укреплять свои позиции и приводить в порядок имевшиеся в наличности снаряды. Как указано выше, доставка патронов пехоте временами совсем прекращалась. Вполне естественно, что батареи, проехавшие вследствие загромождения дороги по железнодорожному полотну, отослали туда и свои передки. Поэтому временами полотно также оказывалось закупоренным. Впрочем часть передков стояла непосредственно в тылу позиции; так, например, передки 1 батареи 69 полка полевой артиллерии стояли в колонне по-одному к востоку от полотна, имея голову у пересечения проселочной дороги с полотном железной дороги у мельницы Белэн, все время в зрительной связи со своими батареями. К наступлению темноты 34 пех. ди-

визии удалось урегулировать движение так, что груженые повозки могли использовать для движения вперед дорогу, а порожние—для обратного движения—железнодорожную насыпь.

Вечером общее впечатление было таково, что участь дня была решена смелым продвижением дивизионов полевой артиллерии и действительным огнем тяжелой артиллерии с правого берега Мааса. «Бой под Данву выигран главным образом артиллерией»,—такое замечание неоднократно высказывала впоследствии пехота, а донесение 33 пех. дивизии о бое гласит следующее: «несомненно, что неудача была отвращена только благодаря действию артиллерии».

РАБОТА АРТИЛЛЕРИИ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

На правом берегу, кроме II дивизиона 33 полка полевой артиллерии, состоявшего во фланговом прикрытии, была оставлена тяжелая артиллерия XVI арм. корпуса, состоявшая из 4 тяжелых полевых гаубичных батарей I дивизиона 10 полка пешей артиллерии и одной батареи 10-*см* пушек; втечение дня артиллерия была усилена двумя батареями 10-*см* пушек и двумя батареями тяжелых полевых гаубиц V рез. корпуса. Выше было указано, что две тяжелые полевые гаубичные батареи I дивизиона 10 полка полевой артиллерии занимали позицию в районе фермы Сион Фонтэн и две—выдвинутую вперед и сильно обстреливаемую позицию высоты 237 восточнее Сиври. Обе последние батареи получили приказ поддерживать огнем фланговое прикрытие, после чего командиры обеих батарей, произведя соответствующую разведку, устроили у южной опушки леса второй наблюдательный пункт.

Обе группы тяжелых полевых гаубичных батарей стреляли сначала по левому берегу, а именно: северная группа по лесу Морио и Данву, южная—по артиллерии у западной опушки леса Форж, приблизительно в 500 *м* южнее Дриянкура.

В полдень южная группа (Фельдмана) получила донесение пехоты, что со стороны Вердена через Брабан наступают к северу крупные части противника, после чего наблюдение велось с южного наблюдательного пункта.

В 3 ч. пополудня пехота противника в составе приблизительно одной бригады повела наступление на север между Консенвуа и лесом Консенвуа. Оба батарейные командира,

капитаны Гаммесфар и Фельдман, распределили между собою цели и тотчас же открыли огонь. После первых же попаданий пехота противника стала отступать по направлению к югу, преследуемая оживленным огнем обеих батарей, нанесшим ей чувствительные потери. Около 4 час. пополудни дивизион полевой артиллерии противника выехал на совершенно открытую позицию, расположенную к востоку или к юго-востоку от Консенвуа, и открыл огонь по I дивизиону 69 арт. полка, который быстрым аллюром продвигался в направлении к югу от мельницы Белэн. Обе тяжелые полевые гаубичные батареи захватили эту цель в широкую вилку и, разделив между собой дистанцию огня, открыли сильный огонь по всей площади в пределах вилки. Были получены хорошие попадания, и прислуга батарей противника поспешно оставила свои орудия. Обе тяжелые полевые гаубичные батареи перенесли огонь на другие цели, но держали оставленные батареи, стоявшие на возвышенности, подобно мишеням на полигоне, под внимательным наблюдением. Спустя некоторое время противник попытался подвести передки. Но тотчас же открытый по нему беглый огонь помешал этому. Потерпела неудачу и вторая подобная попытка, при которой у одного передка были убиты все 6 лошадей. Конечно, совершенно излишне указывать на то, что длительное подавление огня именно этих батарей имело решающее значение. До полудня северная группа поддерживала со своей старой позиции наступление 34 пех. дивизии. Когда после полудня было получено сообщение о трудном положении на левом берегу и об атаках противника, полудивизион переменил позиции. В то время как штаб дивизиона еще производил разведку местности близ позиции другого полудивизиона, старший батарейный командир, капитан Рунге, по непосредственному приказу командира 33 бригады полевой артиллерии повел обе батареи на позицию к юго-востоку от Сиври и там в 5 ч. 15 м. пополудня открыл огонь по пехоте противника к югу или к юго-западу от Жеркура. Мы уже упомянули, что позднее эти батареи обстреляли и пехоту противника, которая под огнем батарей 69 полка полевой артиллерии отхлынула по направлению к возвышенностям, расположенным к югу от Жеркура.

В бою участвовала также батарея 10-*см* пушек, которая благодаря их дальнобойности, оставаясь на прежней позиции, успешно приняла участие в бою; так, от ее снарядов очень быстро загорелся Дриянкур, где скопилась пехота

противника; равным образом она успешно обстреливала северную опушку леса Форж. Подробности относительно действий батарей 10-*см* пушек и тяжелых полевых гаубиц, прибывших к концу боя, на основании имеющихся источников установлены быть не могут.

ПОТЕРИ

Пока батареи стояли на *правом* берегу Мааса, артиллерия вовсе не понесла потерь. Только одна из тяжелых полевых гаубичных батарей, стоявших на высоте 237, повидимому, потеряла несколько человек ранеными. Впрочем, это еще требует подтверждения. Сводка потерь, понесенных батареями на *левом* берегу, представляет совершенно непонятную на первый взгляд картину: потери были до такой степени незначительны, что боевая способность батарей нисколько не понизилась.

Согласно абсолютно точным данным, батареи I дивизиона 69 полка открыли огонь южнее мельницы Белэн в 3 ч. 45 м. пополудни; в это время 70 полк полевой артиллерии, I дивизион 33 полка и I дивизион 34 полка уже довольно продолжительное время находились под огнем; в это же время вступил в бой II дивизион 69 полка и вскоре после этого II дивизион 34 полка. Огонь прекратился с наступлением темноты, следовательно, около 7 ч. 10 м. вечера. Но втечение всего этого времени из 24 полевых батарей (II дивизион 33 полка прибыл на место в 6 час. вечера) более серьезные потери понесли три или четыре батареи. Почти все потери следовало отнести или за счет прямого попадания, или за счет гранат, упавших непосредственно возле орудий. Как ничтожно было число прямых попаданий, следует из того, что по окончании боя в 34 бригаде полевой артиллерии все батареи были готовы к стрельбе всеми шестью орудиями, за исключением 6 батареи 70 полка, у которой прямым попаданием были сильно повреждены два лафета. Также и в 33 бригаде полевой артиллерии, насколько автор припоминает, все батареи за исключением 3 батареи 34 полка, потерявшей одно орудие, выступили на другой день со всеми шестью орудиями. В 69 полку полевой артиллерии, относительно которого имеются подробнейшие данные, оказались следующие потери: в 1 и 3 батареях, стоявших в котловине южнее мельницы, был убит шрапнелью командир батареи, выехавший вперед для разведки; других потерь не было; во 2 батарее,

которая продолжительное время обстреливалась гранатами на открытой позиции у лесной полосы, вообще никаких потерь не оказалось; во II дивизионе 69 полка командир 4 батареи, находившийся на наблюдательном пункте, расположенном на вершине горы к северу от своей батареи, был тяжело ранен разрывом тяжелой гранаты, из его ординарцев один был убит, два ранены. В 6 батарее 69 полка снарядом, упавшим возле самого орудия, убит 1 рядовой, ранены 1 прапорщик и 3 рядовых, других потерь не было. Итого во всем полку, 4 батареи которого стояли на почти открытых позициях, а 2 на полузакрытых, на огневых позициях были убиты—1 рядовой, ранены 1 прапорщик и 3 рядовых солдата. Так же ничтожны были потери на *огневых* позициях других полков. Естественно, что там, где имели место прямые попадания, потери составляли 4—6 человек на орудие. Приэтом батареи находились под огнем, сильнее которого они вряд ли испытывали в последующие годы войны; дым от разрывов временами достигал такой густоты, например во 2 батарее 69 полка, что наблюдение было невозможно.

Соответственно этому расход снарядов был высок и достигал приблизительно 1 000 на батарею.

Потери пехоты были значительно выше; значение *орудийных щитов* для артиллерии редко было доказано так блестяще, как в этот день.

ВЫВОДЫ

Автор этих строк, принимавший участие в переправе через Маас в качестве командира батареи, имел счастие ровно 3 года спустя, 1 сентября 1917 г., пережить переправу через Двину у Риги. В обоих случаях обстановка была одинакова: противник занимал окопы на противоположном берегу, выдвинув передовые части к самой реке. В 1914 г. противник был более боеспособен, в 1917 г. его позиции были лучше оборудованы. Интересно сопоставить подготовку к обеим переправам и приказы по артиллерии, которые были отданы на 1 сентября 1914 и 1917 гг. Краткие приказы, отданные в 1914 г., приведены в тексте, приказами 1917 г., наполнена толстая папка. Чем отличаются друг от друга обе операции, т. е. как действовали бы в 1914 году, если бы уже тогда обладали тем опытом и теми техническими усовершенствованиями, какие имелись три года спустя?

Прежде всего, согласно принципам, усвоенным позднее, не стремились бы к подавлению артиллерии противника 29, 30 и 31 сентября, но, пользуясь, всеми средствами, какие имелись в распоряжении три года спустя, произвели бы самую тщательную артиллерийскую *разведку*. Может быть, еще утром 30 августа на правом берегу Мааса была бы установлена сеть светометрических и звукометрических постов, а втечение 30 и 31 августа велась бы строго систематическая работа по воздушной разведке с помощью аэрофотографии и привязных шаров. Вероятно, мимоходом подавляли бы огонь самых назойливых батарей противника, но не вели бы планомерной борьбы с ними. В самом деле, чего можно было этим достигнуть? Прислуга обстреливаемых батарей не несла никаких потерь, если своевременно укрывалась; замена скольконибудь поврежденного орудия была для противника сущим пустяком, так как в ближнем тылу находился Верден со своими артиллерийскими складами. Конечно, обстрел оказывал моральное воздействие, и противник нес некоторые потери орудиями и боевыми припасами. Однако эти преимущества не искупали той невыгоды, что неприятельские батареи, убедившись, в том, что они обнаружены, меняли, свои позиции и с новых позиций открывали огонь, может быть, уже только в день наступления. Впоследствии, во время наступательных операций 1917 и 1918 гг. этого безусловно избегали и следовали принципу «только не раздражать противника» до решительного момента (может быть, в этом отношении заходили даже несколько далеко,—ведь противник впоследствии утверждал, что необычайное спокойствие на отдельных участках фронта бросалось ему в глаза).

Итак, во всеоружии опыта, приобретенного позднее, на левом берегу Мааса производили бы тщательную разведку артиллерии противника, но не обстреливали бы преждевременно, а подготовляли бы строго методическую борьбу с ней. Эта борьба должна была бы начаться рано утром в день переправы, и в ней приняли бы участие не только тяжелая артиллерия, как это случилось 1 сентября 1914 г., но и большее количество полевых батарей (дальнобойность которых впоследствии увеличилась на 2 слишком километра).

По окончании этой артиллерийской борьбы направили бы огонь полевой артиллерии не сразу на лес Морно, а сначала на самый берег, так как можно было предполагать, что неприятельские части находятся там за сильными закрытиями, и нельзя было рассчитывать, что, как это случилось на самом

деле, переправившейся пехоте удастся в утреннем тумане захватить спящего противника врасплох. С берега огонь следовало переносить скачками на полотно железной дороги, а оттуда на лес Морио. При распределении огня для этого «огневого вала» следовало бы пользоваться не ориентировочными пунктами на местности (сделали вечером 31 августа в Аромоне для 69 полка полевой артиллерии), но при помощи размноженных схем в масштабе 1 : 25 000. Движение огневого вала должны были бы вычислить сами батареи, даже если бы предполагалось переносить огонь по световым сигналам, так как нужно было учитывать, что ввиду густого тумана у реки, как это и было на самом деле в 1914 и 1917 гг., наблюдение будет вначале невозможно. Кроме того, как показали события 1 сентября 1914 года, чрезвычайно трудно установить, к каким именно из собственных батарей относятся световые сигналы, подымающиеся из расстилавшегося над долиной тумана. Следовательно, нужно было ожидать, что на замеченный с наблюдательного пункта условный световой сигнал огонь тотчас же переносился бы целым рядом батарей, что и случилось 1 сентября 1914 г. Эти суждения вовсе не имеют в виду критику боевых приемов того времени; фактически и «примитивный» способ 1914 г. действовал очень хорошо. Мы хотим только указать, насколько втечение трех лет войны усовершенствовались технические приемы борьбы.

После занятия леса Морио артиллерийский огонь принял бы, вероятно, форму завесы по дуге, простирающейся примерно от восточной опушки леса Рю через высоту 293 (294)—Данву к мельнице Белэн, позади которой вначале собиралась пехота (подобное явление произошло у Риги с пехотой, переправившейся первой).

Но при дальнейшем продвижении пехоты, артиллерия безусловно должна была бы переменить позиции, так как даже при современной увеличившейся дальнобойности орудий с высот на правом берегу Мааса едва ли было бы возможно поддерживать планомерный огневой вал по ту сторону Данву. Таким образом даже с современной материальной частью часть полевой артиллерии должна была бы после образования предмостной позиции переехать на новые позиции на левом берегу. Это и было намечено в 1914 г., но тогда артиллерия стихийно вырвалась вперед и, не дождавшись окончательного занятия предмостной позиции, появилась непосредственно в тылу пехоты. Не подлежит сомнению, что при более планомерном продвижении позиции были бы большей частью вы-

браны не там, где они фактически находились. Вся низина ручья Бютель была открыта для наблюдения с возвышенностей леса Септарж. С высоких холмов позади леса Жюре и высоты 238 открывался обзор района к югу и юго-западу от Дрианкура, так что в сущности все позиции, занятые артиллерией, были откуда-нибудь видны противнику. Не совсем понятно, почему 1 сентября 1914 г. ни одна батарея не заняла позиции в лесу Морио, хотя со станции Вилон к возвышенности вели две проселочные дороги. Это может стоять в связи с тем обстоятельством, что ввиду сложных приемов наводки в то время по возможности избегали занимать позиции в лесу, а отчасти и с тем, что казалось сомнительным, можно ли найти на возвышенности Морио, которая с правого берега Мааса представлялась очень крутой, закрытые позиции фронтом на юг. Но они, несомненно, имелись, и с наблюдательных пунктов открывался бы отличный обзор. Ведь позднее выяснилось, что вечером офицерский артиллерийский разъезд отчетливо видел с высоты Морио блеск выстрелов батарей, стоявших на возвышенностях юго-западнее Дрианкура.

Но на возвышенности Морио имелась закрытая позиция только для небольшой части батарей, и возникает вопрос, что в этом случае следовало делать с остальной частью батарей. По современным воззрениям артиллерия могла бы быть массирована на участке к северу от этих возвышенностей примерно вдоль дороги от северо-восточного выступа леса Рю до излома дороги западнее Сиври. Для развертывания батарей здесь имелось пространство почти в 3 *км*. Стрельба легких полевых гаубичных батарей с технической стороны не встретила бы здесь никаких затруднений, в то время как полевые пушечные батареи, как показывает карта, могли бы разрешить свою задачу, только перейдя на стрельбу уменьшенным зарядом. Наблюдательные пункты батарей пришлось бы расположить на склоне возвышенности; управление огнем велось бы посредством телефона и оптических сигналов. Трудности все таки были бы не малы, тем более, что пехота должна была наступать с предмостной позиции по расходящимся направлениям. Отсюда можно вывести заключение, что использование при переправе через реку излучины в нашу сторону в начале операции дает известные выгоды, но в дальнейшем имеет свои неудобства, так как переправившаяся артиллерия обычно скучивается на довольно незначительном пространстве, с которого ей приходится потом действовать эксцентрически.

В общем, можно сказать, что артиллерия наступающего по состоянию искусства стрельбы и пр. того времени действовала и управлялась сообразно обстановке, что затем ее стихийное устремление вслед за пехотой повело к своего рода артиллерийской анархии, затруднившей планомерное ее применение, особенно против артиллерии противника; но, с другой стороны, это создало прочную опору для собственной пехоты. Крупнейшая ошибка, можно сказать сейчас, оглядываясь назад, заключалась в том, что переправившиеся батареи почти все стреляли в произвольном направлении перед собственной пехотой, вместо того, чтобы направить свой огонь на артиллерию противника, в частности, на крупную артиллерийскую группу юго-западнее Дрианкура. В сущности, следовало предполагать, что собственная пехота, боеспособность которой в предшествовавших двух боях оказалась бесконечно выше боеспособности французской пехоты, легко сможет одна отразить нерешительно наступавшую пехоту противника. Опасность, несомненно, заключалась лишь в артиллерийском огне, от которого нашей пехоте сильно доставалось. Но что огонь противника легко можно было бы подавить, если бы удалось хотя приблизительно нащупать расположение его батарей, это подтверждается боем хотя бы 24 августа. Однако было вполне естественно, что в таком беспорядочном бою стреляли по тому, что видели поблизости. При повторении подобной обстановки произошло бы то же самое.

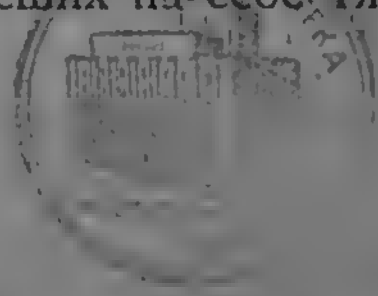
Тактически французская артиллерия применялась очень искусно, но она так невероятно плохо стреляла, по крайней мере, по переправившейся германской полевой артиллерии, что здесь мы стоим буквально перед загадкой, тем более что примерно неделю спустя стрельба тех же батарей противника дала весьма хорошие результаты. Между тем 1 сентября 24 германским батареям, по крайней мере с 5 или 6 легкими парками, удалось под артиллерийским огнем противника выйти из теснины, южный выход которой был совершенно открыт для наблюдения, и целыми часами стоять большею частью на открытых позициях без значительных потерь.

Одна из причин недостаточного действия артиллерийского огня противника заключается, быть может, в французских снарядах и способе их применения: как и в боях 22 и 24 августа, шрапнели ставились на слишком высокий разрыв, так что пули теряли свою убойную силу; гранаты же, хотя производили сильное моральное действие, но вследствие очень

мелких осколков наносили слабое поражение. Однако только этим ничтожное общее действие объяснено быть не может, так как несомненно, что несколько гранат, удачно попавших в выезжавшую на позицию артиллерию противника могли бы все таки причинить много вреда. Но попадания их были неудачны; даже при стрельбе по батареям, снятым с передков, снаряды также ложились большею частью не туда, куда следовало. Например, 2 батарея 69 полка совершенно открыто проследовала от южного выхода из теснины до северо-западной оконечности узкой лесной полосы, не понеся никаких потерь. Первые снаряды попали в нее лишь тогда, когда она сама открыла огонь, а передки уже отъехали с узкой позиции. Только самая небольшая часть многочисленных гранат противника ложилась на дорогу непосредственно перед батареей или между лафетами; большая же часть гранат перелетала над батареей и падала на луга Мааса.

Общее впечатление у немецкой артиллерии 1 сентября 1914 года, было таково, что стоявшая наготове французская артиллерия, вследствие бурного натиска противника и обилия выгодных целей, внезапно появлявшихся со всех сторон, совершенно растерялась. Батареи вышли из рук командования и стреляли куда попало, но и прислуга также, повидимому, отчасти потеряла головы, так как рассеивание снарядов одной и той же батареи, особенно с дистанционными трубками, достигало огромной величины, чего не наблюдалось 22 и 24 августа. Но главный промах допустил артиллерийский дивизион, ставший на совершенно открытой позиции на правом берегу для фланкирующего действия и поэтому спустя короткое время совершенно вышедший из строя. Всегда следует считаться с тем, что позади фланкируемого фланга противника находится еще артиллерия, которая или стоит там уступом, или подходит на позицию с целью отразить угрозу флангу.

Бросая взгляд на действия артиллерии XVI арм. корпуса 1 сентября 1914 г., можно в общем высказать следующее суждение: применение артиллерии, согласно принципам того времени, сначала было вполне целесообразно, а затем несколько ошибочная оценка общего положения поставила дальнейшее применение ее на не совсем правильный путь; но возникшие отсюда трудности были блестяще преодолены благодаря высокой внутренней боевой ценности батарей и решительности командиров всех степеней, с радостью несших на себе тяжелое бремя ответственности.

Переправа XVI корп. через Маас 1 сентября 1914.

1. на Ревиль-Дамвиллер.
2. Сиври.
3. р. Маас.
4. Ферма Сион-Фонтэн.
5. О-Шен.
6. лесок Морко.
7. Данву. •
8. л. Жюрэ.
9. ферма Мажента.
10. Вилон.
11. л. Сартель.
12. Аромон.
13. л. Сиври.
14. ж. д. будка.
15. Фонтэн.
16. л. Шатильон.
17. из Дэна.
18. л. Эпинуа.
19. ферма Сольферино.
10. л. Данву.
21. л. Пюльтиер.
22. Кюнель.
23. а. Форэ.
24. л. Пе-де-Фо.
25. л. Бриель.
26. л. Форж.
27. Брабан.
28. Жеркур.
29. Консанвуа.
30. Лини.
31. л. Кот-Лемон.
32. Нантилюа.
33. мельн. Белэн.
34. руч. Бютэль.
35. Кладбище.
36. Дриянкур.
37. л. Консанвуа.
38. л. Сетарж.
40. на Верден.

Бой германской 5-й армии в ночь с 9/10 и 10-IX 1914

Легенда

Германцы:

- Исходная линия для наступления в ночь 9/10 IX 14 г.
- Рубеж намеченный к достижению к 5 часам утра 10. IX
- Рубеж, фактически достигнутый
- Разгран. лин. дивиз.
- „ „ корпуса
- „ „ армии

Французы:

- Фронт при начале германского наступления
- Фронт после боев 10. IX
- Район расположения 3-й группы резервной дивизии оттянутой назад 10. IX
- Направление отхода

Масштаб 1/100000

Канал Рейн-Марна

Перечень названий, встречающихся в статье „Ночное наступление“.

(Цифры в скобках соответствуют отметкам на карте, находящимся вблизи названий пунктов, которые по недосмотру значатся под одинаковыми №№.)

Амбленкур 20.
ф. Англекур 43.
Андернэ 82 (297).
Арбр-де-Курсель 92.
Аржвиль 46.
л. Аромон 100.
л. Аэ 16.
Бар-ле-Дюк 63 (7068).
л. Бландэн 25.
Бозэ 25 (516).
Бризо 87.
л. Буа-Ба 57.
Буленвиль 21.
р. Бюнэ 97.
л. Бюнь 105.
Вали 2.
Васенкур 67.
Вилер-о-Ван 62.
Виль-сюр-Кузанс (233).
Вобкур 50.
ст. ла-Во-Мари 91.
ф. ла-Во-Мари 45.
ф. Вье-Монтье 61.
л. Гроссе Хаут 40.
Дену 22.
л. Дефюи 90.
Женикур 37.
Жюбекур 2.
Жюльвекур 4.
Ипекур 9.
Исонкур 28.
Карьер 89.
Клермон-ан-Аргон 1.
Комбль 70.
Кондэ 88.
Контриссон 85.
Курсель-сюр-Эр 38.
Курувр 31.
Лавуа 6.
Ламон 80.
л. Ландлю 42.
Ла-Папетри 96.
Лаэкур 60.
Лем 53.
Лиль-ан-Баруа 59.
Лоншан 32.
Луппи-ле-Пти 55.
Луппи-ле-Шато 84.
р. Мельш 104.
ф. Мершин 65.
Мондрекур 17.
Моньевиль 86.
л. Муэнвиль 14.
Мюссэ 68.
Невиль-ан-Вердюнуа 29.
Невиль-сюр-Орн 106.
Нюбекур 15.
л. Онель 57.
Отрекур 7.
Ош 11.
г. Пер-Беф 56.
Пон-де-Рампон 44.
Претц-ан-Аргон 24.
л. Птит-Булуар 101.
Пьерфит 36.
Рамберкур 34.
Рамблюзен 19 (380).
Рампон 8.
Рарекур 3.
Ревиньи 82.
Рекур 109.
л. Ренонлье 5.
Риньокур 27.
Сент-Андрэ 13.
Сеньель 47.
Серокур 23.
Синьяль-д'Эриз ла-Птит 73.
Синьяль дю Файель 72.
Сомэн 26.
л. Соси 98 (280).
Суйи 39.
Суэм 19 (277).
Триокур 58.
ле-Файель 54.
кладб. Флелье 48.
Флери-сюр-Эр 12.
Фонтен-де-Вазонкур 103.
Фонтен-зе-Масонваль 182.
Фонтен Эндуа 99.
Фонтенуа 63.
Фруадо 5 (263).
Фукокур 78 (192).
Фэн 83.
л. Шанмиди 71.
л. ле-Шанэ 41.
л. Шарден 98.
Шармонтуа 75.
Шармонтуа-ле-Руа 107.
л. Шарпантьер 64.
л. Шатель 51.
Шомон 50 (305).
Эвр 77.
Эмбокот 66.
Эп 17 (242).
Эриз-ла-Гранд 35.
Эриз-ла-Птит 33.

Перевод сокращений:

I. D.—пех. дивизия.
L. D. Franke—ландверная дивизия Франке.
R. D.—резервная дивизия.
Gr. d. R. D.—группа резервных дивизий (фр.).
abt.—отряд.
D.—дивизия (франц.).
K. D.—кавалерийская дивизия.
K.—корпус (франц.).
R.—резервный корпус.

б

1 руб.

